



ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1971

7



Древнейший собор Троице-Сергиевой Лавры, освященный во имя Святой Живоначальной Троицы. Построен в 1422—1423 гг. В соборе покоятся святые мощи основателя Лавры Преподобного Сергия, игумена Радонежского († 1392).

В этом соборе в день открытия Поместного Собора Русской Православной Церкви, 30 мая 1971 года, Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил Божественную литургию и молебен Преподобному Сергию.

Свое первое патриаршее богослужение — малую вечерню с акафистом Живоначальной Троице — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен совершил с иерархами и духовенством в Троицком соборе в канун праздника Святой Троицы, 5 июня 1971 года.

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 17 июня 1971 года, во внимание к усердным трудам по подготовке и проведению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года, удостоены награждения Преосвященные архипастыри, участвовавшие в организации Собора:

Постоянный член Священного Синода, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим** — правом служения с предносным крестом.

Постоянный член Священного Синода, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Учебного комитета, митрополит Таллинский и Эстонский **Алексий** — правом ношения второй панагии.

Постоянный член Священного Синода, митрополит Киевский и Галицкий **Филарет**, Экзарх Украины, — правом ношения второй панагии.

Архиепископ Херсонский и Одесский **Сергий** — саном митрополита.

Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Тульский и Белевский **Ювеналий** — саном архиепископа.

Ордена святого равноапостольного князя Владимира I степени удостоены:

Председатель Хозяйственного управления Московской Патриархии архиепископ Курский и Белгородский **Серафим**;

Председатель Издательского отдела Московского Патриархата епископ Волоколамский **Питирим**;

Ректор Московской духовной академии и заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Дмитровский **Филарет**.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 17 июня 1971 года во внимание к усердному служению Церкви Божией архиепископ Львовский и Тернопольский **Николай** награжден саном митрополита.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

В связи с трагической гибелью экипажа космического корабля «Союз-11» — летчиков-космонавтов Г. Добровольского, В. Волкова и В. Пацаева — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен от лица Русской Православной Церкви выразил Советскому Правительству глубокое соболезнование.

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ АФИНАГОРУ

Его Святейшеству, Святейшему Афинагору,
Архиепископу Константинополя — Нового Рима
и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество, дорогой во Христе Святейший Владыко, собрат и сослужитель! Мы ознакомились с опубликованным в издании православного центра Вселенского Патриархата в Шамбези «Эпискепис» (№ 25 от 23 февраля с. г.) Вашим посланием от 22 января 1971 года за № 73 состоящему в расколе с Матерью — Русской Православной Церковью архиепископу Сиракузскому Георгию (Тарасову). В этом послании Ваше Святейшество сообщает о решении Вашем и Священного Синода Константинопольского Патриархата от 22 января с. г. о восстановлении упраздненного Вами в 1965 году так называемого «Экзархата православных русских приходов в Западной Европе» в новой административной форме и под новым наименованием, а именно, как Архиепископию русских православных приходов в Западной Европе в составе Константинопольского Экзархата в Западной Европе, подчиненную, по-видимому на правах викариатства, митрополиту Галльскому Мелетию, как Экзарху Вашего Святейшества, и через последнего связывающуюся с Вашим Патриаршим престолом. Таковое деяние Вашего Святейшества и Священного Синода Константинопольского Патриархата объясняется Вами, как содеянное по просьбе и желанию архиепископа Георгия и его викария епископа Мефодия и в силу так называемого права престола Вашего Святейшества на православную диаспору.

Не скрою, Ваше Святейшество, что это деяние Ваше и Священного Синода Константинопольского Патриархата изумило нас и членов Священного Синода Русской Православной Церкви, ибо оно в полном противоречии с Вашим и Синода решением от 10 ноября 1965 года восстановило имевшее место с 1931 по 1965 год неканоническое положение этого округа русских православных приходов в Западной Европе, которое столь длительное время вносило смуту во внутриправославную жизнь и портило братский характер отношений, долженствующий сохраняться между Константинопольским и Московским Патриаршими престолами, как и между всеми остальными Поместными Церквями. Блаженнопочивший Святейший Патриарх Алексий в послании Вашему предшественнику Святейшему Патриарху Максиму от 26 мая 1947 года изложил историю двукратного возникновения раскола в западноевропейских приходах Русской Православной Церкви, что имело место в 1931 и в 1946 годах, и оба раза, к нашей великой горечи, из-за недружеских к Русской Православной Церкви и неканонических деяний Святейшего Константинопольского престола. На это обстоятельство Святейший Патриарх Алексий обратил внимание и Вашего Святейшества известным Вам посланием от 7 марта 1953 года. Этот больной вопрос, как Ваше Святейшество знаете, на протяжении последующих лет был предметом рассуждений компетентных деятелей двух наших Церквей. Поэтому упоминавшийся мною выше акт Вашего Святейшества и Священного Синода вашего Патриархата об упразднении «Экзархата православных русских приходов в Западной Европе», который содержал также рекомендацию архиепископу Георгию войти в общение со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием для урегулирования каноническим путем положения возглавляемого им округа, был действительно закономерен и рассматривался нами как шаг к реальному укреплению православного единения и братских отношений Константинопольской и Русской Православных Церквей. Святейший Патриарх Алексий в своем послании Вашему Святейшеству от 1 марта 1966 года в связи с этим писал: «С чувством духовного удовлетворения и братской любви мы восприняли сообщение Вашего Святейшества... Это действие Святой Константинопольской Церкви еще более укрепит братские узы, существующие между нашими Сестрами-Церквями».

К глубокому нашему огорчению, архиепископ Георгий не откликнулся на Ваш святейший призыв, но он и его единомышленники незаконно провозгласили автономное бытие своего округа вне канонического послушания Матери-Церкви. Как известно, архиепископ Григорий не пожелал высказать свое положение в Церкви через необходимую для него связь с Патриархом Московским и всея Руси.

Проявляя терпение, наша Высшая Церковная власть (в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода) не оставляла надежду, что архиепископ Георгий и его единомышленники в конце концов придут к благоразумию, но этого, к нашему глубокому прискорбию, не последовало. В этой обстановке было бы естественно нам ожидать, что Ваше Святейшество вновь призывает архиепископа Георгия и пребывающих с ним духовенство и мирян, которые несут на себе тяжкий грех раскола с Матерью-Церковью, найти в себе мужество и достоинство сознаться в своем бедственном положении и войти в общение с законным священноначалием, дабы должным образом урегулировать свое каноническое положение. Но вместо этого вновь в одностороннем порядке, без согласия и благословения Матери — Русской Православной Церкви, на русские православные приходы в Западной Европе была распространена юрисдикция Константинопольского престола. Упоминание послания Вашего Святейшества об исключительном праве Вашего Патриаршего престола на православную диаспору, как на будто бы юридическую основу рассматриваемого деяния, не

может быть принят нами в рассуждение, ибо Вашему Святейшеству известна позиция на этот счет Московского Патриаршего престола,—мы не считаем эту основу канонически и исторически оправданной, но на протяжении последних пятидесяти лет видим ее многообразные горькие плоды в межправославных отношениях, вносящие беспорядок и нарушающие мир и согласие между Поместными Церквями.

Сообщая Вашему Святейшеству о нашем и членов Священного Синода Русской Православной Церкви недоумении и огорчении по вышеизложенной причине, мы в то же время не перестаем надеяться, что Ваше Святейшество и окружающие Вас иерархи — члены Вашего Священного Синода в интересах восстановления общеправославного согласия примете должные меры по действительному каноническому упорядочению положения русских православных приходов, находящихся ныне в ведении архиепископа Георгия (Тарасова), которое может быть осуществлено только при посредстве нашего Патриаршего престола.

Пребывая в ожидании от Вас благоприятного ответа, с братской о Господе любовью остаемся преданный Вашему Святейшеству во Христе собрат и сослужитель

ПИМЕН,
Местоблюститель Московского Патриаршего престола,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

Москва, 31 мая 1971 года

К ЗАСЕДАНИЮ КОМИССИИ ПО ДИАЛОГУ С НЕХАЛКИДОНСКИМИ ЦЕРКВАМИ (Переписка иерархов)

**Его Святейшеству, Святейшему Афинагору,
Архиепископу Константинополя — Нового Рима
и Вселенскому Патриарху**

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

На Ваше послание от 17 марта с. г. за № 290 об изменении места заседания Межправославной богословской комиссии по диалогу с Восточными дохалкидонскими Церквями, которое должно состояться в августе сего, 1971 года, братски извещаю Вашу Святыню, что мы не возражаем против того, чтобы оно проходило в Шамбе-зи, близ Женевы. Вместе с тем мы выражаем наше глубокое, искреннее сожаление по поводу того печального факта, что не в столь отдаленном прошлом, а именно в январе 1965 года некоторые Поместные Православные Церкви отказались участвовать в намечавшейся в Аддис-Абебе, по инициативе Его Величества Императора Эфиопии Хайле Селассие I, конференции Глав Восточных Православных и дохалкидонских Церквей, в задачу которой входило изыскание путей для укрепления братских уз между ними и установления более тесных контактов в надежде достижения между ними в дальнейшем полного единства. Но этой предпосылке к возможному сближению древних Восточных Церквей с Православными Церквями не пришлось тогда практически состояться. Таким образом из-за отрицательной позиции некоторых Поместных Православных Церквей полученные Предстоятелями Православных и дохалкидонских Церквей приглашения от Императора Хайле Селассие I оказались, к нашему глубокому огорчению, нереализованными.

Мы выражаем надежду, что предстоящее заседание Межправославной комиссии по диалогу с дохалкидонскими Церквями будет способствовать желательному единению православных с достойными и почтенными древними Восточными нехалкидонскими Церквями.

Да благословит Всемогущий Господь всепобеждающей Своей любовью эти первые шаги, могущие привести к великому торжеству христианского единства, к радости всех христиан Востока.

Примите братское лобзание с наилучшими пожеланиями в Вашем высококом Первосвященническом служении и искренней любовью о Христе Воскресшем.

Ваш усердный богомолец и собрат

ПИМЕН,
Местоблюститель Московского Патриаршего престола,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

Москва, 31 мая 1971 года

Блаженнейшему Патриарху Московскому Пимену

Москва

Приняв во внимание горячее желание Эфиопской Церкви, переданное через Блаженнейшего Патриарха Александрийского и совпавшее с последней просьбой братских Церквей, комиссия по диалогу с дохалкидонскими Церквями собирается в Аддис-Абебе с 18 по 29 августа.

Истамбул, 11 июня 1971 года

ПАТРИАРХ АФИНАГОР

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

30 мая—2 июня 1971 года

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Доклад Местоблю-
стителя Московского
Патриаршего престо-
ла Митрополита Кру-
тицкого и Коломен-
ского ПИМЕНА на
Поместном Соборе
31 мая 1971 года*



Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, Преосвященные Архипастыри, досточтимые отцы и братья— члены Освященного Поместного Собора и наши уважаемые гости!

В эти дни все мы переживаем выдающееся событие в жизни Русской Православной Церкви— ее Священный Собор.

Святая Православная Церковь, Вселенская по объему и Соборная по своему существу, представляющая собой одно духовное тело с одним Главой— Христом и одушевленная одним Духом Божиим, являет повседневно свое кафолическое единство в благодатной литургической жизни, которая составляет ее неотъемлемое духовное сокровище и служит неиссякаемым источником внутренней крепости и постоянной о Господе радости каждого ее члена и всей ее полноты. Будучи единым духовным телом, Православная Церковь изначала зримо являет себя в виде семьи Поместных Церквей, каждая из которых является членом Церкви Вселенской и объединена со всеми другими одним исповеданием веры и общением в молитвах и в таинствах. Такой Поместной Церковью является наша Святая Русская Православная Церковь. Когда же Церковь Поместная в нужное для нее время собирается в полноте— епископат вместе с боголюбивым клиром и благочестивым народом— для обсуждения своих церковных дел, тогда мы становимся зримыми свидетелями ее кафоличности и очевидцами нормального течения жизни. Такие собрания закономерны в жизни Поместных Православных Церквей, ибо вселенские каноны позволяют каждой Помест-

ной Церкви в границах ее области управляться применительно к местным условиям и издавать законы, требуемые этими условиями (VI Всел. Соб., 39; II Всел. Соб., 2).

Нынешний наш Поместный Собор — уже третий в период восстановления патриаршего возглавления Русской Православной Церкви — созван при обстоятельствах, важных и характерных для данного времени. Минул год, как почил о Господе Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, избранный Поместным Собором нашей Церкви 2 февраля 1945 года и стоявший у кормила церковного 25 лет 2 месяца и 12 дней. В истории Московского патриаршества это был самый долгий и весьма богатый событиями период.

Нам надлежит избрать четырнадцатого преемника древнего благочестия Московских святителей, славных чистотой и глубиной своей православной веры, твердостью в соблюдении церковных канонов и горячей, действенной любовью к своему Отечеству.

Нам предстоит также немалый труд обозреть нашу церковную жизнедеятельность за прошедшую четверть века между двумя Соборами нашей Церкви, неразрывно связанную с личностью нашего почившего Первосвятителя, чтобы по главным и характерным ее проявлениям сделать явным для себя и для всех путь, пройденный Церковью за это время, и принять соответствующие решения.

Прежде чем говорить о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в истекший период, я считаю необходимым коснуться вопроса о положении Церкви в Советском Союзе и об отношении между Церковью и государством в нашем Отечестве.

Как известно, положение Церкви в нашем государстве определяется Декретом Советского Правительства от 23 января 1918 года о свободе совести и об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

Декрет 1918 года предоставил свободу жизни и деятельности Русской Православной Церкви, как и всем другим Церквям и религиозным объединениям в СССР. Свобода вероисповедания в нашей стране гарантирована также основным законом — Конституцией СССР. Декрет и Конституция определяют положение и права Церкви. Мы с уважением относимся к советскому законодательству о религиозных культах и ревностно наблюдаем за тем, чтобы наша церковная жизнь проходила в рамках этого законодательства. Равным образом мы считаем безусловным строгое соблюдение нашими церковными работниками за рубежом местных законов, касающихся религиозной сферы.

Мы знаем, сколь многотрудно складывались отношения между Русской Православной Церковью и Советским государством в послереволюционный период. Мы не снимаем ответственности за это с тех многих деятелей Церкви, которые, будучи тесно связанными с господствующими классами, лишенными своих преимуществ в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, не сумели уразуметь эпохальное значение октябрьских событий для благих преобразований нашего Отечества и для изменения хода исторического развития всего мира.

Социалистическая революция в России была неизбежным историческим явлением. Она низвергла отживший эксплуататорский строй и утвердила новый, подлинно народный.

Понимание значения Великой Октябрьской социалистической революции было выражено в Послании Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода, посвященном ее 50-летию, в котором говорится:

«Всесторонняя революция произвела коренные преобразования в жизни общества. Она претворила в действительность мечты многих поколений людей. Она сделала достоянием народа все природные богатства страны и средства производства. Она изменила самую сущность человеческих отношений, сделав всех наших граждан равными

друг другу и исключив из нашего общества любую возможность вражды между людьми разных рас и народностей, между людьми разных убеждений, верований и социального положения.

Провозгласив первым своим законом Декрет о мире, рабоче-крестьянское правительство определило будущую программу внешней деятельности Советской державы, которая на протяжении всего пятидесятилетия состоит в последовательной защите всеобщего мира и безопасности народов.

Обновив самое существо жизни нашего народа, Октябрьская революция была вместе с тем стимулом национально-освободительного движения, и мы вместе со всеми нашими соотечественниками испытываем глубокое удовлетворение, что все эти начинания, созвучные евангельским идеалам, находят в наши дни все большее понимание и поддержку со стороны широких кругов верующих людей многих стран мира».

И мы исполнены глубокого уважения к тем мудрым церковным деятелям послереволюционных лет, и прежде всего к Святейшему Патриарху Сергию, которые поняли великое значение Октябрьской революции для преобразования жизни человечества. Установившиеся тогда нормальные отношения между Русской Православной Церковью и Советским государством еще более окрепли в период первосвятительства Святейшего Патриарха Алексия. Мы дорожим и оберегаем это и никому не позволим наносить ущерб этим добрым отношениям с нашим государством.

Обозреваемый нами период получил начало в канун великой победы, одержанной советским народом над немецко-фашистскими захватчиками, спасшей человечество от гитлеровского рабства. Эта победа досталась нашей Родине небывалой в истории ценой: миллионы погибших людей, руины многих тысяч городов и сел. Эту победу принес беззаветный героизм наших воинов, сражавшихся на фронтах, и наших партизан, воевавших в тылу врага, жертвенный труд работников тыла, в большинстве женщин и подростков. Никогда не изгладится в благодарной памяти народной этот бессмертный подвиг! Вспомним самоотверженный труд всего нашего народа в годы послевоенного восстановления и то стремительное развитие нашего Отечества в последующее время, которое укрепило могущество и авторитет великой Советской державы. В этом подвиге слились воедино усилия всех советских людей, в том числе и наших верующих. Русская Православная Церковь благословляла подвиг защиты Отечества, благословляет она и мирный труд нашего народа.

Мы, православно верующие Советского Союза, исполнены глубокой любви к нашему социалистическому Отечеству, которое под руководством своего народного Правительства дружными усилиями всех его граждан, включая и верующих различных религий, неуклонно осуществляет развитие науки и техники, добивается роста экономики и культуры. И все это делается для блага каждого советского человека! Мы высоко ценим самоотверженные усилия нашей страны, оказывающей помощь народам, находящимся под игом империализма и стремящимся обрести свободу для своего развития и независимого бытия, всемерно способствующей общечеловеческому прогрессу и прочному и справедливому миру на всей земле.

Да будет благословен и благоуспешен весь этот великий труд!

Святейший Патриарх Алексий и его сподвижники

Говорить о жизни и деятельности нашей Церкви за последние двадцать шесть лет — это значит прежде всего говорить о Святейшем Патриархе Алексии и его сподвижниках.

Исчерпывающую оценку личности и деятельности Святейшего Пат-

риаха Алексия и его значения в истории Русской Православной Церкви и Православия в целом предстоит сделать в будущем, но несомненно, что уже сейчас мы обязаны отметить те исключительные духовные качества нашего почившего Первосвященника, которые наложили отпечаток на его патриаршее служение и не могли не отразиться на общем течении нашей церковной жизни.

Прежде всего мы отмечаем его глубочайшую церковность и ясное понимание им задач современности. Глубокое проникновение его в сущность миссии Церкви, неуклонное следование православному вероучению и канонам, острое сознание интересов Православия и нужд времени служили основой предпринимаемых Патриархом Алексием действий во благо Церкви и служения миру. Его беззаветная преданность служению на благо Православия отражалась в постоянных призывах крепить и оберегать унаследованные от отцов истины христианской веры, а его устремление к всехристианскому единству способствовало установлению экуменического духа в нашей Церкви.

Мы считаем долгом отметить, что Святейший Патриарх Алексий умел связывать духовные традиции прошлого нашей Церкви с современной ее жизнью в новых исторических условиях. Достойный хранитель духовных сокровищ нашей Церкви, как драгоценного опыта живой любви и богословского созерцания отцов и учителей Церкви, он научил нас любить и ценить эти духовные сокровища и традиции, завещал нам не только хранить их далее, но и укреплять, и умножать своей доброй христианской жизнью. Вместе с тем Святейший Патриарх имел глубокое чувство патриотизма и сознание гражданского долга перед Родиной. Мы отмечаем, что это свойство его души проявлялось на протяжении всей его жизни и убежденно звучало в его словах и действиях как Патриарха Московского и всея Руси.

Святейший Патриарх Алексий обладал особым по силе воздействия дарованием — благодатным даром духовного мира. Воспринятый им подвиг высокого церковного служения лучшим образом выявил это большое его внутреннее богатство способностью вносить дух умиротворения в ту среду, в которой Господь призывал его трудиться. В своих церковных поучениях он постоянно говорил о необходимости иметь в себе неотъемлемый духовный мир. О мире, как главной духовной ценности и содержании жизни, он писал в своих обращениях и призывал паству к стяжанию и утверждению этого мира.

Святейший Патриарх Алексий обладал особым даром величавого, проникновенного и благоговейного совершения церковных служб, подавая тем добрый пример архипастырям, пастырям и пасомым. И эта важнейшая часть церковной жизни, составлявшая особую заботу Святейшего Патриарха Алексия, была украшением его патриаршества и духовной радостью нашей Церкви. Апостольский благодатный дар священнослужения через Святейшего Патриарха Алексия был преемственно передан многим служителям нашей Церкви. Он совершил 57 епископских хиротоний и множество рукоположений в разные степени священного клира. Здесь уместно привести слова, неоднократно произносившиеся самим Святейшим Патриархом Алексием, что, будучи хиротонисанным во епископа Патриархом Антиохийским и всего Востока Григорием IV, он считает себя по преемству духовным сыном Антиохийского Апостольского престола, что это рукоположение, как дар апостольства, связывает наши Святые Церкви нерасторжимыми узами благодатного братства.

Отдавая долг нашей братской и сыновней любви Святейшему Патриарху Алексию, мы вспоминаем сегодня добрым словом его усердных и талантливых сподвижников и помощников, много сделавших во благо Церкви Христовой. Назовем некоторых из них: митрополита Бориса (Вика), митрополита Варфоломея (Городцова), митрополита Вениами-

на (Федченкова), митрополита Виктора (Святина), митрополита Гермогена (Кожина), митрополита Григория (Чукова), митрополита Елевферия (Воронцова), митрополита Иоанна (Соколова), митрополита Макария (Оксиюка), митрополита Мануила (Лемешевского), митрополита Николая (Ярушевича), митрополита Питирима (Свиридова), архиепископа Димитрия (Градусова), архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), архиепископа Макария (Даева), архиепископа Никона (Петина), архиепископа Сергия (Королева), архиепископа Филиппа (Ставицкого), протопрезвитера Николая Колчицкого, протонерея Григория Разумовского, протонерея Константина Ружицкого, протонерея Александра Смирнова и многих других архипастырей, пастырей, богословов, профессоров духовных академий и сотрудников церковных учреждений.

Вечная память приснопамятному Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и всем архипастырям, пастырям и мирянам, усердно трудившимся для блага Святой Русской Православной Церкви в истекшие двадцать шесть лет ее бытия и отошедшим в небесные селения!

Обозреваемый период патриаршества примечателен во многих отношениях. Прежде всего он должен быть охарактеризован как время собирания чад Церкви под омофором Патриарха Московского, внутреннего устроения Русской Православной Церкви и очевидного выявления патриотического сознания нашей Церкви в деятельном служении своему народу и миру на земле. Это также было время особенно плодотворного братского общения с возлюбленными Православными Церквями-Сестрами, время прежде небывалых экуменических связей с различными христианскими Церквями и религиозными объединениями. Это было время зримо почившего благословения Божия на спасительных трудах нашей Святой Церкви, и мы приносим Богу, Творцу и Промыслителю всяческих, нашу усердную благодарную молитву.

Прежде всего я останавлиюсь на направлении деятельности нашей Церкви, которое было особенно характерным для истекшего периода и важным по своим последствиям. Я имею в виду служение объединению рассеянных чад церковных в ее единоспасительном лоне.

Служение объединению

Церковь Православная являет собой одно духовное тело, имеет одну главу—Христа и одушевляется одним Духом Божиим. Единство Церкви налагает на нас обязанность «хранить единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3). В Первосвященнической молитве к Отцу Небесному Христос Спаситель просил о верующих в Него: «да будут все едино» (Ин. 17, 21). Он же притчей о заблудившейся овце (Мф. 18, 12—14) показал Своим ученикам, какой должна быть ревность пастырей о сохранении единства их стада. Поэтому изначально одной из постоянных и важнейших задач православного епископата, в том числе и архиереев Русской Православной Церкви, было попечение о сохранении церковного единства. Особую необходимость и остроту этот вопрос приобрел в нашей Церкви в 20-х и 30-х годах настоящего столетия. Как известно, в этот период в Русской Православной Церкви, как внутри нашей страны, так и за ее пределами, возникло несколько раскольничьих группировок, например: «живая церковь», «обновленчество», «самосвятство», «карловацкий» раскол. Эти расколы были порождены стремлением отдельных архиереев, клириков и мирян к самочинию в церковной жизни, «карловчанами» же руководило, кроме того, желание поставить Церковь на служение русскому монархизму. Правда, внутренние расколы никогда не втягивали в свою орбиту основную массу православных нашей страны. Однако предшественникам Святейшего Патриарха Алексия пришлось приложить множество усилий, чтобы преодолеть разделение и добиться восстановления церковного

единства. Великая заслуга Святейшего Патриарха Сергия перед нашей Церковью и перед всем Православием в том, что своей спокойной и мудрой волей он удержал российскую паству в целом от соблазна разделения и, сохранив ее в единстве с канонической иерархией, утвердил нормальное течение церковной жизни в пределах законности. Эту объединительную деятельность продолжил Святейший Патриарх Алексий, исполняя ее с присущими ему целеустремленностью и тактом. Об этом говорил он всероссийской пастве в своем первом Патриаршем послании: «В Бозе почивший Святейший Патриарх Сергий оставил нам завет самоотверженно трудиться над очищением церковной ограды от всяких настроений, накопившихся в ней по нашему нерадению...» Уже в самом начале патриаршего служения Святейшего Патриарха Алексия был окончательно преодолен обновленческий раскол. Обновленческие архиереи и клирики после принесения ими публичного покаяния принимались в общение с Православной Церковью в том сане, в каком они были до уклонения в раскол.

В годы войны на временно оккупированных территориях возникли различные раскольничьи группировки. Это имело место на Украине, в Белоруссии, в Молдавии. Священноначалию Русской Православной Церкви пришлось приложить большие усилия, чтобы преодолеть последствия этих расколов. Особенно много трудов было положено на восстановление канонического клира в бывших самочинных приходах.

6 мая 1945 года по поручению Святейшего Патриарха Алексия Высокопреосвященный архиепископ Псковский и Порховский Григорий принял в Таллине покаяние участников так называемой эстонской схизмы и восстановил каноническое бытие в лоне Русской Православной Церкви Эстонской митрополии.

В марте 1946 года во Львове в кафедральном соборе святого Юра (Георгия Победоносца. — *Ред.*) состоялся Церковно-народный Собор духовенства Греко-Католической (униатской) Церкви западных областей Украины, на котором было принято решение об упразднении Брестской унии 1596 года, введенной насильственным путем и остававшейся чужеродным явлением на издревле православной Галицкой земле. В августе 1949 года в Успенском мукачевском монастыре произошло воссоединение с Православной Церковью греко-католиков (униатов) Закарпатья. Таким образом, наши единокровные братья и сестры западноукраинских и закарпатских земель объединились в ограде Церкви своих предков. Церковная память благодарно хранит имена многих пылких сердцем и горячих в вере инициаторов и организаторов этого воссоединения и среди них первым имя мудрого церковного деятеля протопресвитера д-ра Гавриила Костельника, жизнь свою принесшего в жертву за восстановление отеческой веры в родном народе.

Обращаясь к нашим отношениям с зарубежными церковными расколом и разделениями, я не буду при этом касаться так называемой «Украинской автокефальной православной церкви за границей» и некоторых других церковных группировок, с которыми мы не имеем достаточных точек соприкосновения.

Сначала о «карловчанах». Продолжая усилия Святейших Патриархов Тихона и Сергия по уврачеванию «карловацкого» раскола, именуемого себя «Русской православной церковью за границей», Святейший Патриарх Алексий 10 августа 1945 года обратился к его епископату и клиру с призывом возвратиться в Православную Церковь, ибо «разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь». В ответ на это обращение сердца многих архиереев, клириков и мирян карловацкой ориентации, тяготившихся сознанием своей отчужденности от истоков православной церковности, обратились к Матери — Русской Патриаршей Церкви. 31 августа был принят в молитвенно-каноническое общение пребывавший в Париже митрополит Се-

рафим (Лукиянов) с его приходами в Западной Европе. 26 октября в Харбине произошло воссоединение с Матерью-Церковью архиереев, клириков и мирян дальневосточных карловацких епархий во главе с митрополитом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским). Воссоединился также архиепископ Виктор (Святин) с возглавлявшейся им Российской Духовной Миссией в Китае. Воссоединились с Матерью-Церковью карловацкие приходы, находившиеся на территории Югославии, Болгарии и в ряде других стран. В 1948 году восстановила свою деятельность Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, с 1920 года находившаяся в незаконном ведении «карловчан». Однако «карловацкий» раскол в разных частях мира продолжает и поныне удерживать в расколе значительное количество верующих людей. Руководители карловацкой группировки митрополит Анастасий (Грибановский), а после его кончины митрополит Филарет (Вознесенский) вместе с их единомышленниками продолжают насаждать в среде своих пасомых культ ненависти к нашему Советскому Отечеству, пользуясь в связи с этим всесторонней поддержкой влиятельных заокеанских кругов, чьей программой является разжигание антисоветской пропаганды. Этот культ ненависти карловацкие лидеры распространяют и на Русскую Православную Церковь, равно как и на все Поместные Православные Церкви, поскольку они находятся в молитвенно-каноническом общении с Московским Патриархом. Возведя принцип монархизма, в полном смысле слова, на степень догмата веры, «карловчане» исказили православное учение о Церкви, что ставит их в положение секты, которое может быть определено как пребывание в ереси (Василий Вел. прав. 1).

Святейший Патриарх Алексий неоднократно обращался к руководителям этого раскола со словом увещания и с призывом возвратиться в общение с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью.

Вместе с тем закоснелость в расколе и озлобленность по отношению к Церкви карловацких лидеров побуждают нас к осуществлению в отношении их соответствующих канонических санкций. Известно, что еще в 1928 году карловацкие епископы и клирики были предупреждены Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Нижегородским Сергием о предании их соборному суду. Мы полагаем, что пришло время довести этот вопрос до конца, дабы поставить предел разделению и соблазнам, какие пытаются распространять эти псевдоревнители Православия.

Теперь о Западноевропейском округе, возглавлявшемся митрополитом Евлогием (Георгиевским) и отошедшим в 1931 году от единства с Русской Православной Церковью в неканоническое подчинение Константинопольскому Патриархату. 29 августа 1945 года в Париже произошло воссоединение с Матерью — Русской Церковью митрополита Евлогия и находившихся в его ведении архиереев, клириков и мирян с его приходами в странах Западной Европы и Северной Африки. Священный Синод Русской Православной Церкви назначил митрополита Евлогия Патриаршим Экзархом Западноевропейского Экзархата. После кончины митрополита Евлогия 8 августа 1946 года, к скорби нашей, в среде сотрудников митрополита Евлогия началось и возобладало течение в пользу нового отторжения от Церкви-Матери, которое, к нашей большой горечи, нашло поддержку со стороны Константинопольского Патриаршего престола. Последний возродил «Западноевропейский Православный Русский Экзархат» в своей юрисдикции. Казалось бы, уврачеванный раскол вновь получил почву и поддержку. Такое положение дел продолжалось до 1965 года. Учитывая решительные заявления священноначалия Русской Православной Церкви о том вреде межправославным отношениям, какой наносит сохранение Константинопольским Патриархатом в своей юрисдикции «Западноевропейского Православного Русского Экзархата», Святейший Патриарх Афинагор

и его Священный Синод вынесли решение об упразднении этого Экзархата и о прекращении своей юрисдикции над входящими в него приходами. Мы приветствовали этот шаг, ибо он способствовал нормализации канонического положения приходов «Экзархата». Однако, продолжая непоследовательную и не способствующую укреплению православного единства политику, Священный Синод Константинопольского Патриархата в заседании от 22 января 1971 года вновь вынес решение о канонической зависимости от него Русской Архиепископии в Западной Европе, называемой уже «многонациональной». Как бы то ни было, этот последний шаг только лишь усложнил проблему канонической нормализации православной диаспоры.

Иначе сложились у нас отношения с Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Северной Америке, называвшейся также Митрополичьим округом. Получивший основание в 1793 году, наш церковный округ в Америке успешно осуществлял свою миссию в канонических рамках и развивался до 20-х годов настоящего столетия, когда началось неустойчивое в его управлении. Последний назначенный законным священноначалием возглавлять этот округ архиепископ Платон (Рождественский) прервал каноническую связь с Высшей Церковной властью Московского Патриархата. Начался раскол. На протяжении нескольких десятков лет сначала Местоблюститель Московского Патриаршего престола Блаженнейший Митрополит Сергей, затем Святейший Патриарх Алексий предпринимали меры, чтобы упразднить разделение и восстановить церковное единство. Наконец, некоторое время назад между Матерью — Русской Православной Церковью и ее американской дочерью начали устанавливаться отношения, которые в конце концов привели к восстановлению молитвенно-канонического общения между ними, что произошло в апреле 1970 года. Исходя из желания Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке и учитывая наличие у нее соответствующих канонических условий, наша Святая Мать-Церковь предоставила в апреле 1970 года, как я уже упоминал, автокефалию своей американской дочери.

С восстановлением канонических отношений Русской Православной Церкви с Митрополичьим округом в Америке связано еще одно успешное объединительное усилие нашей Церкви. Я имею в виду возвращение из раскола Японской Православной Церкви. Я должен сразу же отметить, что упомянутый раскол носил вынужденный характер и был навязан этой Церкви в 1946 году американской оккупационной администрацией в Японии. Но, как бы то ни было, Митрополичьим округом удерживал в своей юрисдикции эту юнейшую местную Православную Церковь. Одновременно с восстановлением канонических отношений Митрополичьего округа с Московским Патриархатом был разрешен и вопрос о нормализации отношений с Церковью-Матерью ее дочери — Японской Церкви.

Административное устройство. Высшая Церковная власть

Административно Русская Православная Церковь разделяется на экзархаты, епархии, викариатства, благочиния и приходы. В настоящее время мы имеем 4 экзархата, 76 епархий, 11 викариатств.

Епархии и викариатства, находящиеся на территории Украинской Советской Социалистической Республики, входят в Украинский Экзархат Московского Патриархата. Зарубежные епархии и викариатства объединены тремя Патриаршими Экзархатами: в Западной Европе, в Средней Европе, в Центральной и Южной Америке.

В епископате Церкви на сегодня 73 архиерея: 8 митрополитов, 30 архиепископов, 35 епископов.

Перечень епархий Русской Православной Церкви убедительно сви-

детельствует об обширности территории, на которой проживают ее чада, и о многонациональности ее состава.

Управление Русской Православной Церковью осуществляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси со Священным Синодом.

До 1961 года Священный Синод состоял из шести членов, кроме председательствующего — Святейшего Патриарха, из них три члена были постоянными: митрополиты Киевский, Ленинградский и Крутицкий.

Архиерейский Собор 1961 года принял решение об увеличении числа постоянных членов Синода, какими дополнительно по положению стали архиереи: управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных сношений.

Все вопросы жизни Русской Православной Церкви, подлежащие синодальному рассмотрению и решению, подвергались в истекший период обсуждению на регулярно осуществлявшихся заседаниях Священного Синода, и по ним выносились соответствующие определения, которые незамедлительно доводились до сведения епархиальных Преосвященных. Решения Святейшего Патриарха и Священного Синода приводятся в исполнение при посредстве Управления делами Московской Патриархии, которое возглавляется Высокопреосвященным митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием.

В истекший период были случаи созыва заседаний Священного Синода в расширенном составе, что вызывалось или особой важностью обсуждавшихся вопросов, или необходимостью участия в них архиереев, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемым проблемам.

В исключительно важных случаях, требующих суждения всего епископата Церкви, осуществлялся опрос Преосвященных архиереев, на основании результатов которого Высшая Церковная власть предпринимала соответствующие действия. Это имело место при обсуждении вопросов дарования автокефалии отдельным частям Русской Православной Церкви.

Епархиальная и приходская жизнь

Перехожу к краткому обзору деятельности епархиальных Преосвященных и приходского клира, жизни наших приходских общин. Это имеет непосредственное отношение к внутренней жизни Церкви, которая обнимает область таинственно-благодатного отношения членов Церкви к Богу и их взаимной любви в единомыслии и единомудии. Основная цель и назначение Церкви состоит в том, чтобы воспитывать людей в христианской вере и нравственности и вести их по пути вечного спасения посредством исполнения ими своего долга пред Богом и людьми.

Епископ, являясь преемником апостолов, содержит полноту священной власти в своей епархии. Он является первым учителем веры, поповедником христианской истины, попечителем здравого учения Церкви в противовес ересям и извращениям в религиозной доктрине. Осуществляя порученное ему руководство епархиальной жизнью, епископ имеет духовное попечение о канонически вверенной ему пастве в целом и о каждом члене ее в отдельности (2 Тим. 4, 2).

Все правящие епископы участвуют в Высшем Церковном управлении. Они поочередно вызываются для участия в течение полугода в сессиях Священного Синода.

Многие из епископов нашей Церкви принимают самое деятельное участие в осуществлении Русской Православной Церковью связей с братскими Православными и инославными Церквями, в различных богословских конференциях, в синодальных, межправославных, экуменических комиссиях.

Особенно в послевоенный период Святейший Патриарх Алексий епархиальные Преосвященные, равно как и приходское духовенство,

прилагали большие усилия и средства к устранению ужасных последствий военного времени. Разрушенные и поврежденные храмы восстанавливались и благоустроялись, восполнялись иконами, утварью, облачениями, богослужебными книгами. Это был огромный и напряженный труд, который мог быть успешно завершен благодаря ревности нашего верующего народа к храму Божию, его жертвенности. В истекший период большие усилия лично Святейший Патриарх Алексий и Преосвященные епархиальные архиереи полагали на повышение уставности и благолепия богослужений, на постановку на надлежащую высоту церковного пения.

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви на протяжении всего обозреваемого периода имели постоянную заботу о своевременном замещении епископских кафедр в нашей Святой Церкви лицами, отвечающими каноническим требованиям и имеющими должную богословскую подготовку, преданность Святой Православной Церкви, безупречное поведение, дабы они могли действительно служить для всех образцом благочестия и христианских добродетелей. В период с 1945 по 1971 год в нашей Церкви было совершено 129 епископских хиротоний.

В некоторых епархиях существуют викарные епископы, облегчающие труд тех епархиальных архиереев, которые обременены множеством разнообразных дел, связанных главным образом с их непосредственным участием в деятельности органов Высшей Церковной власти. Традиционно некоторые викарии Московской епархии назначаются на различные архиерейские посты в зарубежных учреждениях Русской Православной Церкви. В случае необходимости епархиальные архиереи создают в помощь себе по управлению епархиями епархиальные советы из опытных клириков. Заботу архиереев по управлению епархиями разделяют благочинные, назначаемые Преосвященными из наиболее опытных священнослужителей.

Каждая епархия состоит из приходов, духовными руководителями которых являются приходские священники — настоятели храмов. Эти священнослужители, будучи основными помощниками епископов, обладают полнотой духовного попечения в пределах своих приходов. Круг приходской деятельности священника весьма обширен.

«Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным Собором 1945 года, возлагало на настоятелей также и руководство всей финансово-хозяйственной стороной жизни прихода, что в то время было обусловлено неустойчивостью приходской жизни в результате как внутренних расколов, волновавших в свое время Церковь, так и событиями военных лет.

Однако такой порядок в организации приходской жизни противоречил государственному законодательству о культах, которое предусматривает передачу церковных зданий и имущества в пользование только гражданам, исповедующим данную религию, принимающим на себя ответственность за сохранение этого имущества и составляющим регистрируемую органами государственной власти общину, так называемую «двадцатку». В связи с этим Правительством СССР было обращено внимание Патриарха и Синода на необходимость приведения «Положения об управлении Русской Православной Церкви» в соответствие с законодательством о культах. Я думаю, что для всех нас совершенно ясно, что «Положение об управлении Русской Православной Церкви» не может противоречить законам нашей страны. Разумеется, речь идет о приходах, расположенных на территории Советского Союза. Решение об этом Архиерейского Собора 1961 года не противоречит также древнецерковной русской практике, когда в функции клира не входило управление церковным имуществом, а его непосредственной задачей было живое и строгое выполнение церковных служб.

воспитание духовных чад в церковной дисциплине и служение примером личной жизни. Об этом Святейший Патриарх Алексий на Архиерейском Соборе 1961 года сказал: «Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безупречной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе. И будут прислушиваться к его мнению, а он будет спокоен, что заботы хозяйственные уже не лежат на нем и что он может всецело отдаться духовному руководству своими пасомыми».

Хозяйственные и финансовые функции, таким образом, были переданы попечению самой приходской общины в лице церковноприходского совета. Духовенство тем самым получило возможность сконцентрировать свои усилия на духовном руководстве приходской жизнью. Являясь духовным руководителем прихода, настоятель обладает высоким пастырским авторитетом. Как рядовые прихожане, так и члены церковных советов видят в священнике своего духовного отца и пастыря, обращаются к нему за советом и благословением как в личной духовной жизни, так и в приходской жизни в целом.

Необходимо отметить, что чадам нашей Церкви присуща глубокая любовь к храмам Божиим и забота об их благолепии. Поэтому наши храмы содержатся в хорошем состоянии и полны молящихся, особенно в праздничные и памятные дни. Клер и миряне в приходской общине связаны между собой духом веры и стремлением сохранять чистоту Православия и осуществлять в жизни евангельские заветы. Сознание ответственности за судьбы Православия побуждает мирян к активному участию в жизни своей Церкви.

Своевременным считаю отметить также и те стороны нашей церковноприходской жизни, на которые неоднократно обращал внимание и Святейший Патриарх Алексий в своей архипастырской деятельности. Это прежде всего повседневная необходимость устройства внутреннего, духовного мира и взаимного согласия между членами прихода, клириками и мирянами, согласно завету апостола Павла: «все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 14), «никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10, 24).

Нам, епархиальным архиереям, приходится отмечать, что иногда некоторые миряне, нарушая мир в своих приходах, не относятся с должным уважением к своим пастырям, иногда и некоторые клирики наши, в заботах о внешней стороне жизни, снижают высоту своего внутреннего молитвенного подвига и забывают, что основу их пастырского дела составляет благоговейное служение святым спасительным таинствам, истовое совершение Божественной службы и наставление своих пасомых словом и примером личной жизни (1 Тим. 4, 12).

Зарубежные учреждения Русской Православной Церкви

Как я уже говорил, за пределами Советского Союза находятся следующие части Московского Патриархата: Автономная Православная Церковь в Японии, Западноевропейский, Среднеевропейский и Центральной и Южной Америки Патриаршие Экзархаты, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Кроме этого, в состав нашей Церкви входит Благочиние православных приходов в Венгрии, Благочиние патриарших приходов в Финляндии, округа приходов юрисдикции Московского Патриархата в США и в Канаде, представительства Русской Православной Церкви при Патриархе Антиохийском и всего Востока в Дамаске, при Всемирном Совете Церквей в Женеве, при Христианской Мирной Конференции в Праге, подворья в Бейруте, Белграде и Софии, а также ряд отдельных приходов в различных странах мира.

Связь между зарубежными учреждениями Русской Православной Церкви и нашей Высшей Церковной властью осуществляется синодальным Отделом внешних церковных сношений, председатель которого

непосредственно осуществляет архиерейские функции в тех из них, которые не имеют епископского возглавления. Отдел внешних церковных сношений был образован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 4 апреля 1946 года. Помимо сношений с зарубежными учреждениями Московского Патриархата, на Отдел внешних церковных сношений возложено осуществление связей нашей Церкви с Поместными Православными Церквями, с инославными Церквями и объединениями, с экуменическими организациями, с учреждениями нехристианских религий, с международными неправительственными и общественными организациями, занимающимися вопросами сохранения, упрочения и восстановления мира между народами. Как я уже отмечал, в соответствии с решением Собора 1961 года председатель Отдела внешних церковных сношений является по должности постоянным членом Священного Синода. Уже более десяти лет этот пост занимает Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

Монашество

Посвящая всю свою жизнь служению Богу, монашествующие служат в Церкви примером христианского добродетельного поведения. В Русской Православной Церкви имеются благочестивые христиане, избирающие для себя стезю монашеского послушания Святой Церкви. Мы имеем несколько мужских и женских монастырей, в которых неугасимо теплится лампада близкого для православного человека монашеского подвига. Я хочу назвать среди мужских обителей Троице-Сергиеву Лавру, почаевскую Успенскую Лавру, Псково-Печерский монастырь, жировицкий Успенский монастырь, одесский Успенский монастырь, виленский Святодуховский монастырь. В духовной юрисдикции Патриарха Константинопольского находится русский монастырь во имя святого великомученика Пантелеимона на Святой Горе Афон. Он пополняется монахами из монастырей нашей Святой Церкви. Его духовное значение для Русской Православной Церкви было всегда очень велико. Из числа женских монастырей назову Покровский и Флоровский монастыри в Киеве, пюхтицкий Успенский монастырь, мукачевский Никольский монастырь, корецкий Троицкий монастырь в Ровенской области. В Святой Земле мы имеем женский Горненский монастырь, в сестричество которого мы регулярно направляем для послушания инокинь из наших отечественных обителей.

Монастыри находятся в ведении местных епархиальных архиереев. Как правило, наши монастыри являются общежительными. Помимо окормления паломников, насельники некоторых монастырей занимаются иконописанием, изготовлением облачений и художественным рукоделием.

Духовные школы

Забота о духовном окормлении паствы неразрывно связана с обеспечением церквей богословски образованными и достойными пастырями. Эта задача возложена на наши духовные школы, подготавливающие не только кадры приходского духовенства, но и будущих кандидатов на занятие архиерейских кафедр, будущих профессоров и преподавателей — достойных представителей русской православной богословской науки и духовного просвещения. За обозреваемый период из наших духовных школ вышло 50 епископов, 13 докторов богословия, 53 магистра богословия, 811 кандидатов богословия, десятки профессоров и преподавателей, тысячи приходских священнослужителей.

Наши духовные школы призваны сохранять лучшие традиции и достижения русской богословской школы. Мы с благодарностью вспоминаем сегодня покойных ректоров, профессоров и преподавателей наших духовных школ, усердно потрудившихся на ниве духовного просвещения.

В результате серьезной творческой работы над современными проблемами богословия, пастырства, служения миру богословская мысль нашей Церкви развивается в направлении святоотеческого богословия и аскетики, церковной истории и литургики, проблем экуменизма и социального служения.

В настоящее время мы имеем две духовные академии — Московскую и Ленинградскую и три духовные семинарии — Одесскую, Ленинградскую и Московскую. Учащиеся наших духовных школ имеют всё необходимое для успешного изучения богословских наук. Нужно сказать, что почти все выпускники духовных школ принимают священный сан. В обеих академиях существует институт профессорских стипендиатов. При Московской духовной академии имеется также трехгодичная аспирантура.

Контингент нашего приходского духовенства пополняется и другим традиционным для Церкви способом, когда епископ посвящает в духовный сан благочестивых мирян, стремящихся к пастырской деятельности. Такие лица также имеют возможность получить богословское образование в семинарии или академии путем заочного обучения.

В наши духовные школы приезжают для получения и повышения своего богословского образования посланцы других Православных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Польской, Чехословацкой, Финляндской и Японской, а также из Армянской Церкви. В Ленинградской духовной академии обучаются студенты из Православных и нехалкидонских Церквей Индии, Кении, Танзании, Уганды и Эфиопии.

Мы с удовлетворением отмечаем, что выпускники наших духовных академий, ныне иерархи, успешно трудятся на благо своих Церквей: Антиохийской, Грузинской, Польской, Чехословацкой. Предстоятель братской Польской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Василий успешно защитил в Московской духовной академии диссертацию на степень магистра богословия, а Предстоятель Чехословацкой Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Дорофей — в Ленинградской духовной академии.

Звание доктора богословия *honoris causa* в обеих академиях присвоено видным зарубежным религиозным деятелям. Некоторые из них являются почетными членами наших академий.

Профессора и преподаватели академий и семинарий принимают активное участие в межправославных и экуменических встречах, конференциях и богословских собеседованиях на Родине и за рубежом.

Делами духовных заведений ведает Учебный комитет при Священном Синоде, который возглавляется Высокопреосвященным митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием.

Издательство

При Священном Синоде существует Издательский отдел, председателем которого ныне является Преосвященный епископ Волоколамский Питирим. В задачу этого Отдела входит освещение в церковной печати вопросов, касающихся жизни и деятельности Церкви, современных богословских проблем, ознакомления приходского духовенства и верующих с распоряжениями Высшей Церковной власти, издание богослужебных книг. Регулярно выходит «Журнал Московской Патриархии» — ежемесячный орган Русской Православной Церкви, ежегодно издаются настольные и настенные церковные календари, периодический сборник «Богословские труды», сборники проповедей. Изданы Библия и Новый Завет с Псалтирью в 1956 году и Библия в 1970 году, богослужебные книги — Служебник, Требник, Типикон, Псалтирь, Минейя общая, Часослов, Октоих, отдельные службы праздников и молитвословы на русском и украинском языках. Готовятся к печати пятый, посмерт-

ный том творений Святейшего Патриарха Алексия и другие издания. Украинский, Западноевропейский и Среднеевропейский Экзархаты, Венгерское благочиние и приходы Русской Православной Церкви в США и Канаде имеют свои печатные органы: «Православний вісник» — на украинском языке, «Вестник Русского Западно-европейского Патриаршего Экзархата» — на французском и русском языках, «Голос Православия» — на немецком языке, «Церковная хроника» — на венгерском языке и «Единая Церковь» — на английском языке.

Хозяйственная деятельность

В числе синодальных учреждений имеется Хозяйственное управление, возглавляемое Высокопреосвященным архиепископом Курским и Белгородским Серафимом. Основная функция Управления — обеспечение приходов Русской Православной Церкви всем необходимым для церковного обихода. При Хозяйственном управлении в Москве имеется мастерская по производству свечей, церковной утвари, облачений, архиерейских и священнических регалий, священнических крестов, нагрудных крестиков, икон, ладана и многих других предметов церковно-религиозного значения. В некоторых епархиях, как, например, в Астраханской, Иркутской, Ленинградской, Пермской и других, имеются епархиальные свечные мастерские.

В сферу деятельности Хозяйственного управления входит организация работ по ремонту и реставрации храмов, монастырей и других церковных зданий. За межсоборный период были осуществлены огромные восстановительные работы в Троице-Сергиевой Лавре, в храмах и монастырях, имеющих духовно-историческое и архитектурное значение, и в зданиях духовных учебных заведений.

Все мероприятия Хозяйственного управления финансируются из общецерковных средств, находящихся в распоряжении Московской Патриархии, которые слагаются из взносов епархиальных управлений, патриарших подворий и доходов от реализации продукции мастерской, а первоисточником своим имеют добровольные пожертвования верующих людей.

Пенсионное обеспечение

Для материального обеспечения жизни духовенства и церковных работников, вышедших за штат по болезни или старости, при Священном Синоде с 1948 года существует Пенсионный комитет, председателем которого является протопресвитер Иоанн Соболев.

Этот Комитет по представлению епархиальных архиереев рассматривает прошения о пенсиях и пособиях заштатному духовенству, рабочим и служащим, работающим по найму в церковных организациях, а также нетрудоспособным членам их семей в случае смерти или инвалидности их кормильцев. Назначение пенсий и пособий производится согласно «Положению о пенсиях и пособиях духовенству Русской Православной Церкви». «Положение» пересматривалось дважды — в 1957 и 1970 годах, каждый раз с целью повышения размеров пенсий и пособий и расширения круга лиц, имеющих на них право. С введением в начале прошлого года нового «Положения» произошло значительное увеличение размеров пенсий и пособий всем категориям пенсионеров; право на пенсию имеет теперь не только духовенство, но и лица, работающие по найму во всех учреждениях Московской Патриархии: в епархиальных управлениях, в духовных учебных заведениях и монастырях, в мастерских свечных и по производству церковной утвари. Выплата пенсий и пособий, назначаемых Пенсионным комитетом, обеспечивается пенсионным фондом Московской Патриархии, образуемым из ежегодных взносов Епархиальных управлений, и пенсионными фондами епархий, состоящими из добровольных отчислений приходов и духовенства.

Высока и священна задача окормления старости. И наша Святая Церковь усердно печется о достойных тружениках и сиротах, исполняя завет апостола Павла, что дело служения сего касается не только настоящего хлеба, но и «производит во многих обильные благодарения Богу» (2 Кор. 9, 12).

Выдающиеся события в жизни Церкви за истекший период

Богатый событиями в жизни Русской Православной Церкви истекший от Поместного Собора 1945 года период имел несколько особо знаменательных явлений. 8—18 июля 1948 года прошли торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, с которыми было соединено Совещание Глав и представителей Поместных Православных Церквей. В Москве собрались Главы и представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Элладской, Албанской, Польской Поместных Православных Церквей, а также Патриаршего Экзархата в Чехословакии. В Совещании приняли участие все делегации Поместных Церквей, представленных на торжествах (за исключением не имевшей для этого полномочий делегации Константинопольской Церкви), а также делегация Армянской Церкви. Как известно, Совещание обсудило вопросы: «Ватикан и Православная Церковь», «Об англиканской ерархии», «О церковном календаре», «Экуменическое движение и Православная Церковь», «О положении славянского монашества на Св. Горе Афон», и по всем им были единодушно приняты соответствующие резолюции.

Участники юбилейных торжеств и Совещания приняли Обращение к христианам всего мира, которое явилось первым послевоенным документом, отражающим позицию Православной Полноты в ее служении миру между народами.

Закрывая Совещание, Святейший Патриарх Алексий сказал: «Это наше общее Совещание должно показать всему миру церковному, что Русская Церковь, созывая это Совещание, имела только одну цель — объединить Православные Церкви в единый духовный союз... Я выражаю надежду, что это не последнее Совещание наше, не последнее собрание единоверных Православных Церквей, и надеюсь, что это только начало общих собраний Православных Церквей для совместного решения постепенно назревающих общецерковных вопросов».

Однако лишь через тринадцать лет Бог привел представителям Поместных Православных Церквей встретиться вместе, когда на острове Родос было создано I Всеправославное Совещание.

13 мая 1958 года в Москве и в Троице-Сергиевой Лавре было торжественно отмечено сорокалетие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. По приглашению Святейшего Патриарха Алексия к нам прибыли и участвовали в праздновании делегации почти всех Поместных Православных Церквей.

В заключительном акте, подписанном участниками торжеств, говорилось: «Наше желание от полноты сердца, чтобы это поистине единение духа в союзе мира во Христе связывало и еще более укрепляло наши Церкви, всегда молящиеся о мире всего мира, и наши народы, стремящиеся к миру во всем мире...»

Замечательным событием было празднование 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия, имевшее место в иссле 1963 года. Главы и представители Поместных Православных Церквей, а также инославных Церквей, участвовавшие в торжестве, в Коммюнике заявили: «Единое евангельское основание сделало плодотворной эту встречу. В результате братские встречи привели их участников к признанию экуменической ценности настоящего собрания, которому Русская Православная Церковь содействовала своим богослужением и

благочестием верующих, своей благожелательной позицией в вероисповедном диалоге...»

Участники встречи отмечали, что в защите мира и сохранении его на земле Церкви приветствуют миротворческую деятельность всякого человека, верят, что в ней проявляется перст Божественного Провидения, и выражают надежду, что усилия людей доброй воли приведут к созиданию прочного мира на земле, мира без оружия и без войн.

В мае — июне 1968 года у нас праздновалось еще одно выдающееся событие: 50-летие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. Главы и представители многих Поместных Православных Церквей, инославных Церквей и объединений, а также экуменических организаций участвовали в этих торжествах. Мы с особой радостью приветствовали тогда прибывшего к нам впервые Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Венидикта I. Это был поистине всехристианский форум, по-братски внимавший свидетельству Православия в мире. Участники торжеств засвидетельствовали в Коммюнике свое стремление следовать по пути к вероисповедному единству и служить миру и дружбе между народами.

Отношения Русской Православной Церкви с Поместными Православными Церквями

Как Господь наш Иисус Христос является Единым Главой Церкви (Кол. 1, 18), так и Церковь, которая есть Тело Его (Кол. 1, 24), должна быть единой. Простирающаяся по лицу земли Православная Церковь изначально представляет собой семью равночестных и равноправных Поместных Церквей, объединенных единством веры и общностью принципов духовной жизни и церковного строя. Все Поместные Православные Церкви, по слову апостола, составляют «одно тело и один дух» (Еф. 4, 4), все они держатся «исповедания упования неуклонно» (Евр. 10, 23), у всех у них «один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 5). Это единство обуславливает постоянное и тесное каноническое взаимообращение Поместных Православных Церквей-Сестер, которое, как уже говорилось, является и выражением их единства, и способствует укреплению этого единства. Церковное общение содействует разрешению межправославных вопросов, как относящихся к внутренней стороне жизни Святого Православия, так и к сфере его отношений с инославными Церквями и религиозными объединениями. Оно способствует делу служения Православия в целом и отдельных Поместных Церквей миру и дружбе между народами.

Важным условием единства Православной Церкви в целом является признание и уважение прав, Устава и законных действий, совершаемых каждой отдельной Поместной Церковью, всеми остальными Поместными Церквями.

Отношения Поместных Православных Церквей между собой представляют процесс не всегда безоблачный и безмятежный. В ходе этого процесса иногда возникают несогласия, непонимание, недоразумения. Неизменно сохраняя единство веры и общение в таинствах, Поместные Православные Церкви могут иметь разногласия между собой, чему в ходе исторического процесса имеется масса примеров.

Мы считаем это обстоятельство естественным, поскольку оно относится не к Церкви, торжествующей на небесах, но к Церкви, странствующей по земле. Задачей Поместных Православных Церквей является терпеливое, в духе братской любви и общей пред Богом ответственности преодоление разномыслия и восстановление между ними согласия. «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь», — повторяем мы вслед за аввой Викентием Лиринским принцип, на котором строятся отношения между Поместными Православными Церквями.

Русская Православная Церковь является одной из Поместных Церквей и, как таковая, в отношениях со своими Сестрами — другими Поместными Церквами — свято соблюдает завет апостола «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3). Собором Восточных Патриархов Патриарху Московскому и всея Руси и всех северных стран было предоставлено пятое место во вселенской иерархии. На протяжении истекших веков Русская Православная Церковь свято блюла интересы вселенского Православия. Влияние нашей Святой Церкви, подкрепляемое авторитетом нашего Отечества, было неизменно направлено на поддержку единоверных нам народов, находившихся в далекие и более близкие времена в тяжелой иноверной и иноземной зависимости. Наша Церковь никогда не искала чужого, но отдавала свое страждущим православным братьям и сестрам. Это известно всем.

Говоря о межправославных отношениях, я прежде всего считаю необходимым отметить те изменения в церковной юрисдикции, какие имели место в рассматриваемый период в отношении к отдельным частям Русской Православной Церкви и в отношениях нашей Церкви с другими Поместными Церквами. Я обращаю ваше внимание на несколько важных решений, осуществленных Высшей Церковной властью Русской Православной Церкви в истекший период, которые имеют, по моему мнению, большое положительное значение для всей Православной Полноты. Я имею в виду решения Священного Синода Русской Православной Церкви, принятые им на основании согласия её епископата о даровании автокефалии ряду Поместных Церквей, являвшихся до того частью Московского Патриархата, которые обладали каноническими условиями для самостоятельного бытия и нуждались в нем по условиям своей жизни: Польской Православной Церкви — 22 июня 1948 года, Православной Церкви в Чехословакии — 23 ноября 1951 года, Православной Церкви в Америке — 10 апреля 1970 года.

Кроме того, в межсоборный период произошли изменения в каноническом положении нескольких местных Церквей, входящих в состав Московского Патриархата. В связи с этим я считаю нужным отметить решение нашего Священного Синода от 10 апреля 1970 года о даровании автономии Православной Церкви в Японии.

Мы радуемся, что усилиями Русской Православной Церкви увеличилось созвездие Поместных Православных Церквей, деятельно осуществляющих святую миссию служения Богу и человеку.

Отмечаем также и решение нашего Священного Синода от 30 апреля 1957 года о признании автономного бытия Финляндской Православной Церкви, бывшей части Русской Православной Церкви.

В связи с возвращением закарпатских земель в пределы нашего Отечества Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви вынес решение о передаче православной Мукачевской епархии в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В 1946 году имела место передача Сербской Церковью своей юрисдикции в Чехословакии Русской Православной Церкви. В свою очередь в 1954 году приходы, клир, монашество, благочиния Московского Патриархата в Югославии были переданы в юрисдикцию Сербской Православной Церкви; приходы Русской Православной Церкви и женский Покровский монастырь, находящиеся на территории Болгарии, — в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви; в юрисдикцию Румынской Православной Церкви — русский Свято-Николаевский храм в Бухаресте. В 1951 году в юрисдикцию Православной Церкви в Чехословакии были переданы храмы и приходы Русской Православной Церкви, издавна существующие на территории Чехословакии. В 1957 году в юрисдикцию Финляндской Автономной Церкви были переданы мужской Валаамский монастырь и женская Линтуловская обитель.

В укреплении братских отношений между Поместными Православ-

ными Церквями, разобщенными в период второй мировой войны, большое значение имел Поместный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в Москве в январе — феврале 1945 года, на котором участвовали Главы и представители многих Автокефальных Православных Церквей и который дал импульс восстановлению соборного начала в их взаимоотношениях.

Укреплению и развитию братских отношений Русской Православной Церкви с Поместными Церквями-Сестрами, равно как и усилению межправославных контактов в целом, в значительной степени способствовали многочисленные посещения этих Церквей Святейшим Патриархом Алексием и сопровождавшими его архиереями и другими деятелями нашей Церкви.

В мае 1945 года Святейший Патриарх Алексий посетил Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты. Впервые Патриарх Московский вступил на Святую Землю; впервые восточные православные патриархи принимали северного собрата в своих резиденциях, расположенных в библейских пределах. Встречи Святейшего Патриарха Московского Алексия с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским Христофором, Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Александром и Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Тимофеем имели исключительно теплый характер.

В октябре 1945 года Святейший Патриарх Алексий нанес свой первый визит Главе братской Грузинской Православной Церкви. В Тбилиси Святейшего Патриарха Алексия с исключительной сердечностью встретил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат.

В 1946 году исполнилась тысяча лет со дня праведной кончины преподобного Иоанна Рыльского, великого угодника земли Болгарской. Для участия в юбилейных торжествах в мае в Болгарию отбыл Святейший Патриарх Алексий, сердечно встреченный Блаженнейшим Стефаном, Митрополитом Софийским, Экзархом Болгарским. Незадолго перед этим, благодаря участию Святейшего Патриарха Алексия, Святейший Патриарх Константинопольский Вениамин упразднил так называемую «болгарскую схизму», и это обстоятельство увеличило радость празднуемого события. В мае 1947 года Святейший Патриарх Алексий посетил с ответным визитом Святейшего Патриарха Румынского Никодима. Исключительный дружеский прием, какой был оказан в Румынии Святейшему Патриарху Алексию и его спутникам, закрепил традиционно братские отношения двух соседних Поместных Церквей и явился добрым знаком дальнейшего развития этих отношений.

В сентябре 1957 года Святейший Патриарх Алексий по приглашению Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла вновь посетил Болгарию, чтобы принять участие в торжествах 80-летия освобождения братского болгарского народа от иноземного владычества с героической помощью русского народа.

В октябре 1957 года Святейший Патриарх Алексий посетил Югославию с ответным визитом Святейшему Патриарху Сербскому Викентию. Это было первое посещение нашим Святейшим Патриархом братской Сербской Церкви.

В ноябре — декабре 1960 года Святейший Патриарх Алексий совершил новое паломничество к святыням Востока, во время которого имел братские встречи с Главами Поместных Православных Церквей: в Каире — с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским Христофором и с Блаженнейшим Архиепископом удостоившейся Божественного нисхождения горы Синай Порфирием; в Дамаске — с Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Феодосием VI, в Иерусалиме — с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Венедиктом I.

Из Иерусалима Святейший Патриарх проследовал в Стамбул. Это

было первое посещение Патриархом Московским кафедрального града Константинопольского Патриархата. Из Стамбула Святейший Патриарх Алексий отбыл в Афины также с первым визитом к Главе Элладской Церкви Блаженнейшему Архиепископу Афинскому Феоклиту.

В мае — июне 1962 года Святейший Патриарх Алексий предпринял новое посещение братских Церквей — Сербской, Румынской и Болгарской, где встретился с Святейшим Патриархом Сербским Германом, Блаженнейшим Патриархом Румынским Юстинианом и Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом.

В сентябре 1964 года Святейший Патриарх Алексий вновь посетил Грецию. Он имел братское общение с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским Христофором II, с Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Феодосием VI, а также с Блаженнейшим Макарием, Архиепископом Новой Юстинианы и всего Кипра, Президентом Республики Кипр, и Блаженнейшим Архиепископом Афинским и всей Эллады Хризостомом.

Вместе с тем частыми и всегда желанными гостями Святой Русской Православной Церкви в истекший период были Главы и представители всех Поместных Православных Церквей, что, со своей стороны, способствовало укреплению единства и сотрудничества всех частей Православной Полноты.

Развитию взаимосвязей и братских отношений между Русской Православной Церковью и рядом Поместных Православных Церквей служат и их подворья и представительства, являющиеся своего рода церковными посольствами. Я имею в виду подворье Александрийского Патриархата в Одессе, подворья Антиохийского и Болгарского Патриархатов в Москве. Мы весьма ценим значение Представительства Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском в Дамаске, русского православного прихода святого Александра Невского в Александрии, подворий нашей Святой Церкви в Бейруте, Белграде и Софии.

Необходимо кратко сказать о Всеправославных Совещаниях.

В сентябре 1961 года на о. Родос собралось Всеправославное Совещание, перед которым Поместные Православные Церкви поставили задачу разработать перечень тем для будущего Всеправославного Собора.

Определением нашего Священного Синода от 10 мая 1962 года была образована Комиссия из богословов, архиереев, клириков и мирян по разработке каталога тем будущего Всеправославного Собора. Эта Комиссия за четыре с половиной года разработала проекты результативных документов по каждой теме, которые после их рассмотрения и утверждения Священным Синодом будут представлять официальную позицию нашей Церкви по соответствующему вопросу каталога тем.

В сентябре 1963 года также на о. Родос имел место новое Всеправославное Совещание для рассмотрения вопросов, связанных с современным отношением Православия к римо-католицизму. Было вынесено решение о богословском диалоге с Римской Церковью на равных началах и на одинаковом уровне.

В ноябре 1964 года состоялось 3-е Родосское Всеправославное Совещание, созданное по инициативе Московского Патриархата для рассмотрения отношений Православия с Англиканской и Старокатолической Церквами, а также для продолжения изучения вопроса о богословском диалоге с Римско-Католической Церковью. Были созданы межправославные богословские комиссии для продолжения богословских дискуссий с Англиканской и Старокатолической Церквами. Было выражено желание развивать братские отношения с древними Церквами Востока (нехалкидонскими).

В июне 1968 года в Женеве состоялось очередное Всеправославное Совещание, которое в порядке подготовки рассмотрело вопросы к Всеправославному Собору; современное положение и перспективы отноше-

ний Православной Церкви с Церквями Римско-Католической, Англиканской, Старокатолической, нехалкидонскими, Лютеранской, а также с Всемирным Советом Церквей и создало Межправославную подготовительную комиссию Святого и Великого Собора Православной Церкви и межправославную богословскую комиссию для диалога с нехалкидонскими Церквями Востока.

Священный Синод Русской Православной Церкви назначил наших компетентных представителей во все упомянутые межправославные комиссии.

Я считаю необходимым немного остановиться на весьма важной для Православия проблеме созыва Святого и Великого Всеправославного Собора. Мы все согласны в том, что материала, каким мог бы заняться этот Собор, более чем достаточно. Вместе с тем я полагаю, и с этим будут согласны все, что успех такого сложного и многотрудного мероприятия находится в прямой зависимости от качества его подготовки. Я имею в виду как тщательную разработку программы Собора и его организационных сторон, так и готовность и способность самих Поместных Церквей к участию в нем. Если первой частью этого займется Межправославная подготовительная комиссия, то вторая часть целиком зависит от характера отношений между собой Поместных Православных Церквей. Мы знаем, что на сегодня имеются проблемы, отравляющие отношения между Поместными Православными Церквями. Это проблемы, разрешение которых зависит от зрелости мышления и доброй воли деятелей этих Поместных Церквей. Рассмотрение таких вопросов на Святом и Великом Всеправославном Соборе лишь привело бы в конечном итоге к провалу этого необходимого для Православия начинания, что не может быть допущено никем из нас, кто сохраняет чувство ответственности пред Святой Церковью. Таким образом, если мы желаем успешного созыва Святого и Великого Собора нашего, мы должны очень серьезно отнестись к тем проблемам, какие сегодня вносят разномыслия в нашу среду.

В июне 1963 года на Святой Горе Афон торжественно праздновалось тысячелетие со дня основания древнейшей святогорской обители — Великой Лавры преподобного Афанасия. В связи с этим событием на Святую Гору прибыли делегации многих Поместных Православных Церквей, в том числе и Русской Церкви во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом.

Важным вопросом, который был подвергнут тогда обсуждению Главами и представителями Поместных Православных Церквей, явилась проблема положения негреческих монастырей на Святой Горе. Как известно, Святая Гора всегда оказывала большое влияние на монашескую жизнь и на духовную культуру Русской Православной Церкви. Первый русский монастырь на Афоне во имя Пресвятой Богородицы «Ксилургу» был основан в середине XI века. С XII века началась история русской обители святого Пантелеимона. Однако в последние десятилетия искусственные гражданские меры, ограничивающие въезд на Афон иноков негреческой национальности, в том числе и из пределов Русской Православной Церкви, поставили в тяжелое положение негреческие обители из-за крайнего оскудения в них насельников. Это и было предметом обсуждения собравшихся с духовным главой монастырей Афона — Святейшим Патриархом Афинагором. Следует отметить, что с тех пор имел место незначительный прогресс в афонском вопросе. Лишь небольшой группе иноков Русской Православной Церкви привелось за это время вступить в число немногочисленной братии русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне. Ограничение и трудности для въезда на Афон и поступления в негреческие обители новых послушников и монахов продолжают оставаться, как об этом справедливо говорится в совместном заявлении Святейшего Патриарха

Болгарского Кирилла и Местоблюстителя Московского Патриаршего престола от 8 июня 1970 года.

Здесь уместно сказать и о восстановлении древней благочестивой традиции в жизни нашей Святой Церкви: десять лет назад возобновилось паломничество наших архиереев, клириков и мирян к святыням Востока. Это паломничество по местам библейских воспоминаний и по земле, освященной Самим Христом Спасителем, Его жизнью на ней, страданиями, смертью и Воскресением, по местам апостольской проповеди и святыням неразделенной Церкви, а также на Святую Гору Афон служит углублению духовной жизни нашей Русской Православной Церкви и укрепляет ее братские узы с древними Церквями Востока и с Церковью Эллады.

В заключение этого обзора я считаю необходимым заверить всех, что Высшая Церковная власть Русской Православной Церкви в своих отношениях с братскими Поместными Церквями будет и впредь неукоснительно соблюдать принципы православного единства при строгом соблюдении достоинства и чести Московского Патриархата, охранении его законных прав в семье Поместных Православных Церквей.

Русская Православная Церковь и инославные исповедания; экуменизм

Истекший период был временем небывалого доселе развития сношений Русской Православной Церкви с инославными Церквями и религиозными объединениями. Непокколебимо оставаясь на принципах православного вероучения, Русская Православная Церковь с любовью свидетельствовала инославному миру веру древней неразделенной Церкви, радостно отвечая на каждое проявление интереса к святоотеческому богословию, литургике и традициям православной духовной жизни.

Вместе с тем взаимоотношения с инославным миром служат также и нашему обогащению. Мы узнаем о жизни и деятельности инославных Церквей и религиозных объединений, об их доктринальных особенностях и богословских течениях, о практике их весьма развитого служения в обществе.

Во исполнение заповеди Христа Спасителя, «да будут все едино» (Ин. 17, 21), наши церковные деятели с воодушевлением и надеждой осуществляют экуменическое сотрудничество с инославными братьями. Мы ценим братский характер отношений, какой сложился у нашей Церкви с Церковью Римско-Католической, с древними Церквями Востока — Армянской, Коптской, Эфиопской, Сирийской, Сиро-Яковитской, с англиканским и старокатолическим исповеданиями, с лютеранскими, реформатскими, евангелическими, методистскими Церквями многих стран и с другими протестантскими Церквями и объединениями.

Важным участком нашей экуменической деятельности является наше сотрудничество во Всемирном Совете Церквей, членом которого Русская Православная Церковь является с 1961 года. Наша Церковь является членом Конференции Европейских Церквей и Христианской Мирной Конференции. Мы поддерживаем связи с многими континентальными и национальными экуменическими Советами.

Все это очень большая, напряженная, полезная и интересная область деятельности Русской Православной Церкви, и о ней будет подробно сказано в специальном докладе.

Миротворческое служение Русской Православной Церкви

Важной областью деятельности Русской Православной Церкви, которую она, сохраняя верность евангельским заветам Христа Спасителя, исполняет со всем усердием, является защита международного мира и справедливости. О миротворческой деятельности нашей Церкви

также будет сделан специальный доклад на Соборе. Пережив вместе со всем нашим народом вторую мировую войну, Русская Православная Церковь стремится не допустить повторения принесенных жертв. Вскоре по окончании той войны, когда стал вырисовываться призрак новой мировой войны, наша Церковь возвысила свой голос в защиту мира между народами и сделала борьбу за мир важной задачей своей повседневной жизнедеятельности: многочисленные мирные призывы, Послания и Обращения ее Предстоятеля Святейшего Патриарха Алексия к христианам всего мира, к Предстоятелям Поместных Православных Церквей, к многочисленным межхристианским конференциям, выступления с призывами к миру наших иерархов во Всемирном Совете Мира, в Советском комитете защиты мира, на различных конгрессах, в религиозной прессе, участие представителей Русской Православной Церкви, священнослужителей и мирян в миротворческих движениях и собраниях различных деятелей, особенно же в целенаправленной работе Христианской Мирной Конференции, организация нашей Церковью двух Конференций представителей всех Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе в защиту мира в Троице-Сергиевой Лавре в 1952 и 1969 годах, щедрые денежные взносы нашей Церкви в Советский фонд мира — вот далеко не полный перечень проявления забот нашей Церкви о достижении и защите мира во всем мире. Мы, православные христиане, поступаем так по долгу нашей совести, который состоит в заботе о благе и счастье людей. Молясь ежедневно о мире всего мира, мы считаем себя призванными оказывать практическое содействие всем мирным начинаниям Советского Правительства и нашей общественности, а также и международным миротворческим движениям, неизменно свидетельствуя, что «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15).

С особой неотложностью мы считаем необходимым заниматься вопросами миротворческого служения в настоящее время, в условиях неустраненной возможности возникновения новой мировой войны, продолжающегося кровопролития на землях Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, а также страданий арабского народа на Ближнем Востоке.

Я считаю своим долгом обратиться ко всем участникам настоящего нашего Освященного Поместного Собора с призывом усилить свои молитвы Владыке вселенной о мире во всем мире, едиными усты и единым сердцем прося Всемилостивого Бога об утишении вражды и о поспешении врагов мира, могущих привести человечество к новой катастрофе, а также и неослабно трудиться для упрочения мира и справедливости в единодушии со всеми людьми доброй воли.

Миротворчество наших архипастырей, пастырей и мирян неразрывно с нашим патриотическим служением, которое составляет особую и яркую страницу жизнедеятельности Русской Православной Церкви в рассматриваемый период ее истории. Наша Церковь всегда была с народом. Она всегда жила его интересами. Поэтому она искони благословляла ратные подвиги и чтит память защитников Родины, боролась за единство нашей Отчизны, помогала процессу ее развития. История нашей Церкви запечатлела на своих страницах множество примеров ее патриотического служения. Патриотические традиции Русской Православной Церкви со всей очевидностью и убедительностью сказались и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Это церковное патриотическое движение было возглавлено великим старцем-патриотом Патриархом Сергием. Словом и делом он призывал архипастырей, пастырей и мирян к патриотическому подвигу и много содействовал общенародному делу борьбы со злым и варварски неистовым врагом.

После кончины Святейшего Патриарха Сергия патриотическую деятельность Русской Православной Церкви возглавил и продолжил Свя-

тейший Патриарх Алексий. Эта деятельность была высоко оценена Советским Правительством, которое наградило многих представителей духовенства и мирян орденами и медалями. Сам Святейший Патриарх Алексий за общественно-патриотическую деятельность во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы был удостоен четырех орденов Трудового Красного Знамени.

Верующие граждане нашего Отечества высоко ценят благородную деятельность Советского Правительства, направленную на всесторонний прогресс нашего социалистического общества, равным образом и его внешнюю политику, имеющую целью установление прочного и справедливого мира и сотрудничества между всеми народами.

* * *

Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы и братья! Таков в общих чертах путь нашей Церкви за период с января 1945 года по настоящее время.

Мы должны возблагодарить Всещедрого Начальника жизни (Деян. 3, 5) и Главу Тела Церкви (Кол. 1, 18) за Его неисчислимые милости к нам, грешным, какие Он изливал на нас на протяжении истекших лет, и усердно просить Его укрепить наши немощные силы для предстоящего всем нам нелегкого служения Его Церкви, которая является мистическим Телом Его, полнотой Наполняющего всё во всем (Еф. 1, 23), соединением нас воедино с Господом (1 Кор. 6, 17).

Я полагаю, что настоящий Освященный Поместный Собор с одобрением отнесется к деятельности всех звеньев нашей Русской Православной Церкви за обозреваемый период и вынесет соответствующие решения, в которых найдут отражение наиболее важные события в жизни Церкви.

Я не сомневаюсь, что Освященный Поместный Собор одобрит предстоящую послесоборную деятельность Русской Православной Церкви, которая, как я убежден в этом, должна продолжать линию Святейшего Патриарха Сергия и его преемника Святейшего Патриарха Алексия.

Все мы, архипастыри, пастыри и миряне Русской Православной Церкви, преисполнены уверенности, что при всесильной помощи Божией наша церковная жизнь и в послесоборный период будет развиваться в благоприятных для неё условиях. Свягая Церковь всегда остается источником духовных сил для созидания добра и борьбы с грехом, для шествования по пути спасения к вечной жизни. А задача церковной иерархии всегда будет состоять в охране чистоты православной веры, в сохранении ясности церковного сознания, в соблюдении благодатной иерархической и духовной преемственности и канонической законности и вместе с тем в сообразовании правил и традиций церковных с нуждами Церкви и потребностями времени.

Да даст Господь успех нашему Освященному Поместному Собору в решении стоящих перед ним задач и, Богу содействуя, да явятся его деяния благоприятным вкладом в жизнь и деятельность Русской Православной Церкви, в святое дело всеправославного единства, в развитие благого духа общехристианской экумены и в упрочение справедливости и мира во всем мире!

Всесильный и Благий Отец Небесный да управит жизнь нашей Святой Церкви во славу Его Пресвятого Имени!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святаго Духа да будет со всеми нами!

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Содоклад митрополи-
та Ленинградского и
Новгородского НИКО-
ДИМА на Поместном
Соборе 31 мая 1971 г.*



Ваше Высокопреосвященство, Владыко Местоблюститель Патриаршего Московского престола, досточтимое собрание Освященного Поместного Собора нашей Святой Русской Православной Церкви, дорогие наши гости!

Моей задачей является представление вам в кратких и сжатых, иногда общих словах всего того, что предпринято Московским Патриархатом за последние два с половиной десятилетия в отношениях с христианскими Церквями и исповеданиями, с которыми Православная Церковь не имеет полного общения в трапезе Господней. Эти контакты и деятельность такого рода называются экуменическими. Это слово новое, оно появилось сравнительно недавно, но значение и смысл его говорят не только о многовековых разделениях среди христиан, но и об усилиях, которые предпринимали лучшие представители Христовой Церкви, чтобы уврачевать язвы разделения на Теле Христовом, чтобы церковная риза, нешвенный хитон Христов не был раздираем, чтобы молитва Спасителя мира о единстве Его достояния была осуществлена в условиях земной реальности.

Если «помянуть дни древние», как говорит Псалмопевец, и дни, более близкие к нам, мы увидим, что всё, называемое ныне экуменизмом, было присуще и имело место в русской церковной жизни на протяжении веков, и всё это было естественно для русских православных людей, как и для всех истинных и верных чад Святой Церкви.

Отношения православных русских людей к христианам других Церквей определялись издревле характерными чертами русского народа: глубокой и самоотверженной любовью к Отечеству, врожденным стремлением к постижению высшей духовной правды, способностью сочетать чувство собственного достоинства с готовностью признавать и

исправлять допущенные ошибки, умением учиться у других народов, избегая при этом рабского подражания и унижительного тщеславия, и делиться с ними собственным опытом. Поэтому нет ничего удивительного, что при таком внутреннем настроении наши предки не склонны были проявлять религиозную нетерпимость в отношении западного христианства, несмотря на то, что до них доходили, конечно, слухи о разногласиях и борьбе между Римом и Византией. Спокойное и миролюбивое отношение к церковному Западу долго сохранялось на Руси, хотя оно и не означало, что наш верующий народ относился к церковным распрям и разделением совершенно безразлично и после разделения Востока и Запада, формально совершившегося в 1054 году. Я упомяну лишь об ответном послании Митрополита Киевского Иоанна (1079—1089) на обращение к нему антипапы Климента III (1080—1100), в котором слышится искренняя скорбь о происшедшем великом церковном расколе и горячее стремление к примирению враждующих сторон. Духом истинно экуменических устремлений веет на нас с этих древних страниц церковной истории из седой старины нашего далекого прошлого... В то время как на Западе, так и на Руси начали обнаруживаться постепенно растущие признаки конфессионального отчуждения. Со временем взаимное недоверие и отчуждение усилились, а отдельные попытки найти достойный путь к восстановлению единства оказались безрезультатными. Однако церковные контакты между Русской Православной Церковью и Церковью Римско-Католической продолжали иметь место и на протяжении последующих веков. В период Московской Руси мы встречаем у нас церковных деятелей, которые были проникнуты высоким экуменическим, как сказали бы мы теперь, настроем любви и мира. Таким был, например, преподобный Максим Грек (1480—1556), умевший сочетать всецелую преданность православному Востоку с объективным взглядом на многие стороны жизни католического Запада. С возникновением в XVI веке протестантизма начались контакты протестантов с православными русскими людьми. Известно довольно терпимое отношение к лютеранам и реформатам в Московском государстве. В более поздние времена, в связи с возрастанием открытости русского общества к западному миру, умножаются примеры более широких экуменических взглядов. Один из самых стойких защитников Православия периода решительной борьбы с унией митрополит Киевский Петр (Могила) (1597—1647) был в то же самое время апологетом восстановления вероисповедного единства разделенного христианства. Светлого и примирительного взгляда на неправославное христианство в его лучших сторонах придерживался святитель Ростовский Димитрий (1651—1709).

В XVIII веке значительно расширились связи Русской Церкви с христианами Запада. На Руси воспринимаются некоторые положительные черты западной системы религиозного просвещения. Отметим в связи с этим деятельность митрополита Рязанского Стефана (Яворского) (1658—1722). Мудрый и просвещенный иерарх митрополит Московский Платон (Левшин) (1737—1811) сочетал верность Святому Православию с мягким и добросердечным отношением к христианскому братству в целом. Митрополит Платон был первым русским иерархом, вступившим в прямые сношения с Англиканской Церковью. Глубоко христианское освещение проблем взаимоотношений Православия и римо-католичества дал митрополит Московский Филарет (Дроздов) (1783—1867). Убежденным сторонником развития братских отношений с неправославными христианами был митрополит Киевский Платон (Городецкий) (1803—1891), которому принадлежат слова, ставшие крылатой фразой: «Наши земные перегородки (имеются в виду конфессиональные разделения) до неба не достигают». Духом любви и мира была проникнута вся деятельность митрополита Санкт-Петербур-

бургского и Ладожского Антония (Вадковского) (1846—1912), много лет направлявшего отношения Русской Церкви с другими христианскими Церквями и исповеданиями. К тому периоду относится известный обмен мнениями между Главами Поместных Православных Церквей о проблемах отношений Православия к «двум великим ветвям христианства — западной и протестантской Церквям». В двух окружных посланиях Святейшего Синода Русской Православной Церкви (1903—1904) были изложены взгляды на сущность подлинного христианского единства и на способы возможного к нему приближения. Одним из энергичных ревнителей единства христиан был Святейший Патриарх Московский Тихон (1865—1925). Особо выдающаяся роль в подходе к проблеме взаимоотношений с инославием принадлежит Святейшему Патриарху Московскому Сергию (1867—1944). Фактически возглавляя Русскую Церковь с 1925 года, он чутким сердцем первого епископа Поместной Церкви ощущал необходимость для иерархии и клира нашей Святой Церкви прислушиваться к тем гуманистически-экуменическим веяниям и настроениям, которые глубоко проникли в психологию наших православных христиан в послереволюционный период.

Новые условия церковного бытия в обществе, поставившем себе задачей радикальный пересмотр человеческих связей и взаимоотношений с целью большей их гуманизации, вызвали не столько внешнюю, поддающуюся научно-богословскому анализу, сколько внутреннюю, почти подсознательную «переоценку ценностей», результатом которой явилось обостренное чувство братства со всеми людьми доброй воли, независимо от их личной судьбы или конфессиональной принадлежности.

Православный христианин, пройдя вместе со своим народом через опыт самого тесного, братского сотрудничества с людьми иной национальности, иного воспитания, иных религиозных или идеологических убеждений, а также через горнило труднейших всенародных испытаний при защите Отечества в дни Великой Отечественной войны, ощутил жажду и потребность молитвы о всякой душе человеческой, «милости Божией и помощи требующей», и Святейший Патриарх Сергей благословил совершать в храмах отпевание и молитвенное поминовение умерших инославных христиан, для чего вводился в практику при его личном участии составленный специальный церковный чин, сравнительно немногим отличающийся от чина, употребляемого при погребении умерших православных.

Приведенные мною факты и примеры наглядно показывают, что Русская Православная Церковь в лице многих выдающихся её представителей давно уже вступила на путь православного экуменизма как в области научно-богословских взглядов, так и в сфере практических взаимоотношений с христианами других исповеданий.

Продолжателем экуменической деятельности Святейшего Патриарха Сергия был и Святейший Патриарх Московский Алексей (1877—1970), который привлек к этой важной области церковной жизни многих иерархов и других служителей и сынов Русской Православной Церкви. Как уже упомянул в своем докладе Местоблюститель Московского Патриаршего престола Высокопреосвященный Митрополит Пимен, непосредственное осуществление отношений Русской Православной Церкви с неправославными христианскими Церквями и исповеданиями и с экуменическими организациями входит в задачу существующего с апреля 1946 года синодального Отдела внешних церковных сношений.

Мы убеждены, что научно-богословский православный экуменизм, чуждый крайностей конфессионализма, отнюдь не означает уравнилельного отношения ко всем христианским конфессиям. Отсюда естественно вытекает наше практическое стремление к такому братскому общению с христианами других исповеданий, в котором в процессе совместного

выполнения задач общехристианского свидетельства и служения совершалось бы взаимное сближение, ознакомление и обогащение опытом духовной жизни с тем, чтобы истина древней неразделенной Церкви со временем могла стать общим достоянием всей христианской «экмены», восполнив в конфессиях, отступивших от единства, всё недостающее или утраченное.

Отношения с Римско-Католической Церковью

Уже в начале XX века взгляд Русской Православной Церкви на Римско-Католическую Церковь существенно отличался от той нетерпимости, которая имела довольно широкое распространение в наших религиозных кругах в более ранний период. Отношения между Русской Православной Церковью и Церковью Римско-Католической получили свое развитие лишь с началом понтификата папы Иоанна XXIII (1958—1963), который принес на Римскую кафедру атмосферу дружеского отношения к некатолическим Церквам и исповеданиям и который вскоре после своего вступления на Римский престол сделал ряд заявлений, содержащих призыв к мирному устроению жизни. Как известно, на всех сессиях Второго Ватиканского Собора присутствовали наблюдатели Русской Православной Церкви. Это было свидетельством начавшихся отношений между Римом и Московским Патриархатом. Здесь уместно напомнить, что в сентябре—октябре 1963 года на о. Родос состоялось Второе Всеправославное Собрание, на котором было решено, что каждая Поместная Православная Церковь в вопросе направления своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор будет поступать самостоятельно. Вместе с тем было решено предложить Римско-Католической Церкви богословский диалог на равных началах и условиях. Последнее решение было также предметом обсуждения на специально созванном по инициативе Русской Православной Церкви Третьем Всеправославном Собрании в ноябре 1964 года на о. Родос.

Это Всеправославное Собрание решило, что каждая Поместная Православная Церковь по собственному почину, но не от имени всего Православия, свободна продолжать и развивать братские отношения с Римско-Католической Церковью в надежде, что этим путем постепенно могут быть нейтрализованы существующие ныне трудности... Наиболее важными для развития взаимоотношений между Римско-Католической и Русской Православной Церквями и их сотрудничества в служении человечеству явились декрет «Об экуменизме» и соборная конституция «О Церкви в современном мире». Вообще Второй Ватиканский Собор открыл новый, более благоприятный период отношений Римско-Католической Церкви с некатолическими Церквями.

После Всемирной Конференции «Церковь и общество» (июль 1966 года, Женева), где я выступил с докладом на тему «Диалог с римокатоликами о современной христианской социальной мысли» и важности миротворческого и экуменического аспектов в этом диалоге, по предложению католической стороны было решено провести встречу богословов Римско-Католической и Русской Православной Церквей для обсуждения католической социальной мысли, начиная от энциклики папы Льва XIII «*Regum poenarum*» (1891). Такая встреча состоялась в декабре 1967 года в Ленинградской духовной академии. Это было интересное собеседование и, думаю, полезное для обеих сторон.

В декабре 1970 года в г. Бари проводилось второе собеседование богословов Римско-Католической и Русской Православной Церквей. Темой дискуссии была «Роль христианина в развивающемся обществе», проблемы христианского аскетизма и монашества с их значением для христианского служения человечеству, взаимосвязи между жизнью церковной общины и общечеловеческой семьи; совместных усилий христиан в большей гуманизации мира, а также вопрос о том, как со-

вместить всецелую преданность учению и делу Христа с обязанностью быть деятельным соработником тех, кто также посвящает свои труды созиданию более совершенного общества, не разделяя, однако, христианского взгляда на мир.

В октябре 1967 года представители нашей Церкви присутствовали на Третьем всемирном католическом конгрессе апостолата мирян в Риме. Видные представители Римско-Католической Церкви были гостями нашей Русской Православной Церкви на торжествах 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия в июле 1963 года и на праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви в мае — июне 1968 года. Высокопреосвященный кардинал Иоанн Виллебрандс разделял также и скорбь нашей Церкви, когда по поручению Его Святейшества Папы Павла VI присутствовал 21 апреля 1970 года на отпевании и погребении Святейшего Патриарха Алексия.

Считаю необходимым отметить решение Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 16 декабря 1969 года, продиктованное душепопечительной заботой нашей Церкви о своих братьях во Христе, согласно которому священнослужители Московского Патриархата получили разрешение преподавать благодать святых таинств католикам и старообрядцам в случаях крайней в сем духовной необходимости для последних и при отсутствии на местах их священников, поскольку мы имеем общую с ними веру в отношении таинств. Подобное решение имело место в 1878 году, когда Константинопольский Синод вменил в обязанность греческим православным священникам совершать таинства для армян там, где у них не имеется церквей и священников.

Необходимо также отметить братские отношения, поддерживаемые нами с руководителями многих национальных католических образований. Например, мы имеем традиционно хорошие отношения с епископами и клириками римо-католических епархий на территории нашей страны. Мы имеем дружеские контакты с Национальной конференцией католических епископов США. Так, в октябре 1969 года, в Фордис Хаус, близ Сент Луиса, состоялась консультация представителей христианских Церквей СССР и США, в которой приняли участие представители католичества США. Темой этой консультации было «Христианская озабоченность об ограничении и сокращении вооружения». Делегация Национальной конференции католических епископов США участвовала и во второй встрече-собеседовании, состоявшемся в октябре 1970 года в Троице-Сергиевой Лавре, где обсуждалась тема «Христианский вклад в созидание мира».

Строго придерживаясь рекомендаций Третьего Всеправославного Совещания 1964 года, подтвержденных и решениями Четвертого Всеправославного Совещания, имевшего место в июне 1968 года в Женеве, Русская Православная Церковь развивает дружественные отношения с Римско-Католической Церковью в надежде, что это, с одной стороны, будет содействовать укреплению братства и взаимопонимания великих Церквей Востока и Запада, а с другой — послужит благословенному миру на земле.

Отношения с древними Восточными нехалкидонскими Церквями

В прошлом веке среди иерархии и богословов Русской Православной Церкви проявлялся живой интерес к христианским Церквям, отделившимся от Православия вследствие несторианского, монофизитского и монофелитского споров. Труды Преосвященного епископа Порфирия (Успенского) по изучению Коптской и Сирийской Церквей, профессора В. В. Болотова в выяснении некоторых особенностей Эфиоп-

ской Церкви, работы, касающиеся Армянской Апостольской Церкви, результаты деятельности Урмийской миссии в Иране и т. п. представляют собой не только богословский интерес, но и способствуют практическим шагам к восстановлению нарушенного более пятнадцати веков назад церковного единства на Востоке. В наши дни проблема эта стала еще более настоятельной. Совещание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве в июле 1948 года в своих материалах засвидетельствовало и несомненную близость нехалкидонских Церквей к Православию, и стремление с православной стороны к восстановлению с ними полного общения, и вскрытия подлинных корней древнего разделения, чтобы прийти к решению этой проблемы в духе любви и истины. Примером, свидетельствующим о возрастающем сближении между нашей Церковью и нехалкидонскими Восточными Церквами, служит тот факт, что в Московской духовной академии обучались и получили богословские степени представители Армянской Апостольской Церкви, в Ленинградской духовной академии по настоящее время получают образование студенты Эфиопской и Малабарской Церквей.

По инициативе делегации Русской Православной Церкви в Послании Третьего Всеправославного Совещания на о. Родос ко всей Православной Церкви был внесен специальный пункт, обращенный к «досточтимым древним Церквам Востока», выражающий братскую любовь к этим Церквам. В Межправославную комиссию по диалогу с нехалкидонскими Церквами Священный Синод назначил представителей нашей Церкви.

Наши богословы участвовали в трех неофициальных консультациях православных и нехалкидонских богословов в рамках Всемирного Совета Церквей (в 1964 г.— в Орхусе, в 1967 г.— в Бристоле и в 1970 г.— в Женеве). Результаты этих встреч были одобрены нашим Священным Синодом.

Русская Православная Церковь рассматривает древние Восточные Церкви как автокефальные в силу их исторического положения и канонической структуры. Она уважает их самостоятельность, почитает благочестие, не покушается на свойственный им обряд. В грядущих собеседованиях Русская Православная Церковь будет по-прежнему твердо держаться убеждения в том, что соборное устройство Церкви является непреходящей ценностью и что церковные соборы, особенно Вселенские, сохранили и будут сохранять в дальнейшем истину по внушению и просвещению Духа Святаго.

Особо хочу остановиться на отношениях нашей Церкви с Апостольской Армянской Церковью, престол Верховного Патриарха-Католикоса которой находится в пределах нашей страны — в Эчмиадзине. Дружеское взаимодействие Русской Православной и Армянской Церквей имеет древнюю историю. Особенно тесные отношения между Московским и Эчмиадзинским Патриаршими престолами начались в послевоенный период. В юбилейных торжествах 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и в имевшем тогда место в Москве Совещании Глав и представителей Поместных Православных Церквей участвовала делегация Апостольской Армянской Церкви во главе с большим другом Русской Православной Церкви и выдающимся борцом за мир Его Святейшеством Верховным Патриархом-Католикосом всех армян Георгом VI.

В августе 1950 года Главы трех братских Церквей — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат и Святейший Верховный Патриарх-Католикос всех армян Георг VI, собравшись в Тбилиси, обратились к христианам всего мира с призывом соединить свои силы для совместной борьбы с угрозой мировой катастрофы, в поддерж-

ку Стокгольмского воззвания, осуждающего атомное оружие, против зла «холодной войны».

Делегации Русской Православной Церкви неизменно участвуют во всех значительных событиях в жизни духовного центра Апостольской Армянской Церкви. Представители Русской Православной Церкви находятся неизменно в братских отношениях с представителями зарубежных частей Апостольской Армянской Церкви.

Преемник скончавшегося в 1954 году Святейшего Патриарха-Католикоса Георга VI Его Святейшество Вазген I продолжает развивать братские, добрые отношения с Русской Православной Церковью, и Московский Патриархат отвечает ему полной взаимностью. Его Святейшество Вазген I был неоднократно гостем нашей Церкви в Москве, участником многих наших церковных торжеств.

Дружеские отношения Русской Православной Церкви с Коптской Церковью получили свое дальнейшее развитие в обозреваемый период. Святейший Патриарх Алексий во время своего двукратного посещения Египта имел встречи с руководящими представителями этой древней христианской Церкви. В ноябре 1960 года, во время встречи в Александрии, Святейший Патриарх Коптский Кирилл VI и Святейший Патриарх Алексий выразили взаимную радость по случаю встречи и общения и твердо надежду на развитие братских связей между двумя Церквями. Неоднократно делегации Коптской и Русской Православной Церквей взаимно посещали Москву и Каир, участвуя в знаменательных церковных событиях.

Давние братские отношения существуют у Русской Православной Церкви с Церковью Эфиопской. Рассматриваемый период знаменуется оживленными личными связями иерархов и богословов двух братских Церквей. В июле 1959 года во время официального визита в Москву Император Эфиопии Хайле Селассие I посетил Святейшего Патриарха Алексия. Император заявил тогда о необходимости укреплять духовные узы братской дружбы между Эфиопской и Русской Православной Церквями. Почетным гостем нашей Церкви неоднократно был архиепископ Харарский Теофилос, много лет исполнявший обязанности Предстоятеля, ныне Святейший Патриарх. Много раз делегации Русской Православной Церкви посещали Аддис-Абебу. Мы убеждены в пользе развития дружеских взаимоотношений между двумя нашими Церквями для сближения Церквей и для укрепления дружбы и сотрудничества между народами нашей страны и Эфиопии.

Постоянные братские контакты поддерживает наша Церковь и с Сирийской Яковитской Церковью, возглавляемой ныне Его Святейшеством Патриархом Антиохийским и всего Востока Мар Иаковом III.

Оживленные многолетние взаимоотношения существуют между Русской Православной Церковью и Сирийской Церковью Востока, основанной, по преданию, апостолом Фомой на Малабарском побережье Индии. В настоящее время эту Церковь возглавляет Его Блаженство Католикос Востока Василиос Оуген I. Сирийская Малабарская Церковь очень активна в осуществлении своей миссии у себя в стране и в экуменическом движении. Она имеет известных в межхристианских кругах богословов и стремится к сближению с Православной Церковью. Делегации этих двух Церквей неоднократно посещали друг друга. Между богословами Сирийской Церкви Востока и Русской Церкви имели место богословские собеседования, показавшие большую близость исповедуемого ими вероучения. Недавно наши духовные школы принимали принцепала богословского колледжа Сирийской Церкви Востока в Котгаеме отца Павла Вергезе, выдающегося богослова и экумениста, прочитавшего цикл лекций в Московской и Ленинградской духовных академиях.

Отношения Русской Православной Церкви к англиканскому исповеданию являются традиционно благожелательными и дружественными. Эти отношения поддерживаются с англиканскими Церквями в разных частях мира, однако я буду говорить по преимуществу о наших контактах с Церковью Англии, которая является историческим центром англиканизма. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Церкви Англии насчитывают несколько веков, но лишь последние тридцать лет они стали более регулярными. В сентябре 1943 года Москву посетил архиепископ Йоркский Кирилл Гарбетт, который был гостеприимно принят Святейшим Патриархом Сергием. К важным событиям обозреваемого периода относятся собеседования между богословами Англиканской Церкви и Русской Православной Церкви в июле 1956 года в Москве, в июле 1958 года и в ноябре 1966 года — в Ламбетском дворце в Лондоне. В июле — августе 1962 года в Советском Союзе побывал Примаस Церкви Англии Архиепископ Кентерберийский д-р Михаил Рамсей, а в сентябре 1964 года состоялась поездка в Великобританию с ответным визитом Святейшего Патриарха Алексия. Эти взаимные визиты Предстоятелей были первыми в истории отношений двух Церквей. В 1958 и 1968 годах представители Русской Православной Церкви присутствовали в качестве наблюдателей на Ламбетских конференциях епископов англиканского исповедания, а в 1958—1960 годах Церкви обменялись делегациями монашествующих. Как известно, в ноябре 1964 года на Третьем Всеправославном Совещании на о. Родос была учреждена Межправославная богословская комиссия для подготовки богословского диалога с Англиканской Церковью, которая вскоре приступила к работе. Священный Синод включил в эту комиссию представителей нашего Патриархата. Комиссии надлежит решить множество принципиальных вопросов вероисповедного, литургического и канонического характера.

Ознакомление с англиканством в его современном состоянии, которому в значительной степени содействовали как эти двусторонние собеседования, так и обмен мыслями и информацией на 1-й сессии Межправославной богословской комиссии по подготовке диалога с англиканами, состоявшейся с 1 по 15 сентября 1966 года в Белграде, поставило перед Русской Православной Церковью и её богословами ряд весьма сложных проблем. Впрочем, эти проблемы стоят не только перед нами, но и перед всей совокупностью Поместных Православных Церквей, поскольку все они участвуют в подготовке к будущему всеправославно-всеангликанскому богословскому диалогу.

Теперь сама жизнь властно требует от богословов Православных Церквей, а, значит, и от богословов нашей Святой Русской Православной Церкви, — если, конечно, мы надлежащим образом дорожим её престижем перед лицом всего христианства в целом, — чтобы они перестали ограничиваться одним лишь повторением хотя и очень верных, но мало определенных фраз, вроде того, что «соединяться христиане обязаны на почве древней неразделенной Церкви», а приступили бы со смиренным упованием на помощь Божию к выяснению того, что же именно таится под такого рода фразами. Я хочу при этом напомнить то, что 76 лет назад писал протопресвитер И. Л. Янышев: «Смущает то, что ни греки, ни мы не даем себе научного ответа в том, что скрывается в этой почве» (из письма протопресвитера И. Янышева А. А. Кирееву от 16 октября 1895 года (см. «Материалы к истории старокатолического вопроса в России». СПб, 1912, с. 11—12).

Вопросами, которые необходимо решать, опираясь на тщательное изучение опыта древней неразделенной Церкви, а где нужно, обращаясь и к соборному самосознанию современной Православной Вселен-

ской Церкви, являются: догматы и каноны, составляющие неприкосновенное наследие, воспринятое Православной Церковью от древней неразделенной Церкви, и различия во взглядах на предметы, относящиеся к области веры и церковного устройства, допустимые внутри самого Православия; возможные вопросы икономии и уступок инославным Церквам, желающим достичь единства веры с Православной Церковью при сохранении законного плюрализма взглядов; вопросы, где икономия является немислимою; допустимость полного общения в таинствах («интеркоммунион») с такими Церквами, которые примут всё, что входит в неприкосновенное наследие от древней неразделенной Церкви, но будут настаивать на особенностях, с которыми Православная Церковь не может примириться в своей собственной внутренней жизни.

Ответ на эти вопросы должен быть дан не в общей форме и не на каком-нибудь лишь частном примере, а точно, обстоятельно и строго научно. Разумеется, для этого потребуются годы вдумчивой и напряженной работы...

Кроме того, необходимо глубокое изучение тех вопросов, вполне научная постановка которых до сих пор, по-видимому, просто отсутствовала в нашем догматическом богословии. Сюда нужно отнести православное учение об экклезиологии, о священстве, об евхаристической жертве, о таинствах.

Без серьезного изучения всех этих вопросов не может быть речи о плодотворном богословском диалоге ни с англиканством, ни, тем более, с протестантскими Церквами, если, конечно, иметь в виду диалог, направленный не просто на укрепление дружественных отношений, но с самого начала устремленный на достижение в будущем (хотя бы и отдаленном) единства веры. Точно такой же подход должен иметь место и в отношении старокатолического и других христианских исповеданий.

Отношения со старокатолическими исповеданиями

Уже на первом Старокатолическом конгрессе, состоявшемся в сентябре 1871 года в Мюнхене, который может быть назван основополагающим, присутствовали русские богословы. Обмен богословскими мнениями между Русской Православной и Старокатолической комиссиями начался в 1871 году и продолжался до начала первой мировой войны.

В 1948 году Русская Православная Церковь возобновила официальные отношения с Церквами Старокатолического Утрехтского Союза. Следует отметить неизменный благожелательный интерес Архиепископа Утрехтского д-ра Андреаса Ринкеля к вопросам взаимоотношений между старокатолицизмом и Православием, его постоянную искреннюю сердечность, с которой он принимал посланцев Русской Православной Церкви. С чувством глубокого удовлетворения мы отмечаем безусловный прогресс во взаимоотношениях старокатоличества и Православия, однако вместе с тем мы должны указать и на весьма существенные трудности, стоящие на этом пути. Эти трудности — догматико-агиологического свойства, канонические и литургические. Решение вопроса о достижении полного согласия в вере и церковном устройстве православных и старокатоликов может быть осуществлено лишь Православной Полнотой. Необходимо при этом иметь в виду, что восточное понимание полного единства в догматах и в основах церковного устройства, как условия *sine qua non* для полного общения в таинствах и особенно в таинстве Святой Евхаристии, приобрело для православного сознания значение если не догмата, то по крайней мере «всеправославно-признанного теологумена». Во всяком случае, эта многосложная проблематика составляет предмет изу-

чения специальной Межправославной богословской комиссии, в работе которой участвуют и представители Русской Православной Церкви.

Отношения с протестантскими исповеданиями

Многосторонни и разнообразны в настоящее время отношения Русской Православной Церкви с протестантскими исповеданиями. Эти отношения особенно активизировались в 50-х—60-х годах настоящего столетия. Ныне мы имеем братские контакты с большим числом лютеранских, евангелических, реформатских, методистских, баптистских Церквей и исповеданий, расположенных во многих странах мира. Часто эти контакты осуществляются нами через национальные екуменические христианские Советы, но во многих случаях они являются непосредственными. Прежде всего с чувством удовлетворения нужно отметить искренние отношения, какие сложились между Русской Православной Церковью и всеми протестантскими Церквями и объединениями в нашей стране. Несомненно, наша принадлежность к единой братской семье советских народов, одушевленных одними великими задачами блага общего социалистического Отечества, сближает между собой христиан различных исповеданий. Дружеский характер этих отношений присущ всем уровням наших межцерковных контактов. Мы по-братски сотрудничаем друг с другом в екуменической области и в утверждении мира и дружбы между всеми народами земли. С подъемом участвовали протестантские Церкви и объединения нашей страны вместе со своими православными, армянскими, католическими братьями и с братьями, исповедующими нехристианские религии, в двух Загорских межрелигиозных конференциях в защиту мира в 1952 и в 1969 годах.

Сразу же по окончании войны начались контакты между Русской Православной Церковью и протестантскими Церквями Восточной Германии (с октября 1949 г.— ГДР), которые всё время развиваются. Встречи официальных церковных деятелей и богословов, доклады и лекции, публикации в церковных журналах, в том числе и в издающемся на немецком языке в Берлине ежемесячнике нашего Среднеевропейского Экзархата «*Stimme der Orthodoxie*» («Голос Православия»),— все это содействует укреплению между нами и христианскими братьями в ГДР отношений екуменического братства, дружбы и сотрудничества.

В начале 50-х годов начались контакты с деятелями Евангелической Церкви в Западной Германии. Первым гостем в Москве был президент Евангелической Церкви в Гессен и Нассау д-р Мартин Нимёллер, позднее удостоенный за свою обширную миротворческую деятельность звания лауреата Международной Ленинской премии за укрепление мира между народами. В июне—июле 1954 года в Советском Союзе находилась группа видных немецких евангелических деятелей, которую возглавлял президент Синода Евангелической Церкви д-р Густав Хайнеман, ныне Президент Федеративной Республики Германии. Были в нашей стране и другие делегации Евангелической Церкви из Западной Германии. Трижды (1955—1956 гг.) богословы и другие представители Русской Православной Церкви посещали с ответными визитами Западную Германию, выступали с докладами на богословских факультетах Бонна, Бетеля, Вуппертала. Считаю необходимым отметить большой вклад в установление дружеских отношений между Евангелическими Церквями Западной Германии и Русской Православной Церковью видного евангелического богослова и одного из основателей Христианского мирного движения профессора д-ра Ганса Иванда.

По приглашению Совета Евангелических Церквей в ФРГ в октябре 1959 года Западную Германию посетила делегация Русской Православ-

ной Церкви, члены которой имели богословские собеседования со своими немецкими коллегами в Евангелической академии в Арнольдсхайне. Темами этих собеседований были: «Церковное Предание» и «Оправдание верой». В октябре 1963 года эти собеседования были продолжены, но уже в Троице-Сергиевой Лавре. Среди рассмотренных проблем были: «Благодатность богослужения» и «Соборность Церкви». Далее, в марте 1967 года в Хёхсте, Оденвальде, ФРГ, обсуждались темы христианского понимания примирения в его библейском обосновании, в деятельности Церкви и в современной ответственности за мир на земле. В сентябре 1969 года в Ленинградской духовной академии состоялось четвертое богословское собеседование на тему «Крещение и служение крещеного человека в мире». В текущем году предполагается продолжение этих богословских встреч, они интересны и существенны и представляют собой значительный вклад в вероисповедный межхристианский диалог и в служение международному миру и сотрудничеству.

Нужно специально отметить отношения между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии. В мае 1959 года начались богословские встречи между представителями двух Церквей в рамках Финского Экуменического Совета Церквей, когда в Ярвенпя были обсуждены проблемы соборности, единства Церкви в Новом Завете и другие вопросы. В сентябре 1965 года по приглашению Архиепископа Карельского и всей Финляндии Павла и Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии д-ра Мартти Симоёки страну Суоми посетила делегация Русской Православной Церкви. Во время пребывания там было прочитано несколько богословских лекций. В том же месяце представители нашей Церкви участвовали в новой богословской православно-лютеранской конференции в Ярвенпя. В апреле-мае 1967 года у нас был гостем Глава Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископ д-р Мартти Симоёки.

В марте 1970 года в г. Турку состоялись официальные богословские собеседования между представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви. Финляндскую делегацию возглавил Архиепископ Мартти Симоёки. Темами этих собеседований были: «Евхаристия и единение христиан» и «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви». Успешное осуществление этой встречи, способствовавшей развитию взаимопонимания и сотрудничества между двумя Церквями, позволяет с надеждой взирать на дальнейший прогресс в наших отношениях и ожидать следующую богословскую конференцию, намеченную на текущий год.

Русская Православная Церковь имеет уже сложившуюся традицию братских отношений с Евангелическо-Лютеранской Церковью Дании, которые были подкреплены обменями делегаций на высоком уровне.

Мы имеем добрые отношения с Церковью Швеции, с Реформатскими Церквями Венгрии, Голландии, Франции, с Лютеранскими Церквями Венгрии, Словакии, с Объединенной Церковью Канады и с многими другими протестантскими Церквями и исповеданиями.

В последнее десятилетие у нашей Церкви сложились добрые отношения с Церковью Братьев в США. По инициативе активного труженика Церкви Братьев д-ра Гарольда Рау в августе—сентябре 1963 года делегация Русской Православной Церкви посетила несколько центров этой Церкви и имела обмен мнениями с её руководителями по вопросам, интересующим стороны. Укрепление экуменического сотрудничества получило дальнейшее развитие во время посещения делегацией Церкви Братьев Русской Православной Церкви в октябре 1963 года. В сентябре—октябре 1967 года мы вторично приняли у себя делегацию Церкви

Братьев и имели с её участниками богословское собеседование на тему «Христианская ответственность за мир во всем мире».

В ноябре—декабре 1967 года делегация Русской Православной Церкви совершила повторное посещение Церкви Братьев, во время которого проводились богословские собеседования, начатые в дни предыдущего визита делегации Церкви Братьев в СССР. Наконец, в июле 1969 года в Женеве состоялся семинар по вопросам международного мира между представителями Русской Православной Церкви и Церкви Братьев, во время которого подвергся обсуждению широкий круг вопросов, касающихся богословия и миротворческого служения. Продолжающееся уже целый ряд лет взаимодействие двух Церквей углубляет содружество между ними, вносит ощутимый вклад в христианское свидетельство и служение миру.

Отношения с национальными, континентальными и всемирными экуменическими, христианскими и конфессиональными Советами

Отношения Русской Православной Церкви с экуменическими и конфессиональными объединениями и организациями посвящены усилению экуменического и миротворческого вклада нашей Церкви посредством сотрудничества с Церквями и христианами, входящими в эти Советы. Непосредственные отношения имеет Русская Православная Церковь с Всемирной Лютеранской Федерацией, с Всемирным Реформатским Альянсом, с Всемирным Методистским Советом, с Всемирным Баптистским Альянсом, с Всемирной студенческой христианской федерацией.

Наша Русская Православная Церковь осуществляет обмены делегациями, проведение собеседований по богословским и миротворческим проблемам, регулярную деловую переписку, эпизодические встречи с руководителями и представителями национальных и региональных Советов, находящихся в разных странах Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки и Австралии.

Необходимо отметить двукратный обмен делегациями христианских Церквей из СССР и Национального Совета Церквей Христа в США за последние пятнадцать лет: в марте 1956 года приезд в Москву делегации НСЦХ во главе с президентом этого Совета д-ром Юджином Блейком, ныне генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей, когда имели место собеседования между членами американской делегации и делегацией представителей Церквей из СССР по современным богословским проблемам, отдельным аспектам деятельности этих Церквей в их служении утверждению мира на земле; в июне того же года НСЦХ в США оказал братский прием делегации представителей христианских Церквей из СССР, когда было продолжено начатое в марте того же года в Москве обсуждение проблем нравственности, внешней миссии Церквей, служения миру; в августе—сентябре 1962 года в нашу страну вновь прибыла делегация во главе с президентом этого Совета д-ром Ирвином Миллером, когда также имели место богословские собеседования по литургическим, экзегетическим, гомилетическим проблемам и вопросам социального и миротворческого служения Церквей. В феврале—марте 1963 года делегация представителей христианских Церквей из СССР снова посетила США. Во время этого посещения продолжались собеседования о экуменических задачах Церквей, путях и способах служения Церквей международному миру, о проблемах Церкви и общества и о приходской жизни Церквей. Эти обмены визитами и собеседования служат развитию экуменического братства, способствуют развитию отношений между народами США и СССР.

С глубоким удовлетворением мы отмечаем постепенное укрепление отношений Русской Православной Церкви с Всеафриканской Конференцией Церквей. Мы высоко ставим её деятельность, которая направляется на активизацию усилий африканских церквей и христиан по

укреплению национальной независимости и развитию государств этого великого континента. Мы стремимся углублять дружеские отношения с братскими христианскими Церквями Африки и Всеафриканской Конференцией Церквей и тем самым служить успешному осуществлению африканским христианством его миссии в Африке и во всем мире.

С искренней сердечностью поддерживаются дружеские отношения с Восточноазиатской христианской конференцией и её руководителями, как и с многими входящими в нее Церквями. Наши сердечные чувства — с теми христианами Юго-Восточной Азии, которые понимают всё то зло, которое причиняет их народам и их континенту бессердечная политика Соединенных Штатов Америки в Индокитае. Мы горячо желаем скорейшего наступления мира и утверждения справедливости на обильно поливаемых кровью землях Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Русская Православная Церковь является членом-основателем Конференции Европейских Церквей с января 1959 года. Главные задачи КЕЦ — постоянный и живой обмен экуменическим опытом между Церквями европейских стран, совместное обсуждение их представителями актуальных европейских проблем, поиски путей и средств, при помощи которых христиане могли бы содействовать нормализации международной обстановки в Европе, консолидация усилий по освобождению народов Европы и всего мира от угрозы атомной войны.

Мы не можем утверждать, что деятельность Конференции Европейских Церквей протекала неизменно гладко и успешно. Нашим участникам в ней приходилось сталкиваться с непониманием, равнодушием, предвзятостью и даже недоброжелательностью по отношению к задачам служения Церквей Европы, возникающим в наше беспокойное время. Эти трудности объяснимы, ибо в Европе проходит водораздел двух социальных систем, в условиях которых живут и исполняют свою миссию европейские Церкви. Русская Православная Церковь с самого начала призывала и другие Церкви Европы в КЕЦ смотреть на всё реалистически и не уклоняться от долга их служения утверждению мира и сотрудничества всех народов Европы. Это был трудный процесс. В настоящее время мы можем с удовлетворением отметить, особенно исходя из результатов недавно имевшей место в Ниборге VI Ассамблеи КЕЦ, что эта Конференция всё более становится объединением христианских Церквей, которое своим свидетельством и служением способствует развитию жизни европейского христианства, его активному включению в развитие мирных отношений между европейскими государствами, его служению международному миру в целом. Хочется надеяться, что дальнейшее направление деятельности Конференции Европейских Церквей будет стимулировать экуменическое и миротворческое служение христианских Церквей нашего европейского континента.

Отношения с Всемирным Советом Церквей

Горячо преданная служению единства всех христиан, Русская Православная Церковь с большой осмотрительностью отнеслась к экуменическому движению, организационное оформление которого началось в 20-х годах текущего столетия.

Русские иерархи и богословы отмечали, что в экуменическом движении уже на первоначальном этапе движения «Вера и устройство» проявились и слишком широкий плюрализм в области вероучения, и высокая активность крайне левого, радикального течения протестантизма. Православные участники Лозаннской конференции 1927 года, где были представители Русской Православной Церкви, как известно, оказались вынужденными не только отказаться от голосования при принятии результативных документов, но и выступить с коллективным официальным заявлением, в котором было изложено особое мнение православных. Православные участники заявляли, что «всякое едине-

ние должно основываться исключительно на вероучении и общем исповедании древней неразделенной Церкви, на семи Вселенских Соборах и прочих постановлениях первых восьми веков».

На Эдинбургской конференции «Веры и устройства» (1937 г.) не было представителей нашей Церкви, так же как и на Утрехтской конференции 1938 года, на которой был выработан план новой, экуменической организации на основе объединившихся движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность» и создан временный совет под названием «Всемирный Совет Церквей».

Незадолго до I Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в 1948 году в Амстердаме, Московская Патриархия получила приглашение принять участие в этой учредительной Ассамблее. Известно, что вопрос об этом рассматривался на Московском Совещании Глав и представителей Поместных Православных Церквей, состоявшемся в июле 1948 года, в дни празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, и что он был решен отрицательно. Чем было вызвано это негативное решение? Прежде всего наличием убеждения протестантского большинства экуменического движения в том, что все без исключения ныне существующие Церкви представляют собой части Единой Христовой Церкви, в разной степени уклонившиеся от идеала Апостольской Церкви, но в совокупности составляющие Единую Церковь, в которой присутствует Господь Иисус Христос. Поэтому, с их точки зрения, задачей экуменического движения является содействие дружескому общению христиан, включая общение в таинствах, чтобы они осознали свое нерушимое единство во Христе. Одним из следствий этого представлялось создание некоей «экуменической сверх-Церкви», с чем православная сторона ни при каких обстоятельствах и условиях согласиться, конечно, не могла и не может. Далее, предлагавшийся базис Всемирного Совета Церквей не имел в себе упоминания о догмате Божественного Троиинства, что являлось неоправданным обесцвечиванием истинного и богопреданного христианского учения веры. Наконец, открытая проповедь «холодной войны» и антисоветизма со стороны тогдашних влиятельных деятелей экуменического движения также не способствовала участию Русской Православной Церкви в учреждении Всемирного Совета Церквей.

По образованию в 1948 году Всемирного Совета Церквей Русская Православная Церковь приступила к внимательному изучению его деятельности, особенно «Веры и устройства». Продолжалась деловая переписка между представителями Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви, происходил обмен литературой. В процессе взаимоотношений начали постепенно намечаться более приемлемые контуры направления деятельности Всемирного Совета Церквей.

Прежде всего Русская Православная Церковь по достоинству оценила принятый в 1950 году Центральным комитетом Всемирного Совета Церквей доклад «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», внесший известную ясность в вопрос о межконфессиональной сущности Всемирного Совета Церквей. Наиболее важны следующие положения этой, так называемой Торонтской декларации: «Всемирный Совет... не предпринимает экклезиологических проблем... Во Всемирном Совете есть место для экклезиологии всякой Церкви, которая готова участвовать в экуменическом диалоге и придерживаться базиса Совета... Ни одна Церковь не обязана менять свою экклезиологию вследствие членства во Всемирном Совете... которое не означает принятия определенной доктрины о сущности христианского единства».

Эти положения Торонтской декларации, а равно и её решительное заявление, что «Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью», устранили те опасения, которые были



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕН
на горнем месте в алтаре Богоявленского собора в день интронизации
3 июня 1971 года



Члены Поместного Собора
в Троице-Сергиевой Лавре

Русской Православной Церкви
31 мая 1971 года



Члены Поместного Собора
в Троице-Сергиевой Лавре

Русской Православной Церкви
31 мая 1971 года



3 июня 1971 года. Интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим возглашает совершительные слова чина интронизации



Главы и представители Православных и инославных Церквей приветствовали Святейшего Патриарха Пимена в день его интронизации. На снимке: Святейший Ефрем II, Католикос-Патриарх всей Грузии, приносит поздравление Святейшему Патриарху Пимену

соединены с наличием в экуменическом движении доминирующего протестантского подхода к проблеме христианского единства.

В феврале 1955 года из Московской Патриархии был направлен руководителям Всемирного Совета Церквей развернутый анализ материалов Эванстонской Ассамблеи Всемирного Совета (август 1954 г.), в котором откровенно отмечались как ошибочные, с точки зрения Русской Церкви, положения, так и взгляды, полезные для единения Церквей.

Процессу сближения точек зрения Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей содействовали также многочисленные личные контакты их представителей и специальные встречи. В августе 1958 года в Утрехте, Голландия, состоялась первая официальная встреча, во время которой в искренней атмосфере подверглись обсуждению существенные вопросы взаимоотношений Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви и была достигнута договоренность по ряду практических вопросов, призванных укрепить эти отношения.

В августе 1959 года наблюдатели от Русской Православной Церкви были приглашены на сессию Центрального комитета ВСЦ на о. Родос, Греция. Эта сессия единогласно одобрила развитие взаимоотношений Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви. Сессия приняла также резолюции, требующие запрещения ядерного оружия и прекращения его испытаний и ряд других решений по проблемам мирного урегулирования острых вопросов международных отношений.

В августе 1960 года в Сент-Эндрюсе, Шотландия, на очередной сессии Центрального комитета ВСЦ снова присутствовали наблюдатели от Русской Православной Церкви. Кроме того, там же в пленарной сессии Комиссии «Вера и устройство» участвовали русские православные наблюдатели, как и на заседании Исполнительного комитета Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ.

В декабре 1959 года в СССР прибыла делегация руководящих сотрудников Всемирного Совета Церквей во главе с генеральным секретарем ВСЦ д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом. Участники этой поездки ознакомились с жизнью Русской Православной Церкви. Были обсуждены вопросы развития дальнейших отношений между Московским Патриархатом и ВСЦ.

В ноябре 1960 года и в марте 1961 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей в Женеве, где вел беседы с генеральным секретарем ВСЦ д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом относительно взаимоотношений нашей Церкви с Всемирным Советом Церквей. Удовлетворение вызывало понимание со стороны руководящих сотрудников Всемирного Совета Церквей нашей позиции и дух доброжелательного сотрудничества. Обсуждались тогда и пути дальнейшего сотрудничества Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей, если наша Церковь, в случае положительного решения её Священноначалия и Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, станет членом Всемирного Совета Церквей. Обсуждался также и вопрос о базисе Всемирного Совета Церквей. Выяснилась значительная вероятность того, что предстоящая Генеральная Ассамблея одобрит предложенное сессией Центрального комитета ВСЦ, состоявшейся в Сент-Эндрюсе в 1960 году, подготовленное изменение базиса в желательном для православных смысле, т. е. что в базис будет включено и упоминание о стремлении христиан «совместно выполнить их общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

Действительно, III Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели приняла следующий дополненный текст «базиса»:

«Всемирный Совет Церквей есть содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя, по Писаниям, и стремящихся совместно выполнить их общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

На III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, имевшей место с 18 ноября по 6 декабря 1961 года в столице Индии — Нью-Дели, Русская Православная Церковь стала членом Всемирного Совета Церквей.

Само собой разумеется, что «вступление» какой-либо Поместной Православной Церкви в содружество других, в том числе и неправославных Церквей, добровольно решивших объединить свои силы для деятельности в экуменическом духе, нельзя рассматривать как церковный в экклесиологическом смысле слова акт, ибо между Православной Церковью и христианскими неправославными обществами нет и не может быть органической связи, мыслимой только при полном единстве веры и благодатной церковной жизни. Что это действительно так, видно из самого способа «вступления» во Всемирный Совет Церквей. Все Поместные Православные Церкви (в лице полномочных представителей их епископата) заявили о своем желании вступить во Всемирный Совет Церквей без каких-либо консультаций всеправославного характера. И вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей обсуждалось последовательно сначала Священным Синодом, а затем Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в июле 1961 года и было одобрено.

За последние годы интерес к проблеме вероисповедного единства в экуменических кругах несколько ослабел. Более вдумчивые представители протестантизма сравнительно спокойно воспринимают этот факт почти как фатальную неизбежность, вытекающую из огромного плюрализма взглядов у участников экуменического движения. Среди менее дисциплинированных и менее церковных по настроенности экуменистов можно услышать и такого рода высказывания, будто межконфессиональные различия — это простой «архаизм», который уже никого не интересует. Невольно обращает на себя внимание и тот печальный, с православной точки зрения, факт, что в проекте пересмотренной Конституции Всемирного Совета Церквей, где много внимания уделено перечислению функций этого органа, не говорится о единстве веры, как о цели экуменического движения.

С другой стороны, в области практической деятельности Всемирного Совета Церквей за годы участия в нем Русской Православной Церкви было немало полезного и важного как в том, что касается формирования общехристианской позиции в отношении жизненно важных проблем современного человеческого общества, так и в области конкретных усилий и шагов, предпринятых для поддержки сил мира, для ослабления международной напряженности, а также в защиту прав народов, страдающих от социальной несправедливости, расовой дискриминации, колониализма и агрессии.

Когда уже Русская Православная Церковь стала членом экуменического содружества, ее Предстоятель Святейший Патриарх Алексий в 1964 году посетил штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей в Женеве, где был достойно принят. Представители нашей Церкви сразу же после III Ассамблеи начали принимать широкое участие в деятельности Всемирного Совета Церквей. Они вошли в состав его центральных и многих рабочих органов ВСЦ (комиссий, отделов и департаментов) и стали участниками разнообразных экуменических собраний и встреч (ассамблей, конференций, сессий рабочих органов и консультаций). В настоящее время, после IV Ассамблеи ВСЦ, состоявшейся в Упсале в июле 1968 года, Русская Православная Церковь имеет семь мест в Центральном комитете ВСЦ и одно место в Исполнительном комитете.

Наиболее крупными событиями в жизни ВСЦ в период между III и IV его Генеральными Ассамблеями, в которых принимал участие и Московский Патриархат в лице своих представителей, были IV Всемирная конференция Комиссии «Вера и устройство» в июле 1963 года, в Монреале, Канада, и Всемирная конференция «Церковь и общество» в июле 1966 года, в Женеве.

Представители Русской Православной Церкви были и на Всемирной конференции Комиссии всемирной миссии и евангелизации в Мехико, Мексика, в декабре 1963 года.

Некоторые рабочие заседания Всемирного Совета Церквей по приглашению Русской Православной Церкви были проведены в Советском Союзе. Отмечу как наиболее значительное из них заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Одессе в феврале 1964 года. На этом заседании было разработано и принято важное заявление «Христианское единство. Современная стадия», а также принята резолюция «Проблемы и возможности разоружения в настоящее время».

В марте 1962 года Священный Синод вынес решение об учреждении в Женеве, где расположена штаб-квартира Всемирного Совета Церквей, представительства Русской Православной Церкви.

Большое значение мы придаем участию в деятельности Отдела «Вера и устройство». Богословы нашей Церкви участвуют в работе этого Отдела. Дважды наиболее известные христианские богословы, участвующие в программе «Вера и устройство», собирались в Московской духовной академии.

Деятельное участие представители Московского Патриархата принимают в работе Комиссии Церквей по международным делам, которая стремится сосредоточить внимание христиан на опасности, угрожающей человечеству в связи с очагами кризисов, продолжающимся расовым и колониальным угнетением, с наращиванием вооружений. Она призывает христианскую общественность поддерживать борьбу за мир, за укрепление всеобщей безопасности, за справедливое разрешение конфликтов, за мирное сосуществование и сотрудничество государств и народов.

С момента учреждения Всемирным Советом Церквей и Папской комиссией «Справедливость и мир» Смешанной комиссии по вопросам общества, развития и мира Русская Православная Церковь в лице своего представительства участвует в ее работе.

Экуменизм и миротворчество

Не касаясь специально вопроса о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви, которая будет освещена в сокладе Высокопреосвященного митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, отмечу лишь, что экуменическая и миротворческая деятельность нашей Церкви были всегда между собой тесно связаны. Так, например, Христианское мирное движение, в котором Русская Православная Церковь принимает деятельное участие, экуменично по своему характеру. Концентрируя свое внимание на проблемах миротворчества, на необходимости неукоснительного выполнения всеми христианами служения примирения, Христианское мирное движение тем самым цементирует христианское братолюбие, на котором только и может развиваться разностороннее экуменическое сотрудничество. Внедрение в христианскую жизнь и деятельность постоянной заботы о всестороннем мире создает благоприятные условия и для глубоких общегословских дискуссий по вопросам общей ответственности в свидетельстве и служении. В свою очередь и область экумены, т. е. межхристианского братства и сотрудничества, не может стоять в стороне от самой актуальной проблемы современности — сохранения и укрепления мира на земле. Представители нашей Церкви при всех экуменических контактах стремятся к объединению и миротворческим усилиям христиан различных конфессий.

Заключение

Все вышеизложенное говорит о том, что в своей экуменической деятельности Русская Православная Церковь на протяжении 26 лет, прошедших со времени Поместного Собора 1945 года, твердо придерживалась лучших традиций, сложившихся на основе многовекового опыта ее внутренней жизни и ее взаимоотношений с христианами иных исповеданий. Неизменность основной линии этой деятельности определялась всецелой и бескомпромиссной преданностью соборным началам Святого Вселенского Православия, при ясном, однако, сознании своего нравственного долга — сделать все возможное, дабы облегчить и другим христианам приближение к вожделенному единству веры, завещанному Господом Иисусом Христом. Пробуждение и развитие экуменического сознания в среде христиан различных конфессий идет многими путями и представляет собой довольно сложное явление. В нем есть и подлинно святые устремления к искреннему покаянию, глубокому обновлению сердца, обогащению сокровищами истинной веры и благодатной жизни. Но есть в нем — и, к сожалению, весьма нередко, — и элементы несерьезного увлечения модой, элементы поспешных суждений и самоуверенных выводов. Все это обязывает бодрствовать, проявлять спокойную рассудительность, взвешивать каждый новый шаг, остерегаться и слишком радужных оценок, и тем более идеализации современного экуменизма, равно как и преувеличения мрачных на него взглядов и пессимистических прогнозов.

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви всегда старались придерживаться именно такой спокойной и осмотрительной позиции.

На протяжении уже многих лет Русская Православная Церковь с искренней радостью принимает у себя многих братьев — представителей неправославных христианских Церквей, оказывает им свое гостеприимство, помогает им знакомиться с различными сторонами своей жизни и в свою очередь посылает своих представителей в ответ на братские приглашения этих Церквей. Она поддерживает широкие связи с руководителями и дружественными кругами многих Церквей и христианских объединений.

Такая разносторонняя экуменическая деятельность во всем мире и широкие контакты с христианскими братьями являются одним из подтверждений нормальной жизни Русской Православной Церкви и осуществления ею своей миссии.

При всех такого рода встречах и контактах нас радует неизменно возникающая атмосфера взаимной благожелательности, открытости, уважения друг к другу. И не удивительно, что во многих случаях такая братская атмосфера приводит к желанию тесного взаимного сотрудничества в области экуменических отношений или в сфере миротворческой деятельности, которое не остается бесплодным, но находит себе повседневно многостороннее воплощение в жизни нашей Церкви.

В заключение моего доклада мне хотелось бы выразить надежду, что настоящий Освященный Поместный Собор своим авторитетным суждением даст новый импульс для дальнейшего плодотворного развития и укрепления братских отношений Московского Патриархата с христианами иных Церквей и исповеданий и своим соборным благословением освятит многотрудный и ответственный путь экуменической деятельности нашей Поместной Святой Русской Православной Церкви.

О МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Содоклад митропо-
лита Таллинского и
Эстонского АЛЕКСИЯ
на Поместном Соборе
31 мая 1971 года*



Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, Ваши Преосвященства, всечестные отцы и братья! Дорогие гости!

Как вы знаете, в служении и свидетельстве Русской Православной Церкви миротворческая деятельность имеет очень большое значение и занимает важное место. Эта миротворческая деятельность отвечает интересам свободолюбивого человечества и соответствует миролюбивой политике, проводимой Советским государством и полностью поддерживаемой нашей Церковью, ее архипастырями, пастырями и мирянами. Основа этой деятельности заключена в Божественных заповедях, данных людям Ветхого Завета через пророка Моисея (Втор. 6, 5 и Лев. 19, 18) и обращенных к новозаветному человечеству Самим Христом: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37. 39; Мк. 12, 30 и 31; Лк. 10, 27). Именно исполнение этих заповедей в приложении к конкретным требованиям времени и составляет сущность нашего миротворчества. Любить Бога — значит, прежде всего, соблюдать Его заповеди (Ин. 14, 15). «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими», — говорит Христос в Нагорной проповеди (Мф. 5, 9). Эта заповедь нашего Господа является основополагающей для христианского служения миру на земле.

Но как нам следует понимать тот мир, к торжеству которого мы должны устремлять свои усилия? В беседе с Своими учениками Христос сказал: «Мир имейте между собою» (Мк. 9, 50). Евангелист Марк, приводя это выражение Спасителя, передает его при помощи греческого слова *εἰρηνεύετε* («мир имейте»), которое имеет тот же корень, что и известное греческое слово *εἰρήνη* («мир»), означающее совокупность мира внутреннего и мира внешнего, активность в сбережении мира, постоянное пребывание в мире. Говоря о мире внешнем, мы пони-

маем под ним мир среди людей: в семье, в национальном обществе, между народами.

Характерно, что апостольские Послания буквально пронизаны идеей утверждения мира в человеческом обществе. Апостол Павел так и говорит: «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15), и он же зовет нас «искать того, что служит к миру» (Рим. 14, 19). То же возглашает апостол Петр: «уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3, 11). Характерно, что первоверховные апостолы не просто констатируют ценность мира, но настойчиво призывают к активному его созиданию.

Служение миру, безусловно, предполагает наличие у миротворцев доброй воли, с помощью которой они преодолевают те многочисленные трудности, которые неизбежно встают на пути, ведущем к этой святой цели. В самом деле, мир и добрая воля людей связаны неразрывно. Вспомним слова ангельского славословия Христа Родившегося: «на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). Эта добрая воля людей к миру не есть ли проявление великой Божественной заповеди о любви к ближнему? Кого мы понимаем под ближним? Апостол Павел отвечает нам на этот вопрос, когда говорит: «Никто не ищи своего, но каждый пользы **другого**» (1 Кор. 10, 24). Следовательно, «другой», то есть любой иной человек, и есть наш ближний, которому мы должны служить «во благо к назиданию» (Рим. 15, 2). Но это не значит, что такое служение предполагает примирительное отношение к носителям неправды и возмутителям мира. Конечно, нет, иначе это было бы попустительством греху. И недаром апостол Павел пишет своему ученику Тимофею: «Все Писание богодухновенно и полезно для **научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности**» (2 Тим. 3, 16). И он же требует от нас: «Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (Еф. 4, 25). Служить миру — это значит добиваться его всеми возможными средствами, бороться за него. Нет такой цены, какая была бы слишком высокой для приобретения мира. «Нет больше той любви, — сказал Христос в прощальной беседе с учениками, — как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Возвращаясь к Рождественскому песнопению ангелов «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14), обратим внимание, что связанные между собой мир на земле и благая воля в людях со своей стороны соединены со славой Божией. И если мы имеем высокое назначение «все делать во славу Божию» (1 Кор. 10, 31), то как же нам не прославлять Господа своим усердным трудом по созиданию на земле мира!

Я уже говорил вначале, что служение Церкви делу мира на земле осуществляется в соответствии с конкретными требованиями эпохи, которые определяют содержание и формы этого служения. Вместе с тем это служение неизбежно происходит в рамках определенного народа и государства, хотя цель его и обнимает всю землю, все человечество. Отсюда проистекает необходимость гармонического сочетания в сознании христианина-миротворца любви к своему народу и Отечеству с устремлением ко благу каждого народа и человечества в целом.

Живая и деятельная христианская любовь немыслима в отрыве от любви к своему народу и отечеству. Церковь заповедует христианину любовь к отечеству до самоотречения. Вспомним слезы Спасителя при виде Иерусалима, выразившие всю силу Его любви к этому граду (Лк. 19, 41—44), вспомним великую печаль апостола Павла о своем народе, ради спасения которого он готов был стать отлученным от любви Божией (Рим. 9, 3), вспомним подвиги самопожертвования многих прославленных Церковью христиан, одушевленных горячей любовью к

своему народу и отечеству. Церковь Христова освящает слияние верующего со своим народом, отдачу этому народу своих сил и даже жизни.

Таким образом, патриотизм является нормальным состоянием христианина. В то же время, в отличие от узкого национализма, патриотизм не делает христианина равнодушным к интересам других народов, первым из которых является требование мира. Служить своему отечеству — это значит служить благу других народов, всего человечества, на судьбах которого непременно отражается то, как каждый народ, каждое государство исполняют свое назначение. Само собой разумеется, что это назначение исключает приобретение одним народом или государством каких-либо преимуществ за счет утраты таковых другим народом или государством.

Русская Православная Церковь с первых дней своего бытия исполняла священную миротворческую миссию. Патриотизм её архипастырей, пастырей и мирян всегда составлял неотъемлемую часть нашей церковной жизни. Достаточно вспомнить роль нашей Церкви в период Киевской Руси, когда все силы направлялись на устроение Русского государства и на прекращение усобиц между князьями. В тяжелые для Руси времена татарского, шведского и немецкого нашествий (XIII—XV вв.) Русская Православная Церковь помогала своему народу изгонять иноземных захватчиков и способствовала собиранию и укреплению Русского государства вокруг Москвы. В период тяжкого испытания нашей Родины в конце XVI и начале XVII века многие деятели нашей Церкви самоотверженно служили освобождению Отечества от нашествия извне. Вспомним подвиги Патриархов Московских Иова и Гермогена. Вспомним подвиг безымянных иноков и посадских людей, в течение 16 месяцев отражавших осаду гетманами Сапегой и Лисовским Троице-Сергиевой Лавры. В 1812 году, во время нашествия на Россию полчищ Наполеона, наша Церковь целиком посвятила себя делу освобождения Отечества. Вместе с тем мы с горечью вспоминаем тот факт, что многие иерархи Русской Православной Церкви и часть ее клира не поняли исторической обусловленности Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в нашей стране, в совершении которой участвовали и верующие массы нашего народа, не поняли эпохальности этой революции, освободившей народы нашей Родины от капиталистического рабства для свободного развития и открывшей новый период в истории человечества. Однако, к чести своей, ряд видных деятелей Церкви, и прежде всего архиепископ Владимирский Сергей (Страгородский), сумели правильно осмыслить происходившие события и заняли свое место в трудном процессе созидания общества, не имевшего в истории прецедента. Равноправно участвуя в общенародном подвиге преобразования бедной, аграрной России в мощную современную индустриальную державу, верующие нашей Родины тем самым помогали созданию той великой силы, которая сокрушила в период Великой Отечественной войны чудовище германского нацизма и избавила народы Европы и всего мира от фашистского рабства. В первые же часы после нападения фашистской Германии и ее сателлитов на нашу миролюбивую страну Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Митрополит Сергей обратился к духовенству и пастве с Воззванием — встать на защиту Отечества. Благословляя предстоящий народный подвиг, Блаженнейший Митрополит Сергей выразил твердую уверенность в победе народов Советского Союза.

На всем протяжении Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь не ослабевала в своей патриотической деятельности. Общеизвестен подвиг митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, впоследствии Патриарха, который не прекращал архипастырского окормления своей ленинградской паствы на протяжении

всей блокады города-героя. Ведущие деятели нашей Церкви в те героические годы много раз обращались с воззваниями к единоверным народам Греции, Югославии, Румынии, Болгарии, призывая их усилить борьбу с фашистскими захватчиками, и тем способствовали приближению великого Дня Победы. Собор, избравший 8 сентября 1943 года Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского Сергия на Патриарший престол, обратился к христианам всего мира с призывом содействовать разгрому фашизма и искоренению его человеконенавистнической идеологии.

В преддверии победы, 2 февраля 1945 года, Поместный Собор Русской Православной Церкви в своем Обращении к христианам всего мира заявил: «И дай Бог, чтобы, наконец, отказалось человечество от разрешения своих споров мечом. Да благословит же Господь всех нас, братие во Христе, на неустанную борьбу за торжество во всем мире свободы, истины и добра на вечные времена!»

Какими же средствами и в каких формах осуществляла Русская Православная Церковь свое миротворческое служение на протяжении истекших двадцати шести лет?

Основой миротворческого служения нашей Церкви неизменно оставалась усердная и повседневная молитва об утверждении мира в душах людей, в отношениях между людьми и между народами. Проповедь о мире за богослужениями в храмах была также постоянным элементом нашего миротворческого служения. Архиереи и пастыри выступали с церковных амвонов, вдохновляемые Божественным Заветом провозглашать и творить мир.

Блаженнопочивший Святейший Патриарх Алексий придавал исключительно большое значение миротворческой деятельности нашей Церкви и во всех случаях, когда где-то нависала угроза нарушения мира или уже завязывался вооруженный конфликт, возвышал свой голос в защиту мира, справедливости, свободы. Вместе с тем он радовался каждому проявлению как в жизни отдельных государств, так и в международной сфере доброй воли, которая могла послужить упрочению мира и дружбы между народами. Его Рождественские и Пасхальные послания, обращенные к епископату, клиру и мирянам Русской Православной Церкви, всегда затрагивали насущные проблемы миротворчества. Архипастыри с такой же ревностью, как и Святейший Патриарх Алексий, побуждали — и ныне продолжают делать это — клир и паству своих епархий к святому миротворческому деланию.

В необходимых случаях Святейший Патриарх Алексий обращался от имени нашей Церкви с призывами о сотрудничестве в деле защиты мира к Главам Поместных Православных и инославных Церквей, и были нередкими случаи их совместных заявлений по острым международным проблемам. Мы все знаем, и об этом я скажу дальше подробнее, что Святейший Патриарх Алексий был организатором двух Конференций представителей всех религий в СССР в защиту мира, которые происходили здесь, в Троице-Сергиевой Лавре, в 1952 и 1969 годах. Он охотно поддерживал участие наших архиереев, клириков и мирян в работе различных межцерковных организаций, в религиозных конгрессах и конференциях, в которых обсуждались проблемы служения христиан миру между народами, и обращался ко многим международным христианским собраниям с изложением позиции Русской Православной Церкви по конкретным проблемам миротворчества. Эти обращения, вместе с сотрудничеством представителей Русской Православной Церкви с деятелями других христианских Церквей и объединений, много способствовали объединению христиан в интересах большей эффективности их совместных усилий на благо мира между народами.

Сфера межцерковных отношений Русской Православной Церкви находится в ведении Отдела внешних церковных сношений, который на

всем протяжении своего существования большое внимание уделяет миротворчеству. Мы все знаем, сколько времени, сил, творческой энергии отдает этому священному служению Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, возглавляющий этот Отдел уже более десяти лет.

Здесь уместно сказать и о роли церковной публицистики в нашем миротворчестве. Печатные органы Русской Православной Церкви, и прежде всего «Журнал Московской Патриархии», охотно предоставляют место для материалов, относящихся к участию Русской Православной Церкви в деле укрепления мира на земле и дружбы народов. В мае 1949 года в «Журнале Московской Патриархии» был учрежден специальный отдел «В защиту мира». Такие же разделы имеются в еженедельных журналах Украинского Экзархата «Православний вісник» и Среднеевропейского Экзархата «Stimme der Orthodoxie» («Голос Православия»). В журналах Московского Патриархата помещаются проповеди, официальные документы, доклады, выступления, статьи, посвященные проблемам международного мира, печатается информация о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви. В сборнике «Богословские труды» помещаются исследования, относящиеся к богословским проблемам миротворчества. Церковная печать помогает распространению теории и практики миротворчества, воодушевляет служителей и пасомых Церкви к труду на благо международного мира, содействует укреплению внутреннего единства религиозных борцов за мир.

Никто не сомневается в том, что успех борьбы за прочный и справедливый мир между народами зависит от объединения целенаправленных усилий всех людей доброй воли, независимо от их религиозных, политических и философских убеждений. Стремясь к такому единению, Русская Православная Церковь поддерживает усилия как советской, так и мировой общественности по прекращению международных кризисов и упрочению мира между народами. С момента зарождения международного движения сторонников мира — февраль 1949 года — Русская Православная Церковь в лице ее видных представителей непрерывно участвует в его работе. Достаточно сказать, что две недели назад нашу Церковь представлял на Ассамблее мира, созданной Всемирным Советом Мира в Будапеште, Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Точно так же на всем протяжении существования движения сторонников мира в нашей стране представители Русской Православной Церкви деятельно участвуют в работе как Советского комитета защиты мира, членом которого до своей кончины состоял Святейший Патриарх Алексий, так и в республиканских и областных комитетах защиты мира.

Важной формой участия Русской Православной Церкви в священном деле защиты мира является её активное участие в деятельности Советского Фонда мира, цель которого — осуществлять сбор денежных пожертвований для финансирования работы общественных организаций в пользу мира между народами. Как член правления Советского Фонда мира, я свидетельствую об интенсивном потоке средств, поступающих в этот фонд от добровольных сборов, осуществляемых нашим верующим народом. Следует отметить, что представители епархиальных управлений — духовные лица и миряне — состоят членами комиссий по содействию Советскому Фонду мира.

Большое значение мы придаем также и участию видных представителей нашей Церкви в деятельности Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Многие наши нерархи состоят в числе руководителей и членов обществ дружбы СССР с другими странами. Энергично участвуя в работе этих обществ, они вно-

сят свой немалый вклад в развитие добрых отношений между народами нашей Родины и народами зарубежных стран и тем самым — в благородное дело укрепления международного мира.

После кончины Святейшего Патриарха Алексия, много послужившего великому делу укрепления мира на земле, это дело продолжает Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, который на протяжении последнего года уделял много внимания и энергии деятельному участию Русской Православной Церкви в защите мира.

Переходя к содержанию миротворческой деятельности Русской Православной Церкви за обозреваемый период, я хочу прежде всего сказать, что мы, архиереи, пастыри и миряне — граждане Советского Союза, исполнены высокого чувства советского патриотизма, определяющего наше отношение к тому обществу, частью которого мы являемся, и к его задачам, преследующим установление на всей земле мира и справедливости. По этому поводу в Послании Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции говорится: «Опыт жизни и деятельности Церкви и государства в новых, социалистических условиях свидетельствует, что, несмотря на различие в мировоззрении между верующими и неверующими частями единого советского народа, чувство общности всенародных интересов дает возможность для всех граждан нашей страны, верующих и неверующих, находить друг в друге братьев, готовых помочь друг другу в достижении высоких общественных целей и поддержать друг друга в общей опасности и испытаниях». Однако это обстоятельство отнюдь не означает отсутствия у нас уважения к тем членам нашей Святой Церкви, которые являются гражданами иных государств и отличаются от нас своими взглядами, ибо нас всех объединяет общее стремление всемерно трудиться над укреплением мира и дружбы между всеми народами.

В своем обзоре я коснусь лишь наиболее важных фактов миротворческой деятельности Русской Православной Церкви.

Вторая мировая война закончилась разгромом фашистской Германии и милитаристской Японии. Решающая роль Советского Союза в победе над гитлеровской коалицией и её союзником на Дальнем Востоке общеизвестна. Однако эта победа досталась нелегким путем. Более 20 миллионов советских людей погибло в результате развязанной фашистами войны. Вечная и благодарная им память! Мы убеждены, что великая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне стала возможной только в силу наличия у нас общества, в котором все богатства и власть находятся в руках народа, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком. В ряде стран Восточной, Центральной и Южной Европы по воле освобожденных народов возникли государства народной демократии, которые твердо встали на путь союза и дружбы с СССР. Однако не успела окончиться вторая мировая война, как началось резкое ухудшение международной обстановки. Как известно, единственной великой державой, которая вышла из войны значительно усилившейся экономически, были Соединенные Штаты Америки. Учитывая это, империалисты США предприняли попытку установить свое мировое господство при помощи политики «с позиции силы», которая в случае ее успеха лишила бы советский народ плодов победы и свела бы на нет результаты антифашистской освободительной борьбы народов Европы. Наша страна должна была сделать всё, от нее зависящее, чтобы уберечь и закрепить плоды победы. Начался тяжелый период в международных отношениях, называемый «холодной войной». Все чаще раздавались из-за океана призывы к развязыванию прямых военных действий против СССР. Наличие у США атомного оружия окрыляло безрассудные умы. Антисоветская пропаганда мут-

ным потоком отравляла сознание народов западных стран. В этой обстановке Главы и представители Поместных Православных Церквей, собравшиеся в июле 1948 года в Москве на празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, обратились к христианам всего мира с призывом «братски соединив усилия», сделать «бессильным всякое намерение и всякий план нового военного пожара на не очищенной от крови, слез, страданий и могил земле».

В то тяжелое время Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира выступил с предложением созвать Всемирный конгресс сторонников мира. В феврале 1949 года Святейший Патриарх Алексий в особом призыве, обращенном к Главам Поместных Православных Церквей, с удовлетворением поддержал эту идею. И в апреле 1949 года в Париже собрался Всемирный конгресс сторонников мира с участием представителей более 70 стран, который учредил свой Постоянный комитет. Для участия в работе этого Конгресса был делегирован митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, выступивший на нем с речью и затем вошедший в состав членов Постоянного комитета.

Как я уже говорил, с тех пор и до сего дня Русская Православная Церковь деятельно участвует в трудах всемирного движения сторонников мира. Мы придаем этой деятельности большое значение, ибо на платформе Всемирного Совета Мира сотрудничают представители самых широких кругов международной общественности, что придает определенную эффективность их действиям и позволяет влиять на развитие международных отношений в лучшую сторону. В настоящее время членом Всемирного Совета Мира является Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

25 августа 1949 года в Москве открылась Первая Всесоюзная конференция сторонников мира. В её работе участвовала делегация Русской Православной Церкви, и её представитель был избран в состав учрежденного тогда Советского комитета защиты мира. В настоящее время членом этого Комитета от Русской Православной Церкви является также Высокопреосвященный Митрополит Пимен.

2 октября 1949 года праздновался Международный день мира. В связи с этим Святейший Патриарх Алексий обратился с посланием к богохранимой пастве российской с призывом «усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру и отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда на благо Родины, на дело сохранения мира».

3 марта 1950 года Святейший Патриарх Алексий обратился с посланием к Главам всех Поместных Православных Церквей, в котором призывал их соединить свои усилия в миротворческой деятельности. Это обращение нашло горячий отклик у Глав многих Поместных Православных Церквей, результатом чего явились их совместные действия в пользу мира между народами.

В тот период особую важность и остроту получил вопрос о запрещении атомного оружия и использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях. Неоправданное применение США атомной бомбы в Японии, повлекшее за собой варварское уничтожение городов Хиросимы и Нагасаки с их населением, настойчиво напоминало о необходимости запретить атомное оружие. Обладая им с 1949 года, Советский Союз, тем не менее, решительно потребовал его запрещения. Эта инициатива Советского Союза получила поддержку в широких международных демократических кругах. В результате Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, собравшийся в Стокгольме в марте 1950 года, осудил применение атомного оружия и потребовал его

запрещения. Это было известное Стокгольмское воззвание. 6 апреля 1950 года Священный Синод Русской Православной Церкви выразил от имени её епископата, клира и мирян единодушное согласие со Стокгольмским воззванием и призвал братские Поместные Православные Церкви поддержать его. А 1 июля 1950 года Святейший Патриарх Алексий обратился к чадам Русской Православной Церкви с призывом подписать Стокгольмское воззвание. Таким образом голос Русской Православной Церкви против угрозы атомной войны слился с тем же требованием народных масс всех стран мира, и это оказало отвращающее действие на безрассудные умы апологетов войны.

В июле 1950 года в Лугачевицах состоялась конференция духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии в защиту мира. Это был интересный опыт сотрудничества в миротворческом служении различных исповеданий в рамках одного государства. Святейший Патриарх Алексий направил тогда приветственное обращение к этой конференции, а митрополит Николай выступил на ней с речью от имени Русской Православной Церкви.

Как известно, к концу 40-х годов на азиатском континенте возникли государства, поставившие своей целью переустройство своего общества в интересах широких народных масс. Национально-освободительное движение в Азии значительно усилилось. В этих условиях резко обострилась международная обстановка на Дальнем Востоке. Под предлогом борьбы против коммунизма США вмешались во внутренние дела корейского народа. Началась так называемая «корейская война». 21 августа 1950 года Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви обратились к Совету Безопасности ООН с выражением глубокой скорби по поводу трагических событий в Корее и с призывом принять все меры к мирному завершению возникшего конфликта. В октябре 1950 года в Москве собралась Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира, в работе которой приняла участие делегация Русской Православной Церкви. Представитель нашей Церкви, выступая на этой конференции, заявил протест против пропаганды войны и призвал к прекращению войны в Корее. В ноябре того же года представитель Русской Православной Церкви участвовал в работе Второго Всемирного Конгресса сторонников мира, состоявшегося в Варшаве. Внимание участников этого Конгресса было обращено на бедствия корейского народа, на земле которого военные события угрожали тогда принять мировые масштабы, на продолжающуюся во многих странах пропаганду войны и на опасное наращивание оружия массового уничтожения.

В феврале 1951 года на Берлинской сессии Всемирного Совета Мира было принято обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Святейший Патриарх Алексий от имени Русской Православной Церкви поддержал это обращение и в августе 1951 года призвал свою паству подписать его.

12 марта 1951 года Верховный Совет СССР принял закон о защите мира, осуждающий, как тяжкое уголовное преступление, любую форму пропаганды войны. Этот закон получил полное одобрение со стороны архиереев, пастырей и мирян Русской Православной Церкви.

23 июля 1951 года в обители Преподобного Сергия Предстоятели Поместных Православных Церквей — Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской обратились к христианам всего мира с новым призывом умножить свои усилия в деле защиты мира, чтобы сделать невозможной новую мировую войну.

В работе Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве, в ноябре 1951 года, приняла участие делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием, вы-

ступившим на конференции с речью.

По призыву Святейшего Патриарха Алексия 9—12 мая 1952 года в Троице-Сергиевой Лавре имела место Первая конференция представителей всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная проблемам защиты мира. Это было исключительно тревожное время, когда казалось, что вот-вот разразится новая мировая война. Конференция обратилась к Церквам, религиозным объединениям и верующим всех религий всего мира с призывом объединиться в борьбе за мир и потребовать от своих правительств не допустить развязывания новой мировой войны.

В декабре 1952 года в Москве состоялась Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира. В своей речи на этой Конференции Святейший Патриарх Алексий подчеркнул, что стремление к миру одушевляет международную политику Советского Правительства и СССР рассматривается всеми народами как твердый оплот мира. Сообщив о Загорской Конференции в защиту мира, Святейший Патриарх Алексий поддержал идею проведения Конгресса народов в защиту мира.

Этот Конгресс состоялся в декабре того же года в Вене. Участники этого форума мира решительно высказались за скорейшее восстановление мира в Корее и приняли особое Обращение о прекращении кровопролития на корейской земле. Как известно, 27 июля 1953 года было заключено перемирие, положившее конец трехлетней кровопролитной войне в Корее. В этом успехе миролюбивых сил имеется и доля участия Русской Православной Церкви.

На протяжении всех последующих лет и до сего дня Русская Православная Церковь в своем миротворческом служении обращалась к таким насущным международным проблемам, как проблема прекращения гонки вооружений и разоружение, проблема деколонизации и борьбы с расизмом, проблема безопасности на нашем европейском континенте, проблема мира в странах Юго-Восточной Азии, проблема мира на Ближнем Востоке. Само собой разумеется, что мы не остались равнодушными и к неожиданно возникавшим очагам напряжения (как, например, «карибский кризис» 1962 г.) и предпринимали доступные нам, как церковным людям, шаги, чтобы и в этих случаях способствовать восстановлению и сохранению мира.

Перечисленная мной выше проблематика с особенностями, присущими соответствующему времени, составляла и составляет большую часть программы деятельности Всемирного Совета Мира, но я не буду перечислять все заседания его бюро и чрезвычайные сессии, в работе которых деятельно участвовали представители Русской Православной Церкви. Отмечу лишь наше активное участие в Международной конференции по ослаблению напряженности в международных отношениях, собравшейся в Стокгольме в июне 1954 года, на Всемирной Ассамблее мира в Хельсинки в июне 1955 года, на Всемирном Конгрессе за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме в июле 1958 года, на Всемирном Конгрессе за всеобщее разоружение и мир в Москве в июле 1962 года, на котором выступил с речью возглавлявший нашу делегацию Святейший Патриарх Алексий, на Всемирном Конгрессе за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение в Хельсинки в июле 1965 года, на Всемирной Ассамблее мира в Берлине в июне 1969 года и на Ассамблее мира в Будапеште в мае сего года. На всех этих форумах деятели религий разрабатывали и принимали особые воззвания к верующим людям всего мира, призывая их поддерживать решения конференций Всемирного Совета Мира, направленные на укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами и государствами.

В обозреваемое мной время имели место следующие важные меро-

приятия, осуществленные Святейшим Патриархом Алексием, Священным Синодом и другими церковными деятелями. 21 февраля 1955 года Святейший Патриарх Алексий и постоянные члены Священного Синода Русской Православной Церкви выступили с поддержкой требования о запрещении атомного оружия. «Русская Православная Церковь,— говорится в принятом в связи с этим документе,— считает своим долгом вновь и во всеуслышание поддержать требование всех миролюбивых людей о безусловном запрещении атомного оружия, дабы рассеять страхи, разделяющие людей, и прояснить возможности их мирного сосуществования». 1 апреля 1955 года Святейший Патриарх Алексий и другие церковные деятели поставили свои подписи под Обращением к народам мира Всемирного Совета Мира с протестом против подготовки атомной войны и с требованием уничтожения запасов атомного оружия. 11 мая того же года Святейший Патриарх Алексий выступил на Пятой Всесоюзной конференции сторонников мира с изложением позиции нашей Церкви в пользу избавления человечества от атомного оружия.

Поддерживая народ Египта, подвергшийся военной интервенции в октябре — ноябре 1956 года, Русская Православная Церковь оказала материальную помощь египетским христианам.

31 мая 1957 года Святейший Патриарх Алексий и постоянные члены Священного Синода обратились к правительствам стран, располагающих атомным оружием, прийти к соглашению о немедленном прекращении испытаний этого оружия.

В июле 1957 года в Москве проходил шестой Всемирный фестиваль молодежи и студентов. По приглашению Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой Лавре произошла замечательная встреча молодых христиан — участников фестиваля с молодыми христианами Москвы и других городов нашей страны. Эта встреча явилась праздником мира и дружбы, свидетельством устремления верующей молодежи нашей страны к активному строительству мира. 3 августа в Москве состоялась беседа представителей фестивальной молодежи на тему «Гражданский долг молодых христиан», в которой приняла участие большая группа молодых членов Русской Православной Церкви.

23 ноября 1959 года Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод обратились к Главам Поместных Православных Церквей с призывом поддержать программу всеобщего и полного разоружения, обсуждавшуюся в то время в ООН. В феврале 1960 года в Москве проходила Конференция советской общественности за разоружение, на которой с речью выступил Святейший Патриарх Алексий. «Русская Православная Церковь,— заявил он,— с неослабевающей ревностью поддерживает предложение Советского Правительства о всеобщем и полном разоружении, оценивая недавно принятый закон о сокращении [советских] вооруженных сил, как самое яркое доказательство мирных стремлений нашего народа».

13 июля того же года в Троице-Сергиевой Лавре имела место встреча 350 участников Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, принадлежащих к различным религиям, в которой принимали участие Святейший Патриарх Алексий и видные деятели нашей Церкви.

Когда над свободной Кубой нависла угроза иностранного вооруженного вторжения, мир оказался в полном смысле слова на грани термоядерной войны. Святейший Патриарх Алексий и руководители других христианских Церквей и религиозных объединений нашей страны 25 октября 1962 года обратились к главам всех правительств мира, к Предстоятелям всех христианских Церквей, к христианам всего мира с призывом не допустить военной катастрофы. Одновременно Свя-

тейший Патриарх Алексий направил по этому вопросу телеграмму и. о. генерального секретаря ООН У Тану.

В связи с подписанием Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах Святейший Патриарх Алексий обратился к главам правительств СССР, США и Великобритании с посланиями, отмечающими большое значение Договора для избавления человечества от угрозы термоядерной войны и для претворения в жизнь принципов мирного сосуществования.

18 февраля 1965 года Святейший Патриарх Алексий сделал заявление в связи с нападением вооруженных сил США на Демократическую Республику Вьетнам. Трагическое развитие событий во Вьетнаме побудило Патриарха выступить с особым Обращением и в рождественские дни 1965 года. «Мы призываем Правительство США,— писал он,— принять к исполнению Женевские соглашения по Индокитаю 1954 года... а также декларацию XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств... Народ Вьетнама должен, наконец, получить возможность самостоятельно решить свою судьбу...» Эта же озабоченность о судьбе вьетнамского народа, а также по поводу вооруженного конфликта на Ближнем Востоке нашла выражение в совместном заявлении Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и Святейшего Патриарха Алексия, сделанном ими в Одессе 10 июня 1967 года.

Хочу особо подчеркнуть ту глубокую озабоченность, какую испытывала наша Русская Православная Церковь во все последующие годы и сохраняет ныне в связи с трагическим развитием событий на Индокитайском полуострове. Мы не перестаем выступать в защиту населения Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, которому американское вмешательство принесло невыносимые страдания. Поэтому 24 марта 1970 года, незадолго до своей кончины, Святейший Патриарх Алексий обратился с Посланием к участникам Стокгольмской конференции миролюбивых сил во Вьетнаму, в котором говорилось: «Верующие Русской Православной Церкви вместе со всем советским народом стоят на стороне борющегося вьетнамского народа и делают всё возможное для быстрого достижения им справедливой победы». Затем, в связи с расширением вооруженного вмешательства США в дела народов Индокитая, Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен заявил 6 мая 1970 года решительный протест против начавшейся агрессии и призвал правительство США к прекращению военных действий и выполнению Женевских соглашений, а также к выводу своих войск из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Исключительное значение мы придаем проведенной в июле 1969 года в Троице-Сергиевой Лавре Второй конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами и её решениям. Многие из здесь собравшихся участвовали в этой Конференции, а остальные, несомненно, хорошо о ней осведомлены из обширных материалов, помещенных нами в «Журнале Московской Патриархии», поэтому я коснусь её лишь весьма кратко. 175 делегатов, принадлежавших к двадцати пяти Церквям и объединениям различных религий и к многим народам нашей страны, собрались вместе, чтобы всесторонне рассмотреть основные международные проблемы и наметить задачи, осуществление которых верующими людьми могло бы реально содействовать упрочению мира и дружбы между народами. В адрес Конференции поступило приветственное послание Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, пожелавшего ее участникам успеха в их миротворческих трудах.

Участники Конференции обсудили проблемы Вьетнама, Ближнего Востока, европейской безопасности, колониализма и расизма в свете

задач, стоящих в настоящее время перед верующими людьми различных религий в их усилиях способствовать утверждению мира и справедливости на нашей земле. Предметом обсуждения были также такие темы, как «Мирное сосуществование и революционное преобразование мира», «Ядерное разоружение», «Проблемы развивающихся стран в их отношении к справедливости и миру между народами», «Личность в общественно-политических структурах современности».

В Обращении к верующим всего мира, ко всем людям доброй воли участники Конференции, в частности, заявили: «Мы знаем, что вероисповедные различия между нами, равно как и нерелигиозность многих людей доброй воли, не могут помешать нам всем вместе, бок о бок отдавать свои силы служению человеческой общине будь то на местном, национальном или международном уровне».

Позвольте перейти к изложению участия Русской Православной Церкви в деятельности Христианской Мирной Конференции, которая занимает особое место в наших миротворческих усилиях. Иерархи, клир и миряне нашей Церкви придадут большое значение деятельности Христианской Мирной Конференции, представляющей экуменическое движение, в котором находит проявление ответственность христиан за мир, социальную справедливость и достойную человека жизнь для всех людей. ХМК выступает за созидание и укрепление мира и сотрудничество всех народов на основе принципа мирного сосуществования. Она выступает за социальные и экономические структуры, исключаящие угнетение и эксплуатацию. Члены ХМК солидарны с народно-освободительными движениями. ХМК выступает против любой формы проявления империализма. Такова программа Христианской Мирной Конференции. Будучи свободным движением, ХМК открыта для участия в ней всех тех Церквей, религиозных объединений и организаций, групп христиан и отдельных энтузиастов, которым созвучна её программа.

Христианская Мирная Конференция была учреждена в июне 1958 года, когда в Праге собрались представители Церквей и другие христианские деятели из ряда стран, чтобы обсудить задачи, стоявшие в то время перед христианами-миротворцами, и решить, какими путями может быть достигнута большая эффективность христианского участия в защите мира. В этой конференции в Праге приняли участие представители нескольких христианских Церквей из Советского Союза, в том числе и ныне покойный митрополит Минский и Белорусский Питирим.

В июне 1961 года в Праге собрался Первый Всехристианский Мирный Конгресс, в работе которого приняла участие делегация Русской Православной Церкви. Участникам Конгресса направил свое Послание Святейший Патриарх Алексий, выразивший уверенность, «что евангельский дух любви будет руководить всеми решениями и действиями Всемирного Обсехристианского Конгресса в защиту мира!». Темой Первого Конгресса были избраны слова ангельского славословия Родившемуся Христу: «...и на земле мир» (Лк. 2, 14). Результаты обширных и глубоких дискуссий, имевших место на Конгрессе, были обобщены в его Обращении к христианам всего мира. «Бог не отменил Своего обетования мира, милосердия и любви к людям, поэтому мы осмеливаемся сами обращаться во имя Иисуса Христа, нашего распятого и Воскресшего Господа, ко всем христианам и к нашим собственным народам, поддерживая, прося, призывая, предостерегая их и возвещая им обещание мира на земле», — говорилось, в частности, в этом Обращении. Для продолжения деятельности Христианского мирного движения были созданы Совещательный и Рабочий комитеты, в которые вошли также и представители Русской Православной Церкви. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1961 года одобрил участие нашего Патриархата в этом движении христиан — сторонников

мира и поручил Священному Синоду всемерно содействовать нашему участию в деятельности Христианской Мирной Конференции.

На протяжении истекших десяти лет существования Христианская Мирная Конференция значительно раздвинула свои географические пределы. В настоящее время в ней трудятся христиане различных Церквей и объединений из многих стран Азии, Африки, Южной и Северной Америки, Австралии и Европы. Обширна и программа ХМК, в которую входят такие проблемы, как богословское обоснование миротворчества, гонка вооружений и разоружение, колониализм и расизм, взаимоотношение между политикой и экономикой и многое другое. Молодежь с её специфической ролью в современном мире также находится в сфере внимания Конференции. ХМК охотно вступает в сотрудничество с религиозными и светскими организациями и движениями, занимающимися проблемами международного мира. Деятельность ХМК осуществляется через многочисленные конференции, консультации, симпозиумы. В июне — июле 1964 года в Праге состоялся Второй Всехристианский Мирный Конгресс на тему «Завет Мой... завет жизни и мира» (Мал. 2, 5), а в 1968 году, также в Праге, — Третий Конгресс с призывом «Ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3, 11). В работе этих Конгрессов и в других мероприятиях ХМК представители нашей Церкви принимали и продолжают принимать самое деятельное участие. Уже много лет непрерывный член Рабочего комитета митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим является вице-президентом ХМК, а ныне и председателем коллегии вице-президентов. В сентябре — октябре сего года в Праге должен состояться Четвертый Всехристианский Мирный Конгресс. Мы убеждены, что представители Русской Православной Церкви с большой пользой для успеха миротворческого служения будут и впредь трудиться на благородном поприще Христианского мирного движения.

В 1961 году Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей. Это было на его Ассамблее в Нью-Дели. В своем Обращении к Ассамблее Святейший Патриарх Алексий заявил, что Русская Православная Церковь ожидает от Всемирного Совета Церквей углубления усилий в поисках вероучительного единства христиан и большей целеустремленности его практической деятельности, отвечающей насущным запросам человеческого общества, первым из которых является проблема сохранения и упрочения мира.

С того времени и до сего дня представители нашей Церкви, участвующие в работе ассамблей и конференций Всемирного Совета Церквей, в деятельности его постоянных органов, делают все, от них зависящее, чтобы Всемирный Совет эффективно служил миру на земле. Некоторые положительные результаты его деятельности были достигнуты им при участии представителей Русской Православной Церкви.

Конечно, за истекшие годы Всемирный Совет Церквей в целом, и особенно его Центральный и Исполнительный комитеты, членом которых является митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, а также специальная Комиссия Церквей по международным делам проделали большую работу в служении миру между народами. Однако Всемирным Советом за этот период предприняты были и такие шаги, которые, с нашей точки зрения, отнюдь не могут расцениваться как действительно полезные, особенно в отношении ослабления напряженности в мире и укрепления международного сотрудничества.

В феврале 1964 года в Одессе состоялось заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей. Участники заседания приняли специальный документ «Разоружение — проблемы и возможности на сегодня». Документ приветствует Московский Договор о запрещении ядерного оружия в трех сферах, как реальное средство к осла-

блению международной напряженности, и призывает великие державы к сотрудничеству по разоружению.

В июле 1966 года в Женеве состоялась Всемирная конференция «Церковь и общество» с главной темой «Христианский ответ на технические и социальные революции нашего времени». В конференции участвовала большая группа архиереев, клириков и мирян Русской Православной Церкви. Мы были удовлетворены решительным выступлением конференции за восстановление мира во Вьетнаме, за усиление вклада христиан и Церквей в дело мира и сотрудничества между народами. Однако мы сожалеем, что результаты этой конференции, на наш взгляд, не нашли достаточного приложения к соответствующей сфере дальнейшей деятельности Всемирного Совета Церквей.

Мы были удовлетворены и рядом решений, какие с участием представителей нашей Церкви приняла в июле 1968 года Четвертая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, собравшаяся в Упсале.

Мы придаем значение и результатам созванной в июле 1970 года в Женеве третьей консультации по разоружению и озабоченности Церквей, в работе которой участвовали представители Русской Православной Церкви и которая занималась вопросами всеобщего и полного разоружения, запрещения химического и бактериологического оружия и другими проблемами и разработала рекомендации Церквам — членам ВСЦ с призывом к ним усилить влияние в поддержку конкретных шагов к разоружению.

Такую же миссию представители Русской Православной Церкви выполняют в созданном в 1959 году экуменическом региональном объединении — Конференции Европейских Церквей, одной из задач которой является укрепление мира на европейском континенте. Являясь одним из членов Президиума КЕЦ, я должен сказать, что миротворческое служение этой Конференции развивалось медленно, имело глубокие спады и было недостаточно эффективным. Сдвиг в сторону реалистического отношения европейских Церквей к задачам служения миру стал намечаться в 1967 году на Ассамблее КЕЦ «Ниборг-V» в Пёртшахе, Австрия. Большое внимание миротворческому служению Церквей Европы уделила Ассамблея КЕЦ «Ниборг-VI», заседавшая в апреле — мае с. г. в Ниборге. Делегация Русской Православной Церкви на этой Ассамблее выступила с благоприятно принятым её участниками меморандумом в пользу развития миротворческого служения Конференции Европейских Церквей и Церквей-членов. Ассамблея создала специальный постоянную рабочую группу «Созидание мира в Европе» и в своем послании высказалась за осуществление предложений о созыве конференции по европейской безопасности с участием всех государств Европы, за двусторонние мирные соглашения между европейскими государствами, за мир в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Переходя к очень сжатому описанию сотрудничества Русской Православной Церкви в миротворческом служении с другими Церквами и религиозными объединениями, начну с того, что в марте 1956 года в СССР, а в июне в США имели место встречи представителей христианских Церквей Советского Союза и Национального Совета Церквей Христа в США, во время которых была подвергнута обсуждению деятельность Церквей обеих стран в пользу мира между народами. В сентябре 1961 года на о. Родос состоялось Всеправославное Собрание, задачей которого было составить каталог тем общеправославного значения для их последующей разработки Поместными Православными Церквами и обсуждения на предстоящем Всеправославном Соборе. На этом Собрании делегация Русской Православной Церкви выступила с инициативой включить в перечень этих тем следующие: «Сотрудничество Поместных Православных Церквей в деле осуществ-

ления христианских идей мира, братства и любви между народами», «Православие и расовая дискриминация», «Православие и задачи христиан в районах быстрых социальных изменений». Наши предложения получили поддержку и были включены в общеправославный каталог тем.

В августе — сентябре 1962 года в гостях у Русской Православной Церкви вновь находилась делегация Национального Совета Церквей Христа в США. В официальных беседах между членами этой делегации и представителями Русской Православной Церкви обсуждалась тема «Всеобщий мир и всё, что Церкви могут сделать для его сохранения и укрепления на основе христианских понятий свободы и справедливости». В Коммюнике этой встречи, в частности, говорилось: «В результате обмена мнениями по вопросам укрепления и поддержания мира во всем мире было признано, что обеим сторонам необходимо усилить свои действия в этих целях». Эти беседы были продолжены во время ответного визита в США в феврале — марте 1963 года делегации представителей Русской Православной Церкви и других христианских Церквей и религиозных объединений из СССР.

В августе — сентябре 1963 года начались наши контакты с небольшой, но весьма активной в области социального служения протестантской Церковью Братьев в США. С тех пор мы имели уже пять официальных встреч, которые неизбежно включали в себя беседы богословского и практического характера в свидетельстве и служении миру между народами. В августе текущего года в Киеве ожидается очередная встреча и беседа на тему «Христианское свидетельство и служение миру между народами».

В марте 1967 года в Хёхсте, ФРГ, имела место третья встреча богословов Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви Германии, ФРГ. Одна из тем этой встречи — «Примирение через Христа и мир на земле». В заключительном документе в связи с этой темой участники беседы заявили, что Церковь должна трезво воспринимать действительность, быть готовой к сотрудничеству с нехристианами в общем стремлении к длительному и справедливому миру и всестороннему прогрессу во всем мире, преодолевать антикоммунизм, как движение ненависти, и якобы существующую невозможность сосуществования и сотрудничества Востока и Запада, а также выступать за исключение войны, как средства разрешения международных конфликтов. Следующее, четвертое, богословское собеседование имело место в Ленинграде в сентябре 1969 года. И снова обсуждались темы, связанные с миротворчеством: «Служение крещеного человека миру по свидетельству отцов Церкви» и «Служение крещеного человека в мире и сотрудничество христиан с нехристианами».

В декабре 1967 года в Ленинграде были проведены беседы между богословами Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви о социальной мысли Римско-Католической Церкви. В ходе дискуссий были затронуты вопросы, касающиеся ответственности христиан за социальную справедливость и мир между народами. В декабре 1970 года в г. Бари эти беседы богословов двух Церквей были продолжены. Тема новой встречи была «Роль христианина в развивающемся обществе». В докладах и дискуссиях на этих беседах говорилось об ответственности христианина в современном мире, о его служении примирению людей, о совершенствовании человеческого общества.

В октябре 1969 года в Фордис хаус, близ Сент Луиса, США, имела место консультация между членами христианских Церквей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки на тему «Христианская

озабоченность об ограничении и сокращении вооружения». В общем заявлении говорилось: «Консультация исходила из уверенности, что христианские убеждения имеют самую непосредственную и глубокую связь с такими всемирными проблемами, как ограничение вооружений и разоружение, поскольку эти проблемы лежат в основе проблем общечеловеческих... Выступавшие на консультации выразили особо острую заинтересованность в предстоящих переговорах между СССР и США по ограничению стратегического оружия. Они... выразили надежду... что (эти переговоры) ...приведут к принятию эффективных мер по деэскалации гонки вооружений».

В октябре 1970 года в Троице-Сергиевой Лавре имела место вторая консультация представителей христианских Церквей СССР и США по теме «Христианский вклад в созидание мира». С американской стороны участвовала делегация Епископской католической конференции США, а с нашей стороны — объединенная делегация христианских Церквей, в которую входили представители Русской Православной Церкви, Римско-Католических Церквей Латвии и Литвы, Евангелическо-Лютеранских Церквей Латвии и Эстонии и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. «Мы обсуждали те области взаимной озабоченности христиан и Церквей СССР и США,— говорится в совместном заявлении участников консультации,— к которым с пользой для дела мира мы можем и должны приложить свои усилия. Это, прежде всего, Индокитай и Ближний Восток, те районы земного шара, где происходят гибель и страдания людей и откуда военные действия могут переброситься и в другие места нашей планеты. Мы молимся о скорейшем прекращении этих войн, и мы будем еще более трудиться для этого».

В марте 1970 года в Турку, Финляндия, состоялись богословские собеседования между представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви. Одна из обсуждавшихся тем была «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви». В итоговом документе дискуссии говорится: «Христиане не могут уклоняться от своей ответственности в миротворческой деятельности... Христиане на миротворческом поприще должны сотрудничать не только между собой, но и вместе со всеми людьми доброй воли... Христиане должны совместно бороться против эксплуатации человека человеком, против унижения достоинства человеческой личности, против расизма и всех прочих видов дискриминации...»

Отмечу также участие представителя нашей Церкви в международной консультации «Христианская озабоченность о мире», организованной в апреле 1970 года в Бадене, Австрия, Смешанной комиссией по вопросам общества, развития и мира Всемирного Совета Церквей и Папской комиссией «Справедливость и мир». Консультация разработала обширные рекомендации христианам и Церквам для их деятельности по упорочию международного мира в 70-х годах.

Следует отметить, что результаты нашей Второй межрелигиозной Загорской Конференции были с интересом приняты на Всемирной межрелигиозной конференции «Религия и мир», состоявшейся в Киото, Япония, в октябре 1970 года, в работе которой участвовали представители Русской Православной Церкви. На этой Конференции были обсуждены насущные проблемы международных отношений и приняты соответствующие рекомендации. «Применение напалма, разнообразных смертоносных химических веществ, массовой расправы с военнопленными и гражданскими лицами, воздушные бомбардировки беззащитных горелов и сел — это не только преступление против человечества, но и нарушение законов нравственности», — говорится в докладе «Права человека» — в одном из итоговых документов Конференции.

Таков, как я уже говорил, далеко не полный обзор миротворческой

деятельности Русской Православной Церкви, которая, как мы уверены, получит полное одобрение Поместного Собора.

Какие же миротворческие задачи стоят перед Русской Православной Церковью в дальнейшем?

Нам необходимо продолжать богословское обоснование вопросов, касающихся созидания прочного и справедливого мира и мирного сосуществования государств с различными общественными структурами. Мы должны раскрывать ложь таких идеологий, как антисоветизм, расизм, и таких ошибочных концепций, как теория конвергенции. Мы должны всеми доступными нам средствами бороться с каждым проявлением империализма, этим главным противником созидания на земле всеобщего прочного и справедливого мира и общечеловеческого прогресса. В стремлении утвердить в международных отношениях принцип мирного сосуществования мы должны всеми средствами помогать развитию мирных отношений между народами и государствами, включая международное сотрудничество в таких жизненно важных областях, как сохранение окружающей человека среды и освоение природных ресурсов. В этих же целях мы должны добиваться универсальности Организации Объединенных Наций и её специализированных организаций, а также осуществления всех решений ООН, которые могут служить миру, безопасности, развитию.

Мы должны также всеми средствами поддерживать идею всеобщего и полного разоружения, а на пути к нему — частичные мероприятия, способные оказывать благоприятное влияние на улучшение международного климата. Нам нужно добиваться скорейшего заключения договоров о запрещении ядерного, химического и бактериологического оружия, а также о запрещении подземных испытаний ядерного оружия. Нам необходимо содействовать созыву конференции пяти великих держав по ядерному разоружению и ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях. Наша задача — способствовать созданию безъядерных зон и сокращению военных бюджетов.

В нашу задачу входит и поддержка мероприятий европейских государств, способствующих укреплению мира и сотрудничества между народами нашего континента. Наше дело — настаивать перед правительствами государств Европы на скорейшем созыве конференции по европейской безопасности. Наше дело — выступать за скорейшую ратификацию Договоров ФРГ с СССР и ФРГ с ПНР.

Мир, к которому стремимся мы и все люди доброй воли, не может восторжествовать до тех пор, пока не прекратится политика империализма, направленная на утверждение его господства над миром. В настоящее время эта политика под прикрытием антикоммунизма подавляет стремление народов Индокитая строить свою жизнь по своему усмотрению и покрывает многогратальную землю Вьетнама, Лаоса и Камбоджи тысячами жертв мирных жителей, уничтожает народное хозяйство и природные богатства этих стран. Эта же политика находится в основании расистской политики правительств Южно-Африканской Республики и Южной Родезии, ею руководствуются расисты Соединенных Штатов Америки, равно как и португальские колонизаторы.

Зная о невыносимых страданиях сотен миллионов людей, которые порождает империализм, мы заявляем, что святым нашим долгом является наше участие в современной антиимпериалистической борьбе.

Мы выступаем за мирное сосуществование, против политики империализма, развязавшего военные конфликты в Индокитае и на Ближнем Востоке.

Мы выступаем за свободу и независимость народов, против колониализма, неоколониализма, апартеида, расизма и других форм угнетения человека человеком.

Мы — за преобразование социальных структур, угнетающих народы и не позволяющих им свободно развиваться, за преобразование, включающее, если требуется, и революционные пути низвержения существующих режимов порабощения.

Мы — за гармоничный расцвет каждой нации, в котором каждый человек имел бы все возможности для своего развития и отдавал бы свои силы на служение народу.

Мы верим, что эта программа миротворческой деятельности Русской Православной Церкви, ее архиереев, клириков и мирян созвучна взглядам членов настоящего Освященного Собора и поддерживается вами.

Наша Мать — Русская Православная Церковь имеет ясную перспективу для своей деятельности по утверждению на земле мира и справедливости. Мы, церковные люди, сознаем свою ответственность за судьбы международного мира и будем неизменно «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим. 14, 19).

Пусть же содействует сохранению благословенного мира наша Святая Русская Православная Церковь, да умножает она его в союзе мира и любви со всеми Поместными Православными Церквями и в единении и сотрудничестве с христианами иных Церквей, с верующими других религий и со всеми людьми доброй воли!



Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен
на Будапештской сессии Всемирного Совета Мира в апреле 1971 года

ОБ ОТМЕНЕ КЛЯТВ НА СТАРЫЕ ОБРЯДЫ

Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА
на Поместном Соборе 31 мая 1971 года

Более трехсот лет минуло с тех пор, как в Русской Православной Церкви возник раскол старообрядчества, а последствия этого печального явления церковной жизни продолжают сказываться и до настоящего времени. Много усилий с обеих сторон — новообрядческой и старообрядческой — было потрачено в прошлом на то, чтобы доказать неправоту другой стороны.

Тревожающиеся церковные люди обеих сторон понимали всю пагубность и никчемность взаимных раздоров и глубоко скорбели о разделении русских православных христиан. Предпринимались попытки на определенных условиях достичь соединения. Наибольший успех выпал на долю так называемого единоверия, хотя оно окончательно и полностью не решило проблемы прекращения раскола. Другие предложения и действия, предпринятые для разрешения этой проблемы, также не дали положительных результатов. Главным препятствием на пути к возможному взаимному сближению Русской Православной Церкви и старообрядцев служат клятвы Большого Московского Собора 1667 года. Возможна ли отмена этих клятв вообще? И если да, кто правомочен окончательно решить этот вопрос, чтобы он был приемлем и для старообрядцев? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо остановиться на истории возникновения клятв, выяснить причины их и понять их истинное содержание, а также отметить, в каком направлении решался вопрос о клятвах Высшей Церковной властью раньше, и на основании всего этого сделать соответствующий вывод.

Непосредственным поводом к возникновению в Русской Православной Церкви старообрядческого движения, а затем раскола послужили, как известно, реформы Патриарха Никона (1652—1658) по исправлению богослужебных книг и церковных обрядов, предпринятые им в целях достижения единообразия между русской и греческой церковно-богослужебной практикой.

Патриарх Никон, изменяя русские богослужебные чины и церковные обряды по современным ему греческим образцам, исходил из ошибочного взгляда, что «существующие у нас с греками разности (в чинах и обрядах.— М. Н.) растлевают нашу веру»¹, почему устранение этих разностей считал делом таким же необходимым, как и «очищение Православия от ересей и погрешений»². Отсюда крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности, к которой Патриарх Никон приступил вскоре после вступления на Патриаршую кафедру.

В 1658 году, перед наступлением Великого поста, Патриарх Никон разослал по московским церквам «Память», т. е. распоряжение, которым предписывалось при чтении молитвы св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» класть 4 великих и 12 поясных поклонов, а также совершать крестное знамение тремя первыми перстами³.

Этим единоличным и совершенно не мотивированным распоряже-

¹ Е. Голубинский. К нашей полемике со старообрядцами. М. 1905, с. 61.

² Там же, с. 62.

³ Митрополит Макарий. История Русской Церкви, т. XII, изд. 2. СПб., 1910, с. 118—119.

нием Патриарха Никона отменялся прежний обычай класть при чтении молитвы св. Ефрема Сирина 16 великих поклонов и совершать крестное знамение двумя перстами. За последним обычаем, двуперстием, стоял авторитет Стоглавого собора (1551), который вменил в обязанность всем русским православным христианам полагать на себя крестное знамение только двумя перстами¹. Естественно, что против такого распоряжения Патриарха Никона открыто восстали некоторые влиятельные лица из духовенства: епископ Коломенский Павел, протопопы Иоанн Неронов, Аввакум, Даниил, Логгин и некоторые другие.

Подобная реакция на первые распоряжения Патриарха Никона была вполне закономерной, потому что Патриарх Никон, при всем величии своего положения и патриаршей власти, не имел права единолично отменять постановление Стоглавого Собора относительно двуперстия.

Встретив со стороны духовенства протест своим первым распоряжениям, Патриарх Никон в дальнейшем в проведении реформ опирался на постановления Поместных Русских Соборов, которые созывались им в 1654, 1655 и 1656 гг.

Клятвы Антиохийского Патриарха Макария и Собора 1656 года

За разъяснениями вопросов обрядового характера и поддержкой своих реформ Патриарх Никон обращался к приезжавшим в Москву Патриарху Антиохийскому Макарию, Митрополиту Сербскому Гавриилу и другим иерархам, которые за богослужениями заявляли русским, что православному христианину следует изображать на себе крестное знамение тремя первыми перстами, а кто изображает двумя перстами, тот подражает еретикам и проклинается².

Дальнейшие события с возложением клятв развивались следующим образом: «В начале апреля 1656 года прибыл в Москву молдавский митрополит Геден от молдавского воеводы Стефана с просьбою о принятии Молдавской земли под русскую державу, и в Москве, вместо трех, было уже четыре восточных святителя. Никон решился обратиться ко всем им разом с письменным посланием от лица своего и других русских архиереев и, указывая на то, что в Москве «неции воздвизают прю» относительно сложения перстов для крестного знамения, и одни крестятся тремя перстами десницы, а другие двумя, умолял этих святителей возвестить, где истина и как следует креститься»³.

На это послание Патриарха Никона Патриарх Антиохийский Макарий дал письменный ответ следующего содержания:

«Предание прияхом с начала веры от святых апостолов и святых отец и святых седми Соборов, творити знамение честнаго креста с тремя первыми перстами десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию Восточныя Церкви, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик... И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята: извещение истинны подписав своею рукою»⁴.

«Вслед за Антиохийским Патриархом то же самое проклятие повторил и подписал своей рукой Сербский Патриарх Гавриил, а за ними повторили каждый особо и подписали митрополиты Никейский Григорий и Молдавский Геден»⁵.

¹ «Аще ли кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестнаго знамения, да будет проклят, святити отцы рекоша». Стоглав, гл. 31, изд. 3. Казань, 1911.

² Митрополит Макарий. История Русской Церкви, т. XII, изд. 2. СПб., 1910, с. 188—189.

³ Там же, с. 190—191.

⁴ Там же, с. 191.

⁵ Там же.

23 апреля 1656 года в Москве состоялся Собор, который по вопросу о двуперстии постановил:

«Аще кто отселе, ведый, неповинится творити крестное изображение на лице своем... яко же зде прежде православнии содержаша, до напечатания Слова Феодоритова в псалтырях со воследованием московския печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати, во образ Святыя и Единосущныя и Нераздельныя и равнопоклоняемая Троицы, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соединя два малыя персты с великим пальцем, в них же неравенство Святыя Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в них же заключати два Сына и два состава, по Несториеве ереси, или инако изображати крест: сего имама, последующе святых отец седми Вселенских Соборов и прочих Поместных правилом и Святыя Восточныя Церкви четырем вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви, вкупе и с писанием Феодоритовым, яко и на пятом (Соборе) прокляша его ложная списания на Кирилла, архиепископа Александрийскаго, и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаем и мы»¹.

Таков ход события, и таково дословное содержание клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московского Собора 1656 года. Смысл этих клятв, кажется, довольно ясен. Вчитываясь внимательно в текст клятвенных изречений и запретов Патриарха Макария и определения Собора 1656 года, невольно приходишь к выводу, что клятвы положены на всех крестящихся двуперстно².

Не ясно ли отсюда, что всем православным христианам предписывалось совершать крестное знамение только тремя первыми перстами, а кто творит крестное знамение двумя перстами или «инако», тот «есть еретик» и как таковой подпадает под клятву и отлучается от Церкви?

Надо полагать, что анафема и проклятие на всех крестящихся двуперстно были положены не случайно и не потому, что сама по себе эта форма перстосложения была «неприятно». В этой форме перстосложения увидели не что иное, как «ересь». Так, Патриарх Никон в своей речи на Соборе 1656 года заявил, что сложением перстов при двуперстном крестном знамении «неправо исповедуется таинство Пресвятыя Троицы... и таинство Воплощения»³. Поэтому Собор 1656 года и запретил под клятвой употреблять старый обряд двуперстия и предписал всем православным русским христианам употреблять для крестного знамения только троеперстие.

Признавая за Собором 1656 года право замены одного обряда другим, справедливости ради мы всё же должны признать приведенные Собором основания для замены двуперстия на троеперстие более чем сомнительными, а, следовательно, и клятву, положенную на двуперстников, как «еретиков», совершенно неосновательной. Беспристрастный голос русской церковной истории к тому же свидетельствует, что двуперстное крестное знамение у православных русских людей, включая единоверцев и старообрядцев, всегда было, есть и, несомненно, будет церковным обрядом, выражающим православное учение веры.

Смешивая обряд с догматом, Патриарх Никон, как было сказано выше, смотрел на разности в обрядах как на различие в вере. При таком воззрении наличие и употребление двух форм одного и того же обряда исключается: одна из форм — в данном случае троеперстие — признается истинной, православной, а другая — в данном случае двупер-

¹ Митр. Макарий. История Русской Церкви, т. XII, изд. 2, СПб., 1910, с. 193—194.

² *Примечание.* Следует подчеркнуть, что, согласно форме выражения, клятвы положены на лиц, содержащих обряд двуперстия, а не на самый обряд.

³ Митр. Макарий. История Русской Церкви, т. XII изд. 2, с. 192—193.

ствие — ложной, еретической. Если Патриарх Никон пришел к твердому убеждению в православном характере современных ему греческих обрядовых форм, в том числе троеперстия, что на самом деле так и есть, а русские обрядовые формы, в том числе двуперстие, признал неправильными и даже еретическими, чего на самом деле нет, то противники его реформ, придерживаясь по существу одинаковых с Патриархом Никоном воззрений на обряд, как на догмат, были убеждены в обратном. Когда двуперстие, принятое русскими от греков вместе с православной верой¹, было объявлено за еретический обряд, то ревнители русской церковной обрядности, в порядке ее охранения, естественно, должны были увидеть то же самое в троеперстии.

По поводу церковных реформ Патриарха Никона начались споры и разделения: одни, послушные голосу церковной власти, приняли их, другие решительно отвергли, несправедливо полагая, что в результате этих реформ искажается чистое русское Православие. Ко времени Большого Московского Собора 1667 года русское церковное общество из-за реформ Патриарха Никона окончательно разделилось на два враждующих лагеря. Констатируя появление в Русской Православной Церкви старообрядческого раскола, Большой Московский Собор 1667 года *de jure* закрепил лишь то, что *de facto* уже совершилось к тому времени.

Клятвенные запреты Большого Московского Собора 1667 года

В связи с делом Патриарха Никона в Москве в 1666—1667 гг. был созван так называемый Большой Собор с участием приглашенных русским правительством Патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария. Кроме названных патриархов, на Соборе присутствовали еще десять иерархов от Константинопольской, Иерусалимской, Грузинской и Сербской Церквей². На Соборе, в частности, был рассмотрен и старообрядческий вопрос. Собор одобрил церковные реформы Патриарха Никона, а всех, не принявших этих реформ, предал анафеме и проклятию, как еретиков и непокорных.

Чтобы правильно понять смысл и значение этих клятвенных запретов, необходимо обратиться к деяниям Московского Собора русских архиереев, который состоялся в Москве в первой половине 1666 года и на котором происходили прения с предводителями старообрядчества. В изданном от лица Собора «Наставлении» предписывалось совершать церковные службы по новоисправленным при Патриархе Никоне богослужебным книгам, в которых, как изъяснили отцы Собора, нет ничего, противного православной вере³, и изображать крестное знамение тремя первыми перстами⁴. Но Собор 1666 года не изрек общей анафемы и проклятия на всех старообрядцев за содержание ими старых книг и обрядов, как это сделал Собор 1667 года.

В этом отношении Собор 1666 года проявил более такта, осторожности и трезвого подхода в решении старообрядческого вопроса. Собор предписал принять новые книги и обряды, как правильные и соответствующие потребностям времени, но если бы Собор 1666 года счел возможным предоставить желающим право содержать старые книги и обряды, находясь при этом в общении с Церковью, что было даровано позднее, с учреждением единоверия, то в деле умиротворения церковного, к чему стремился Собор, несомненно, были бы достигнуты лучшие результаты.

¹ Е. Голубинский. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905, с. 163.

² Там же.

³ Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 гг. М., 1881. Деяния Московского Собора о разных церковных исправлениях в 1666 году, л. 38, об.

⁴ Там же, л. 41, об.

Большой Московский Собор 1667 года занял по отношению к старообрядчеству совершенно иную позицию, чем Собор русских иерархов 1666 года, и вынес свой окончательный приговор в отношении старообрядчества в духе клятвенных изречений Патриарха Антиохийского Макария, возглавлявшего вместе с Патриархом Александрийским Паисием заседания Собора 1667 года, и клятвенных запретов Московского Собора 1656 года, хотя и с учетом сложившейся позже церковной обстановки. Собор принял это решение еще и потому, что на старообрядцев продолжали смотреть, как на еретиков. Подтверждение этому находим в книге «Деяний» Собора 1667 года, где в отношении двуперстного крестного знамения говорится буквально следующее: «Всем убо явлено есть, яко исповедаша во Святей Троице неравенство, яко ариане, и несториане, и духоборцы, и аполинариане и прочие проклятии еретицы»¹.

На это «толкование» обряда двуперстия, употреблявшегося когда-то у греков и русских и поныне остающегося у старообрядцев православным обрядом, резонно можно заметить, говоря словами приведенного текста, что не «всем убо явлено есть», где, когда и кто из старообрядцев соединял с двуперстием столько «ересей». Им приписывали это, их обвиняли в этом, но они никогда не могли исповедовать этого.

Проф. Н. Ф. Каптерев во втором томе своей монографии «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» (Сергиев Посад, 1912) устанавливает дословное сходство некоторых постановлений Собора 1667 года с полемическим сочинением против старообрядцев архимандрита Московского Никольского греческого монастыря Дионисия², который тенденциозно представил Патриархам Паисию и Макарию вопрос о русском старообрядчестве. Отсюда становится ясным, почему Собор 1667 года вынес такой строгий суд в отношении старообрядцев. Патриархи Паисий и Макарий, «призванные на Соборе 1667 года произвести свой компетентный и окончательный приговор о русском старообрядчестве, в основу своих суждений о нем положили те именно воззрения на старый русский обряд, какие высказал в своем сочинении грек архимандрит Дионисий»³.

Итак, Большой Московский Собор 1667 года предал старообрядцев проклятию и анафеме, исходя из неправильных воззрений на старые русские церковные обряды, как еретические, которых придерживался, но только в отношении двуперстия, Московский Собор 1656 года, учитывая характер антицерковной деятельности вождей старообрядчества, подтверждением чего является утверждение Собором 1667 года постановлений Собора 1666 года. В первом случае возложенную Собором 1667 года клятву и анафему на старообрядцев, которых из-за их приверженности к старым церковным обрядам сочли за еретиков, надо признать, как и клятву Московского Собора 1656 года, неосновательной.

Во втором случае клятву и анафему Собора 1667 года можно считать справедливой и законной, но в отношении лиц, действительно виновных перед Церковью в том, в чем обвинялись они и на Соборе 1666 года, т. е. во враждебных против нее действиях. Если бы Собор 1667 года в своем суждении о старообрядчестве исходил из правильных представлений, ему достаточно было утвердить или вновь повторить определение Собора 1666 года. Но, к сожалению, Собор 1667 года исходил из неправильных воззрений на старые церковные обряды, как еретические. И возложенная Собором анафема стала роковой: окончательное разделение Русской Православной Церкви совершилось.

¹ Книга соборных деяний 1667 года, л. 32.

² Н. Ф. Каптерев, указ. соч., с. 375.

³ Там же, с. 385.

История вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг.

Впервые вопрос об отмене означенных клятв был поднят старообрядцами в 1783 году, когда известный деятель единоверия стародубский инок Никодим в поданном им от имени старообрядцев прошении, состоявшем из 12 пунктов, выразил их желание соединиться с Православной Греко-Российской Церковью на определенных условиях.

В 1800 году московские старообрядцы, пожелавшие воссоединиться с Православной Греко-Российской Церковью, в поданном ими митрополиту Московскому Платону прошении (в 16 пунктах) писали: «Дабы Святейший Синод разрешил прежде положенные клятвы на двоеперстное сложение и другие, подобные сему, обряды»¹.

Как видим, митрополит Платон высказался за отмену клятв, но не вообще, как об этом просили старообрядцы, а только с тех старообрядцев, которые «соединяются с Церковью, и истину ее, и таинства, и священство ее признают действительными»². И стародубские, и московские старообрядцы, хотя и не получили полного удовлетворения всех выдвинутых ими условий соединения, в том числе и по вопросу об отмене клятв, как известно, всё же соединились с Православной Греко-Российской Церковью.

С учреждением единоверия соборные клятвы продолжали смущать совесть старообрядцев-единоверцев. При безусловном понимании соборных клятв, как возложенных на всех, без исключения, сторонников старого обряда, единоверцам казалось (а в этом их уверяли остальные старообрядцы), что они, хотя и соединились с Греко-Российской Церковью, но, как соблюдающие старые обряды, находятся под соборною клятвою. Вопрос об отмене клятв подвергался обсуждению на Первом и Втором Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) в 1912 и 1917 гг. Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) постановил ходатайствовать о соборных клятвах 1656 и 1667 гг. в таком виде: «Просить Св. Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее... если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов проклятия духовных писателей, греческих патриархов или даже какого-либо Собора, то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая её только на тех, кто ради разности в чинах прокликает Святую Церковь»³.

Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) по вопросу о клятвах составил проект определения для рекомендации его Поместному Собору 1917—1918 гг. в следующем виде: «Клятвенные запреты, изреченные отдельными святителями: Антиохийским Патриархом Макарием, Сербским Митрополитом Гавриилом, Никейским Митрополитом Григорием и Молдавским Митрополитом Гедеоном и Соборами 1656, 1666 и 1667 гг., поскольку запреты касаются самих обрядов, Собор отменяет, с участием Вселенских Патриархов или, по крайней мере, их представителей»⁴.

Поскольку вопрос об отмене клятв возбуждался со стороны старообрядцев, то архиереи Православной Российской Церкви не могли не отвечать так или иначе на это. Мы уже познакомились с суж-

¹ Цитировано по книге: Н. В. Лысогорский. Московский митрополит Платон Левшин, как противораскольнический деятель. Ростов-на-Дону, 1905, с. 529.

² Н. В. Лысогорский, указ. соч., с. 529—530.

³ Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). СПб., 1912, с. 252—253.

⁴ Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Н.-Новгороде 23—28 июля 1917 года. Пг., 1917, с. 34.

дением по этому вопросу митрополита Московского Платона, с именем которого связано учреждение единоверия в Русской Православной Церкви и который высказался за отмену клятв, но только со старообрядцев, изъявивших согласие быть в единении с Греко-Российской Церковью, сохраняя при этом старые чины и обряды. Эта отмена клятв совершалась, так сказать, в частном порядке, хотя старообрядцы, а потом и единоверцы просили отменить их вообще.

Старообрядцам-единоверцам, как было замечено выше, казалось, что они, хотя и соединились с Греко-Российской Церковью, но продолжают оставаться под клятвою, как сохраняющие старые обряды, совершение которых Собором 1667 года было для всех русских православных христиан безусловно воспрещено. Для успокоения мятущейся совести старообрядцев-единоверцев выдающийся иерарх Русской Православной Церкви митрополит Московский Филарет выступил с разъяснением смысла клятв Московского Собора 1667 года. В своем «Изъяснении» митрополит Филарет на поставленный им вопрос: «На кого же падает проклятие Собора 1667 года?», приведя текст соборного определения, отвечает следующим образом:

«Из сего следует, что держащиеся обрядов Стоглавого Собора, если перестают быть противниками Православной Церкви и входят в примирение с нею, по силе самого Определения Собора 1667 года, должны быть разрешены и действительно разрешаются от проклятия Святейшим Синодом и данною от Бога архиерейской властью. А что они остаются при обрядах Стоглавого Собора, сие не должно приводить их в сомнение, потому что на сии обряды Собором 1667 года проклятия не положено, как выше доказано, Святейший же Синод, по снисхождению, благословляет им соблюдать сии обряды»¹.

Вслед за митрополитом Московским Филаретом в таком же духе объясняли клятву Большого Московского Собора 1667 года и многие другие исследователи этого вопроса, а также и Святейший Синод в изданном в 1886 году «Изъяснении о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старые обряды».

Такова была официальная точка зрения церковной иерархии того времени на смысл и значение клятв Московского Собора 1667 года. По существу этот взгляд не был ложным, однако оставался несколько односторонним и исторически неверным, что, конечно, понимали старообрядцы-единоверцы, почему и продолжали ставить вопрос об отмене клятв за содержание старых обрядов и после этих «Изъяснений». Следует признать, что с учреждением единоверия Греко-Российская Церковь фактически отменила клятвы за содержание старых обрядов, но формально они не были ею сняты и продолжают оставаться таковыми и по сей день. Таким образом, объясняя старообрядцам-единоверцам, что они, как находящиеся в общении с Церковью, фактически под клятвою Собора 1667 года не состоят, митрополит Филарет был прав, потому что Церкви принадлежит право вязать и решить.

Отдавая должное этим «Изъяснениям» митрополита Филарета и Святейшего Синода, истины ради исторической следует сказать, что, хотя Московский Собор 1667 года обрядов Стоглавого Собора «не одобрил, но и не проклял», как это справедливо утверждает митрополит Филарет, никоим образом нельзя согласиться, что «содержащие сии обряды за одно сие проклятию Собора 1667 года не подлежат». «За одно сие», т. е. за содержание обрядов Стоглавого Собора, у Собора 1667 года как будто не было оснований возлагать клятву и

¹ «Прибавления к изданию творений святых отцов». 1855, ч. 14, с. 26—28.

отлучать от Церкви, если бы только «сие» не представлялось Собору, с одной стороны, «еретичеством», с другой — непокорностью.

«По буквальному смыслу Соборного определения 13 мая 1667 года употребление дониконовского обряда воспрещено было на будущее время безусловно. Отлучение от Церкви и клятва Собора, не касаясь лиц, употреблявших эти обряды до соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд»¹.

Если бы Собор действительно в каких-либо случаях допускал возможность удерживать старый обряд без подпадения за это соборной клятве, то он, конечно, прямо бы указал и оговорил эти случаи и обязан был это сделать. Понимать же и толковать приведенное выше постановление Собора иначе «значило бы навязывать ему такие намерения, каких он вовсе не имел, и во всяком случае не выразил в своих определениях»².

Приведенные комментарии относительно смысла клятв Собора 1667 года восполняют лишь в историческом аспекте «Изъяснения» митрополита Филарета и Св. Синода, но не противоречат им. При постановке вопроса об отмене клятв эти взгляды, а они, кстати сказать, не единственные, дают возможность глубже и исторически более верно подойти к решению данной проблемы. Ввиду того, что старообрядцев-единоверцев не вполне удовлетворяли «Изъяснения» клятв митрополита Филарета и Св. Синода, высказывались пожелания и вносились предложения, чтобы смысл этих клятв был разъяснен более авторитетным церковным органом — Собором³.

Подобные высказывания, являясь дальнейшим развитием «Изъяснений» в духе митрополита Филарета и Св. Синода, при практическом осуществлении их были бы только полумерой, а не решением вопроса, которое могло удовлетворить старообрядцев-единоверцев, не говоря уже об остальных. Это понимали и многие представители Русской Православной Церкви, а потому высказывались не за дополнительные и повторные разъяснения от лица Поместного Собора соборных клятв, на ком они лежат или не лежат, а за полную отмену и уничтожение их высшим органом церковной власти, равносильным Собору 1667 года.

Вопрос об отмене клятв обсуждался и в VI Отделе Предсоборного Присутствия.

Синодальный миссионер прот. К. Крючков и самарский епархиальный миссионер свящ. Д. Александров (впоследствии митрополит Саратовский Серафим) в своем докладе VI Отделу Предсоборного Присутствия «Об отмене клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года на крестящихся двуперстно», в частности, говорили: «...для успокоения старообрядцев и православных, но молящихся двоеперстно, необходимо уже не одно разъяснение клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года, как это требуется относительно клятв Собора 1667 года, а совершенная отмена этих клятв, как положенных от «простоты и неведения». Подобные примеры отмены клятв, к успокоению чад Церкви, бывали и в древней Церкви.

Вместе с этим необходимо высказаться Собору Русской Церкви и по вопросу о порицаниях на так называемые старые обряды в полеми-

¹ Т. Филиппов. Современные церковные вопросы. СПб., 1882, с. 283.

² Н. Ф. Каптерев, указ. соч., т. 2, с. 391—392.

³ Цитировано по книге: Первый Всероссийский съезд старообрядцев (единоверцев). СПб., 1912, с. 184.

Е. Голубинский. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905, с. 65, примечание 2.

О занятиях IV Всероссийского миссионерского съезда в Киеве. «Церковные ведомости» (прибавления) № 36 за 1908 г. Деяния V Всероссийского миссионерского съезда (под ред. И. Г. Айвазова). М., 1917, с. 34.

ческих книгах прежних писателей против раскола. И здесь... необходимо не разъяснение, а полная отмена этих порицаний»¹.

Заслушав 3 мая 1906 года этот доклад и обменявшись мнениями, VI Отдел Предсоборного Присутствия вынес постановление, в котором говорилось:

1) «Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским Патриархом Макарием и Собором русских иерархов в 1656 году клятвы на двуперстно молящихся — ходатайствовать перед Всероссийским Собором об отменении означенной клятвы, как положенной по «недоброму разумению» (ср. Шест. Вселен. Собора прав. 12)...

2) Ходатайствовать перед Собором и о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на «старые» обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как следствие духа времени, страстной борьбы противников, возмутительных нападок на обряд, Православной Церковью содержимый, излишней ревности православных полемистов и, наконец, тоже неправильного разумения смысла и значения обрядов, отмененных Собором.

В настоящее время, при более ясном понимании значений обрядовых разностей вообще, Церковь ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит, ничего порицательного в отношении их не принимает и не разделяет, научая тому и чад своих. Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет и вменяет яко не бывшие»².

А несколько ранее, 17 апреля 1906 года, VI Отдел Предсоборного Присутствия, обсуждая вопрос о старообрядческом беглопоповском толке, высказал свое мнение и о клятвах Собора 1667 года. «По заявлению главных представителей беглопоповщинского толка, они готовы присоединиться к Православной Церкви под условием снятия клятв, произнесенных Собором 1667 года на приверженцев старых обрядов, и дарования им единоверческого епископа. Посему VI Отдел постановил: вновь повторить свое ходатайство перед Собором о необходимости снятия клятв Собора 1667 года»³.

Вслед за Предсоборным Присутствием о необходимости отмены, правда, только клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года высказался и 4-й Миссионерский съезд в Киеве в 1908 году, который постановил «клятву Патриарха Макария, как его личное мнение, и клятву Собора 1656 года признать вызванными духом и обстоятельствами времени и Собором 1667 года не подтвержденными, а потому и излишними и подлежащими отмене»⁴.

Из вышеизложенного мы видим, что Поместный Собор 1917—1918 гг. должен был вынести определенное постановление о клятвах Патриарха Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг. Соответствующий Отдел Поместного Собора составил «проект соборного постановления об отмене клятв, и только отвлечение Собора в сторону внешнеорганизационных вопросов помешало ему превратить этот проект в окончательное соборное постановление»⁵.

В 1929 году вопрос о снятии клятв обсуждался на заседании Пат-

¹ Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия, т. II. СПб., 1906, с. 284—285.

² Там же, с. 244—245.

³ Там же, с. 233.

⁴ О занятиях IV Всероссийского миссионерского съезда в Киеве. Прибавления к «Церковным ведомостям», № 36, за 1908 год, с. 1740.

⁵ Цитата из Указа Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия и временного при нем Патриаршего Священного Синода от 24 апреля 1929 года за № 59.

риаршего Священного Синода под председательством Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия (впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси). Вскоре же было принято Синодальное определение, в котором говорилось, в частности, следующее:

1) Отзыв о дорогах для старообрядцев богослужебных книгах и обрядах, данный от лица Святой Российской Церкви в книге «Увещение», в «Изъяснении» Святейшего Синода и в определении архипастырей Синода, бывшего в Богоспасаемом граде Казани в лето от Рождества Христова 1885 — разделяем и подтверждаем.

2) В частности, богослужебные книги, напечатанные при первых пяти Российских Патриархах, признаем православными; святохранимые многими православными, единоверными и старообрядцами церковные обряды, по их внутреннему знаменованию и в общении со Святой Церковью, — спасительными. Двоеперстие, слагаемое, во образ Пресвятой Троицы и двух естеств в Господе нашем Иисусе Христе — обрядом в Церкви прежнего времени несомненно употреблявшимся...

3) Порицательные выражения, так или иначе относящиеся до старых обрядов, и в особенности до двуперстия, где бы оные ни встречались и кем бы ни изрекались, — отвергаем и яко не бывшие вменяем.

4) Клятвенные запреты, изреченные Антиохийским Патриархом Макарием и вслед за ним подтвержденные Сербским Митрополитом Гавриилом, митрополитами Никейским Григорием и Молдавским Гedeоном в феврале 1656 года и пастырями Российской Церкви на Соборе 23 апреля 1656 года, а равно и клятвенные определения Собора 1666—1667 гг., как послужившие камнем преткновения для многих ревнителей благочестия и поведшие к расколу нашей Святой Церкви, — мы, руководствуясь примером самого же Собора 1666—1667 гг., отменившего клятвенные постановления Собора Стоглавого, по данной нам от Всесвятого и Животворящего Духа власти вязать и решить, разрушаем и уничтожаем и яко не бывшие вменяем¹.

Это постановление об отмене клятв на старообрядцев Патриаршего Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви, которую возглавлял в то время глубоко просвещенный и мудрый иерарх, впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (†1944), явилось, таким образом, окончательным завершением исторического развития вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг. на сегодняшний день.

Из представленного краткого исторического обзора развития вопроса об отмене клятв на старообрядцев мы видим, что вопрос этот постепенно клонился в сторону положительного его решения Священноначалием Русской Православной Церкви, но к настоящему времени не решен до конца. Это может сделать только обладающий всей полнотой канонической власти Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный Собору 1667 года, каковым мы с полным основанием можем признать настоящий Освященный Собор, который, по данной от Бога власти вязать и решить, и должен завершить эту насущную проблему для всех православных верующих нашей страны.

Перед лицом исторических фактов нельзя не признать, что проводившаяся императорская политика преследований и ограничений в отношении старообрядцев налагала свою довлеющую руку и на церковные взаимоотношения с ними. Теперь же, когда между Старооб-

¹ Деяния архипастырей Православной Святой Церкви в СССР, возглавляемых Московской Патриархией, от 10 (23) апреля 1929 года. Москва.

рядческой и Русской Православными Церквями установились и развиваются добрые взаимоотношения в духе христианской любви и мира, необходимо по-новому, исключительно по-церковному, исходя из правильного понимания различий между догматом и обрядом, в соответствии с предназначением Предсоборного Присутствия и Отдела VI Поместного Собора 1917—1918 гг., а также с решением Патриаршего Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви от 10 (23) апреля 1929 года, с учетом современных обстоятельств, взглянуть на этот давно наболевший церковный вопрос и сделать всё возможное для разрешения его.

Итак, Поместному Собору Русской Православной Церкви необходимо рассмотреть и окончательно в положительном смысле разрешить «ради мира и пользы Церкви», как выразились отцы Карфагенского Собора (прав. 79), вопрос об упразднении клятв со старообрядцев. И пусть отмена этих клятв, исторически ставших средостением вражды и разделения православных русских людей, послужит в дальнейшем более тесному соединению и общению старообрядцев и новообрядцев в духе любви Христовой.



2 июня 1971 года — день избрания Патриарха Московского и всея Руси. Заместитель Председателя Собора митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим ведет шестое, заключительное заседание Поместного Собора Русской Православной Церкви

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА

ИЮНЬ 1971 года

6 июня (24 мая). День Святой Троицы. Пятидесятница. Престольный праздник Троице-Сергиевой Лавры.

Накануне праздника в час дня Троице-Сергиева Лавра и Московские духовные школы «со славою» встречали священноархимандрита Лавры Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. После краткого молебна в Троицком соборе Патриарх Пимен приложился к мощам Преподобного Сергия и затем проследовал в Патриаршие покои. С балкона покоев Святейший Патриарх Пимен преподавал верующему народу благословение.

В три часа дня в Троицком соборе Святейший Патриарх Пимен с собором иерархов в сослужении лаврской братии совершил малую вечерню с акафистом Святой Троице.

Торжественные всенощные бдения вечером того же дня и Божественные литургии с вечерней и чтением коленопреклонных молитв в самый праздник соборным служением были совершены в Успенском и Троицком соборах и Свято-Духовском храме Лавры, и в Покровском храме Московской духовной академии.

В праздничных лаврских торжествах принимали участие:

Блаженнейший Николай VI, Патриарх Александрийский и всей Африки, с митрополитом Аксумским Мефодием и епископом Елевсинским Тимофеем (Александрийский Патриархат);

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен с постоянными членами Священного Синода — митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом, митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, а также архиепископом Краснодарским и Кубанским Алексием, архиепископом Херсонским и Одесским Сергием, архиепископом Харьковским и Богодуховским Никодимом, архиепископом Курским и Белгородским Серафимом, архиепископом Тамбовским и Мичуринским Ионафаном, архиепископом Сергием (Голубцовым), архиепископом Киприаном (Зерновым), епископом Волоколамским Питиримом, епископом Дмитровским Филаретом, епископом Можайским Николаем, епископом Самаркандским Платоном (Московский Патриархат);

Митрополит Ловчанский Максим, Наместник-Председатель Священного Синода Болгарской Православной Церкви, с митрополитом Старозагорским Панкратием и епископом Крупнишским Григорием, настоятелем Болгарского подворья в Москве (Болгарский Патриархат);

Блаженнейший Макарий, Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра, с хореепископом Константиийским Хризостомом (Кипрская Церковь);

Блаженнейший Василий, Митрополит Варшавский и всей Польши (Польская Православная Церковь);

Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и всей Чехословакии (Чехословацкая Православная Церковь);

митрополит Германский Иаков (Константинопольский Патриархат);

митрополит Триполийский Илия (Антиохийский Патриархат);

митрополит Назаретский Исидор (Иерусалимский Патриархат);

митрополит Дабробосанский Владислав (Сербский Патриархат);

митрополит Митиленский Иаков (Элладская Церковь);

архиепископ Филадельфийский и Пенсильванский Киприан (Автокефальная Православная Церковь в Америке);

Блаженнейший Григорий, Архиепископ Синайский и Раифский;

Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии Владимир;

епископ Гельсингфорсский Иоанн (Автономная Православная Церковь в Финляндии).

11 июня (29 мая). Празднование иконе Божией Матери, именуемой «Споручница грешных». Святейший Патриарх Пимен с епископом Волоколамским Питиримом совершил накануне всенощное бдение и в самый праздник — Божественную литургию в храме во имя Святителя Николая, что в Хамовниках, в Москве, где имеется чтимый образ Божией Матери «Споручницы грешных».

13 июня (31 мая). Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе в Москве, а на следующий день с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием — Божественную литургию в московском храме в честь Всех святых, что у Сокола. После литургии Патриарх Пимен сказал слово и благословил молящихся.

В тот же день вечером Святейший Патриарх Пимен читал акафист святителю Московскому Алексию у раки с его мощами в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. После богослужения Патриарх Пимен произнес поучение и преподавал благословение богомольцам.

20 (7) июня. Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших. Святейший Патриарх Пимен с епископом Подольским Гермогеном, временно управляющим Виленской епархией, совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. После богослужения Патриарх Пимен произнес краткое слово и преподавал благословение молящимся.

В тот же день вечером Святейший Патриарх Пимен читал в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении лаврской братии акафист Преподобному Сергию, игумену Радонежскому.

ВРУЧЕНИЕ ДИПЛОМА И КРЕСТА ДОКТОРА БОГОСЛОВИЯ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ПИМЕНУ

5 июня 1971 года Московская духовная академия решением ее Совета присвоила Святейшему Патриарху Пимену звание доктора богословия *honoris causa*.

Во второй половине дня 6 июня, в престольный праздник Троице-Сергиевой Лавры, профессора и преподаватели академии во главе с ректором епископом Дмитровским Филаретом пришли в Патриаршие лаврские покои, где находился Святейший Патриарх Пимен и с ним постоянные члены Священного Синода митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, а также архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, епископ Волоколамский Питирим, епископ Самаркандский Платон.

От имени ученой корпорации МДА к его Святейшеству обратился с словом ректор Преосвященный Филарет. Он прочитал, а затем вручил Патриарху приветственный адрес. В приветствии выражалась уве-

ренность, что Святейший Патриарх щедро распрострет свою отеческую любовь и заботу на дальнейшее процветание духовных школ, высказывались молитвенные пожелания Его Святейшеству Божественной помощи и новых сил в его первосвятительском делании во славу Русской Православной Церкви и нашей великой Отчизны.

Еще в бытность Патриаршим Местоблюстителем, — сказал епископ Филарет, — Вы, Ваше Святейшество, окормляли наши духовные школы, и теперь мы приносим Вам в дар от духовных школ то, чем обладают духовные школы, и то, на что они имеют право: Совет Московской духовной академии в заседании 5 июня 1971 года постановил увенчать Ваше Святейшество высшей ученой степенью доктора богословия *honoris causa* в ознаменование избрания Вас Поместным Собором на высокое служение Предстоятеля Русской Православной Церкви и признания Вашей многолетней церковно-общественной деятельности на благо Святой Церкви и дела мира между народами. Эта высшая ученая степень является свидетельством всей нашей Церкви, что Вы, Ваше Святейшество, стали учителем, наставником и Первосвятителем Русской Православной Церкви.

В ответном слове Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен поблагодарил ректора епископа Филарета и ученую корпорацию за проявленную к нему любовь. Его Святейшество сказал, что принимает столь высокую ученую степень и докторский крест, поскольку эта честь относится к престижу Русской Православной Церкви и к тому высокому служению, на которое он избран.

Ректор академии возложил на Святейшего Патриарха Пимена докторский крест; члены Священного Синода и академическая корпорация пропели «акснос!». Святейший Патриарх Пимен, прощаясь, преподал благословение профессорам и преподавателям.



Вручение докторского диплома и креста Святейшему Патриарху Пимену 6 июня 1971 года. Патриарх Пимен с членами Священного Синода и группой профессоров и преподавателей Московских духовных школ

КОММЮНИКЕ

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА ХМК

Прага, 22—23 июня 1971 года

22 и 23 июня 1971 года в Праге состоялось заседание Международного Секретариата Христианской Мирной Конференции *. Этим заседанием — согласно решению Рабочего Комитета — была начата конечная фаза подготовительных работ к IV Всехристианскому Мирному Конгрессу, который состоится с 30 сентября по 3 октября в Праге. Международный Секретариат с благодарностью отнесся к инициативе десяти Церквей ЧССР — членов ХМК по созданию хороших предпосылок для успеха IV ВМК.

Уже известны имена большинства из трехсот ожидаемых участников Конгресса. Многочисленные екуменические и международные организации направят на него своих наблюдателей. Примечателен повышенный интерес к участию в IV ВМК Церквей и христиан из «третьего мира». С удовлетворением было воспринято сообщение, которое уполномоченный ХМК сделал о своей поездке по ряду стран Африки. Другая поездка совершается в настоящее время делегацией ХМК по скандинавским государствам. Делегация ХМК нанесет в скором времени визит Церквам и христианским силам мира в Латинской Америке.

Международный Секретариат заслушал доклад о консультации ХМК по вопросам европейской безопасности, которая состоялась 11—13 июня с. г. в Варшаве, и о резолюции этой консультации, направленной министрам иностранных дел всех государств, которые должны участвовать в Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Церквам в Европе, екуменическим органам и Римско-Католической Церкви.

Международный Секретариат обсудил некоторые аспекты международного положения:

а) было одобрено предложение правительства Советского Союза собрать конференцию пяти ядерных держав по разоружению;

б) было отмечено, что позитивное развитие в отношении создания системы европейской безопасности получает активную поддержку со стороны многих государств Европы, но встречает отпор со стороны крупных сил в ФРГ и в НАТО. Международный Секретариат предостерегает от политики взаимосвязывания, которая блокирует позитивные возможности параллельного решения возникающих проблем. Он одобряет инициативу по мобилизации широких демократических сил в пользу скорейшего созыва конференции государств по безопасности и сотрудничеству в Европе;

в) была выражена озабоченность по поводу безграничных страданий беженцев из Восточного Пакистана. Были осуждены попытки империалистических держав использовать человеческое страдание для укрепления своих сомнительных политических позиций в «третьем мире»;

г) было уделено особое внимание недавнему развитию обстановки в Африке. Поддержка, которую оказывают расистскому режиму в Южной Африке государства НАТО, противоречит решениям ООН и направлена прежде всего против национальных освободительных движений и международного мира. Международный Секретариат приветствует решение африканских правительств хранить и крепить единство в борьбе против сил империализма и расизма. Все государства должны поддержать недавнее решение Международного суда в Гааге, которое обявляет Южно-Африканскую Республику немедленно прекратить оккупацию Намибии (Юго-Западная Африка);

д) запрещение правительства США документально подтверждать в американской прессе ответственность США за эскалацию войны в Индокитае разоблачает все отвлекающие маневры господствующих сил в США и их попытку узаконить продолжение агрессии путем выдвижения околных условий.

* * *

Международный Секретариат благодарит все Церкви-члены, региональные комитеты и сотрудников за их усиливающуюся активность, которая ведет к возрастанию международного авторитета Христианской Мирной Конференции.

* В заседании Международного Секретариата ХМК в Праге от Русской Православной Церкви участвовали А. С. Буевский, член Международного Секретариата, и протоиерей П. С. Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции в Праге.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ БОГОМ, ЧЕЛОВЕКОМ И МИРОМ в творениях святого Григория Нисского

III. Человек — образ Божий

Взгляд святого Григория на человека находится в таком противоречии к признанному взгляду блаж. Августина, что если принять его, то понимание самого христианского благовестия станет радикально отличным от его западной интерпретации. И опять, именно в противопоставлении блаж. Августину, мы должны рассматривать мышление св. Григория. В антропологии блаж. Августина имеются два центральных заблуждения, которые оказывают свое непосредственное влияние на христологию и сотериологию. По блаж. Августину, человек есть зло по природе, и человек в первую очередь есть индивидуум. Св. Григорий возражает против обеих этих мыслей, и довольно убедительно, и если бы блаж. Августин знал достаточно греческий язык, чтобы читать труды св. Григория, то Запад смог бы избежать неправильного в течение многих веков богословского понимания.

Блаж. Августина в первую очередь интеллектуально занимали истоки и природа зла как в нем самом, так и в мире. Вначале он нашел ответ в учении Мани Персидского, гностического синкретиста, который учил, что имеются определенные частицы света, скрытые в человеке, и что задача Спасителя заключалась в высвобождении этих частиц света, которые сатана украл из царства света и сокрыл их в материальном человеческом теле. Таким образом, материя сама по себе есть зло, согласно Мани. Когда блаж. Августин после того, как 9 лет строго придерживался манихейства, наконец, отказался от него, то одной из теорий, от которых он отказался, была манихейская идея, что в человеке есть следы добра, или частицы света. Для него, как для христианина, в человеке нет ничего доброго. Все действия человека за пределами благодати Христовой должны быть злом. Зло есть определяющий и характерный элемент в природе человека. Сам человеческий разум не есть добро, поскольку он подчинен злой воле. Поэтому блаж. Августин считал, что якобы всякое человеческое знание и всякое человеческое действие есть зло. В классическом средневековом западном богословии, опиравшемся в основном на блаж. Августина, признавалось, будто только христиане могут творить добро. Какое бы действие нехристианина ни выглядело добром, оно фактически будет злом. Добродетели язычников есть не что иное, как великолепное зло, — говорит блаж. Августин.

В современном христианском богословии, которое должно быть связано со всем тем, что в наши дни делают нехристиане, мы не можем больше придерживаться антропологии блаж. Августина. Во многих районах мира атеисты проявляют больше духа самоотверженного служения, чем христиане. В моей собственной стране осуждать всё, что сделали Ганди, Неру или г-жа Ганди, как «великолепное зло» было бы абсолютно бесчестно. И именно в этой точке святой Григорий Нисский имеет непосредственное отношение к нашему времени. Учение святого Григория о человеке основано в первую очередь на представлении об «образе Божием». Благодать Божия начинается с сотворения самого человека, а не просто в Воплощении и в Искуплении Христовом. Акт творения сам по себе есть акт любви в свободе, акт благодати. Благодать не противостоит природе, но благодать есть природа. Это совершенно отлично от обычного западного богословия, протестантского или католического, которые основываются на блаж. Августине.

Грех не относится к «сущности» человека, ибо «сущность» есть то, что дано ему Творцом. Сотворенная сущность человека есть добро, но грех проник в его бытие и поработил его. Если человек сотворен по образу Божию, а человек по природе есть зло, тогда Бог должен быть зло, говорит святой Григорий. Поэтому, если Бог есть добро и совершенство всякого добра, то таким же должен быть и Его образ, человек. Так человек фактически есть добро и соответственно, подобно Пробразу, — совершенство всякого добра. Это учение о беспредельном совершенствовании человека является основой для учения о *θεϊσμός* (обожении), которое есть наш взгляд на спасение.

Если так, то какова разница между Богом и человеком?

Есть только два различия. Первое — Бог есть источник Своего собственного бытия. Человек получил свое бытие от Самого Бога. Это произведенное бытие, и именно это выражено идеей творения. Творец не обязан Своей жизнью кому-то другому. Тварь обязана своей жизнью Творцу.

Второе — Бог есть то, что Он хочет, и хочет то, что Он есть. Таким образом, в Боге нет потребности к изменению. Человек не рожден совершенным, и он живет во времени. Он должен стать тем, чем ему надлежит быть, ибо при рождении он еще не то, чем он должен стать. Таким образом, изменение и становление относятся к человеку, а не к Богу.

За исключением этих двух различий Бог и человек сосущны, согласно св. Григорию Нисскому. Это учение представляет прямую противоположность тому, чему учат Августин, Лютер, Кальвин, Барт и другие крупные западные учителя. Для православных богословов в наше время важно развить дальше наше восточное понимание человека и его спасения, если мы действительно хотим вступить в диалог с Западом.

Для блаж. Августина спасение было в первую очередь спасением отдельного человека и представлялось ему в форме освобождения от зависимости от зла и от материального тела. Святой Григорий отдает предпочтение корпоративному человечеству. Его теория есть теория о двойном творении, некоторые элементы которой заимствованы у Оригена. Я не уверен, что теория о двойном творении относится к аутентичной традиции. Но идея отдавать предпочтение интересам всего человечества перед интересами индивидуума представляется мне более глубокой, особенно потому, что христианство на Западе толковалось как религия, отдававшая предпочтение достоинствам индивидуума и спасению индивидуума.

Первое творение есть творение всего человечества, полнота человека. Адам есть имя, данное всему человечеству, имя человеческого рода, а не индивидуума, согласно св. Григорию. В 16-й главе наиболее интересного труда святого Григория «О творении человека» он выдвигает положение, что образ Божий есть не индивидуум, а всё человечество, и именно это всё человечество было, по Божественному Промыслу и мудрости, сотворено в первом творении. Это означает, что совершенствование всякого добра, которое есть в истинном образе Божиим, относится в первую очередь не к индивидууму, а ко всему человечеству во времени и пространстве. Таким образом, процесс *θεωσις* (обожения) затрагивает всё человечество и, в известном смысле, всё творение. Это явно отличается от обычного учения о спасении, понимаемом в основном как избавление индивидуума от зависимости греху.

Второе творение есть индивидуальное и половое разделение. В противоположность точке зрения Карла Барта святой Григорий вообще не рассматривает чувственность как принадлежность первоначальному творению.

Только ввиду смерти человека появляется потребность в человеческом рождении, а тем самым и в чувственности. А смерть есть следствие греха. Время также относится ко второму творению. Ибо что есть время, в конечном счете, как не интервал между рождением и смертью? Сменяющийся цикл рождения и смерти, чувственности и времени относится ко второму творению, которое святой Григорий рассматривает как нечто, предусмотренное Богом в предвидении греха и падения человека.

Я хотел бы иметь время, чтобы разобрать более адекватно понятие св. Григория о *θεωσις*, или спасении, как свободе. Основные элементы свободы суть:

1. *Ἀπάθεια*, или свобода от внутреннего побуждения ко злу, вместе со способностью, специально данной человеку, но не ангелам, наслаждаться материальным или чувственным творением, а также духовным творением, не теряя своего равновесия и не становясь рабом этих творений.

2. *Παύση*, или уверенная свобода войти в присутствие Божие как сын и не иметь никакой нужды скрывать что-либо в нас самих. Это есть освобождение от страха утаивания и лжи.

3. *Θεωρία*, или способность зреть Бога. Человек не видит Бога в Его сущности. Мы, в конце концов, не видим Бога лицом к лицу, но как в зеркале. На горе Преображения Иисус как человек видел Бога, когда Он Сам был преображен бытием Божиим. Зреть Бога — значит видеть нас самих преображенными так, чтобы, заглядывая в нас самих, мы осознавали, что *θεωσις* теперь осуществлен и что мы сами преображены от славы к славе, отражая славу Божию.

Заключение

Что больше всего производит на меня впечатление в богословии, антропологии и сотериологии святого Григория, так это его уникальная способность совмещать христианское понимание эсхатологического мира с нашими обязанностями в этом мире. По-моему, он обеспечивает достаточную исходную точку для непрерывного усилия в восточном христианском богословии, которое является монашеским в лучшем смысле и в то же время целиком связанным с «секулярным» миром времени и материи. Я призываю к совместным усилиям со стороны восточных богословов для развития нового понимания нашей веры, отвечающей нашему времени. В настоящем докладе я только попытался пробудить ваш интерес. Настоящая работа у нас еще впереди, и мы можем проделать ее только совместно. Так, чтобы слава Божия опять явилась миру, который становится всё более и более отчужденным от Бога как на Востоке, так и на Западе.

СОДЕРЖАНИЕ

Патриаршие награды	1
Соболезнование Предстоятеля Русской Церкви	1
Послание Патриарху Константинопольскому Афинагору	2
К заседанию Комиссии по диалогу с нехалкидонскими Церквями	3

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1971 ГОДА

<i>Митрополит Пимен.</i> Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви (Доклад на Поместном Соборе)	4
<i>Митрополит Никодим.</i> Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви (Содоклад на Поместном Соборе)	27
<i>Митрополит Алексей.</i> О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви (Содоклад на Поместном Соборе)	45
<i>Митрополит Никодим.</i> Об отмене клятв на старые обряды (Доклад на По- местном Соборе)	63

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена	74
Вручение диплома и креста доктора богословия Святейшему Патриарху Пимену	75

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике заседания Международного секретариата ХМК	77
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Свящ. П. Вергезе.</i> Взаимоотношение между Богом, человеком и миром (Окончание)	78
--	----

Журнал выходит ежемесячно.
 Главный редактор — председатель Издательского отдела
 Московской Патриархии епископ Волоколамский ПИТИРИМ
 Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: (119435) Москва, Г-435, Новодевичий проезд 1, корп. 14.

Подписано в печать 31/VIII 1971 г. Сдано в набор 20/VIII 1971 г.

Типография № 5, Москва, Мало-Московская, 21.



В 1686 году повелением царей Иоанна и Петра Алексеевичей на южной стороне Троице-Сергиевой Лавры было начато сооружение трапезы с церковью во имя Преподобного Сергия. В 1692 году строительство было закончено и новая постройка с церковью — шедевр каменного русского церковного зодчества конца XVII века — была торжественно освящена патриархом Адрианом с собором архиереев и духовенства в присутствии всего царского двора.

Первоначальная трапезная, деревянная во времена Преподобного Сергия, каменная — позже, с середины XV века находилась на месте нынешней колокольни. К трапезной в 1621 году была «приставлена» каменная церковь во имя преподобного Михаила Маленна. Старые церковь и трапезная в связи с постройкой новой трапезной с церковью Преподобного Сергия были разобраны в середине XVIII века.

Огромное здание трапезной, поднятое на высокий подклет, имеет в длину 85 метров. Оно окружено открытой галереей-гульбищем с двумя широкими парадными лестницами. С запада трапезная примыкает к двухэтажной бесстолпной однокупольной, щедро украшенной внутри и снаружи церкви с тремя полукруглыми абсидами. Северная стена трапезной, более доступная обозрению, до полудня скрыта в тени. Послеполуденное солнце освещает ряд затейливых, увитых виноградными лозами колонок между окон, по всей длине стены, четко лепит рельеф раковин в кокошниках под кровлей, высвечивает многоцветный, по-праздничному нарядный стеной орнамент — «в шахмат». Зал трапезной, светлый и просторный (около 500 кв. м), лишенный столпов-опор, имеет в длину 34 м и в ширину — 15. Верхняя точка свода находится на высоте почти 10 м. Настенная роспись церкви и трапезы — масляными красками — относится к концу 19-го — началу 20-го столетия. Первоначальное упоминание о стеной живописи трапезной относится к первой половине XVIII века, когда уже было «в олтаре и в церкви и по стенам и в окошках кругом стеное писмо». При митрополите Московском Платоне (Левшине) в 1778—1780 гг. в церкви Преподобного Сергия был сооружен резной иконостас и возобновлена живопись, поновлявшаяся впоследствии несколько раз. Большие реставрационные работы были проведены здесь в 1946—1947 годах. В 1956 году в трапезном зале к перегородке, отделяющей его от церкви, были пристроены два придела: во имя преподобного Серафима Саровского и святителя Белгородского Иоасафа.

Богослужения в церкви совершаются ежедневно, круглый год (в отличие от неотапливаемого Успенского собора, который закрывается на зиму). Собственно трапезная предназначалась для праздничных обедов. Повседневная братская трапеза проходила в малой трапезной, с южной стороны. В наши дни братия собирается на трапезу в нижнее помещение в подклете.

В 1971 году с 30 мая по 2 июня в просторном зале лаврской трапезной проходили заседания Поместного Собора Русской Православной Церкви.

На снимке: лаврский трапезный храм во имя Преподобного Сергия.

ОПЕЧАТКИ

В «Журнале Московской Патриархии», 1971, № 7, по вине типографии, допущены следующие опечатки:

на 2-й полосе, 16-я строка снизу, напечатано: Григорий;
должно быть: Георгий;

на 65-й полосе, 9-я строка снизу, напечатано: Патриах
Никон; должно быть: Патриарх Никон.

Зак. 830.

